

ДЕВИАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ: РИСКИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

(Г. ЯКУТСК, 17-18 ОКТЯБРЯ 2019 Г.)

Министерство по делам молодежи и социальным коммуникациям
Республики Саха (Якутия)
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

ДЕВИАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ: РИСКИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

*Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием (г. Якутск, 17-18 октября 2019 г.)*

УДК 316.624(063)
ББК 88.3я43
Д25

Редколлегия:

Ким Ксения Васильевна, кандидат психологических наук, доцент;
Ефимова Мария Прометеевна, старший преподаватель;
Алексеева Полина Степановна, доцент;
Афанасьева Анна Егоровна, кандидат психологических наук, доцент
(Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова)

Д25 **Девиации в обществе: риски современного мира** : тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Якутск, 17-18 октября 2019 г.) / М-во по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия), Северо-Восточный федеральный ун-т им. М. К. Аммосова ; [под ред. К. В. Ким и др.]. — Казань : Бук, 2020. — 190 с. — Текст : электронный.

978-5-00118-458-4.

Конференция посвящена актуальным проблемам девиантологии в России и мире. Целью конференции является консолидация специалистов, занимающихся вопросами девиантологии, юридической психологии, юриспруденции, обсуждение и обобщение опыта научных и практических разработок, определение перспектив развития различных сфер данных направлений.

Проблемное поле конференции представлено следующими вопросами: девиантность как социальный феномен; различные виды девиантности; генезис девиантности и ее отдельных проявлений; механизмы индивидуального девиантного поведения; реакция общества на девиантность (социальный контроль); правовые и психологические аспекты девиантного поведения корпораций в сфере экологии, бизнеса, управления; безопасность профессиональной деятельности сотрудников, работающих с девиациями.

УДК 316.624(063)
ББК 88.3я43

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ:

УДК:343.546

ПСИХОСЕКСУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПСИХОЛОГО- ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

Вартанян Гаянэ Аршалуисовна

*кандидат психологических наук, научный сотрудник
Кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения
Санкт-Петербургского государственного университета,
g.vartanyan@spbu.ru*

Содержательной стороне и компонентам психосексуального развития в научном пространстве единогласно придаётся большое значение — как с теоретических позиций, так и в научно-исследовательском плане. В частности, психосексуальное развитие имеет большое значение в решении ряда юридических вопросов (Дворянчиков Н.В., 2011). И в этом смысле особое значение приобретает связь возраста и психического развития личности.

Возраст — одна из важнейших категорий в психологии развития. В уголовном праве возраст также имеет особое значение, поскольку субъектом преступления может быть признано не любое физическое и вменяемое лицо, а лишь достигшее возраста уголовной ответственности. Уголовный закон учитывает, что с достижением такого возраста несовершеннолетний в полной мере способен оценивать своё поведение, в том числе и преступное.

Вместе с тем, мы отмечаем, что для современного общества и развития человека характерен сдвиг возраста полового созревания. Происходит это на фоне доступности информации о сексуальной жизни при практически полном отсутствии её корректного донесения и, как правило, её неквалифицированном и неграмотном способе получения. Данные изменения приобретают особое значение в уголовном

судопроизводстве, поскольку на практике участились случаи так называемых спорных, или сложных, дел, о чём свидетельствуют данные пенитенциарной психологии и судебной психологической экспертизы (Вартанян Г.А., Пащина С.М., 2019).

Всё это вызывает необходимость детального анализа обстоятельств, составляющих значение для уголовного дела, в частности, с позиции психосексуального развития потерпевших.

Работники судебно-следственных органов при определении состояния потерпевших исходят, как правило, из возрастного критерия (несовершеннолетний — значит, беспомощный). При определении беспомощного состояния значимым является способность потерпевшего(-ей) понимать характер и значение совершаемых с ними действий сексуального характера. Однако на сегодняшний день психологическая наука не располагает данными об однозначном соответствии между возрастом потерпевших и их способностью понимать характер и значение сексуальных действий посягателя. Лишь в том случае, если потерпевший(-ая) не достигли восьмилетнего возраста, совершенно однозначно можно констатировать, что их психическое развитие не соответствует способности понимать характер и значение сексуальных действий, даже несмотря на то, что потерпевшие могут иметь о них определённую информацию (Ситковская О.Д., Коченов М.М., Л.П. Коньшева, 2000).

Кроме того, имеющиеся на сегодняшний день данные психологической науки позволяют нам констатировать, что для определённых категорий несовершеннолетних потерпевших характерно провоцирующее поведение в ситуации взаимодействия с потенциальным преступником. Виктимное поведение потерпевших может иметь достаточно широкий диапазон — от активно-провоцирующего до пассивно-подчиняемого.

Таким образом, мы можем говорить о ряде психологических составляющих психосексуального развития несовершеннолетних в контексте уголовного судопроизводства. Рассмотрим поставленные психологические проблемы с правовой точки зрения.

По факту преступления сексуального характера в российском законодательстве прямо закреплена возможность установить пси-

хосексуальное развитие потерпевшего(-ей) посредством судебной экспертизы, порядок назначения которой определён ст. 195 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ), основания её назначения определяет следователь, за исключением случаев обязательного назначения экспертизы, предусмотренных ст. 196 УПК РФ. В частности, если необходимо установить психическое или физическое состояние потерпевших, когда возникают сомнения в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (ч. 4 ст. 196 УПК РФ). При этом, как уже упоминалось, способность правильно понимать действия преступника не может быть однозначно соотнесена с возрастом потерпевшего(-ей). Неспособность девочек младше 10 лет понимать характер и значение совершаемых с ними действий на практике почти никогда не вызывает сомнений (Ситковская О.Д., Коченов М.М., Л.П. Конышева, 2000). Некоторые исследователи считают, что такая необходимость отсутствует и в отношении малолетних, не достигших 12 лет (Корнакова С.В., Гайков Д.Г., 2015). Отметим также, что необходимость определять способности правильного понимания действий преступника сохраняется и в отношении потерпевших старше 12 лет. Однако сделать это становится сложнее, поскольку даже добровольное согласие данной группы несовершеннолетних на сексуальный контакт не равно их способности правильно понимать значение действий преступника (Вартанян Г.А., Пашина С.М., 2019).

Необходимость выяснять способность потерпевших правильно понимать характер действий преступника и оказывать сопротивление напрямую связана с одними из принципов назначения уголовного наказания — принципами дифференциации и индивидуализации. Верное определение способности потерпевших правильно понимать действия преступника, исходя из их психосексуального развития, поможет судьям при производстве по уголовным делам изложить свой вывод в приговоре о мере уголовно-правового воздействия, в полной мере основываясь на вышеуказанных принципах.

Между тем, на практике мы сталкиваемся с рядом противоречий.

Так, важным критерием при квалификации преступления сексуального характера с использованием беспомощного состояния по-

терпевшего(-ей) является то, что преступник осознаёт беспомощное состояние потерпевшего(-ей) [5]. Однако на практике потерпевшие могут настолько символически оказывать сопротивление, что преступник может воспринять это как обычное кокетство по разным обстоятельствам: ввиду личностных особенностей, особенностей семейного воспитания, в том числе сексуального просвещения, психосексуального развития преступника. В таких эпизодах, как правило, отсутствует применение грубых форм насилия, угроз. Преступник руководствуется лишь здравым смыслом и жизненным опытом, а отсутствие сопротивления воспринимает за согласие вступить в сексуальные отношения. И если жизненный опыт взрослого человека ещё может позволить ему правильно оценить поведение потерпевшего или потерпевшей, то жизненный опыт подростка для этого недостаточен (Ситковская О.Д., Конышева Л.П., Коченов М.М., 2000).

Другое противоречие связано с учётом судебным органом влияния сексуальных действий на психосексуальное развитие потерпевших [5]. Однако при назначении наказания, как правило, остаются без внимания индивидуальные особенности психосексуального развития потерпевших, половое созревание которых происходит раньше либо имеет место его нарушение.

Ещё одним важным критерием при применении закона об уголовной ответственности за совершение преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних, является то, что виновный знал или допускал несовершеннолетний возраст потерпевшего(-ей) [Там же]. Однако на сегодняшний день мы сталкиваемся с тем, что девочки зачастую не просто сознательно скрывают свой возраст или преувеличивают его, но и своим поведением демонстрируют возраст гораздо более старший, чем есть на самом деле.

Второй аспект в рамках рассматриваемой темы — это психосексуальное развитие несовершеннолетних, совершивших преступления в отношении детей допубертатного и раннепубертатного возраста. Открытыми и актуальными остаются некоторые вопросы, связанные, во-первых, с выбором методов принудительного воздействия на лиц, совершивших преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, и, во-вторых, с возрастной границей постановки

диагноза «педофилия» в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление сексуального характера в отношении допубертатного или раннепубертатного лица.

Согласно официальной версии МКБ-10, используемой в странах-членах ВОЗ, в том числе в Российской Федерации, и адаптированной русской версии МКБ-10, рекомендуемой для диагностики психических расстройств в экспертных и лечебных учреждениях, диагноз «педофилия» может быть поставлен при соблюдении ряда условий, в том числе требуется соответствие особому критерию в части F65.4, означающему, что у лица должно быть сексуальное влечение к допубертатным или раннепубертатным детям, а разница между ним и объектом полового влечения должна составлять не менее 5 лет, а само лицо должно быть не младше 16 лет (Вартанян Г.А., 2016).

И здесь мы сталкиваемся с некоторыми расхождениями в медицинских и юридических критериях. Так, по действующему законодательству уголовная ответственность, в том числе за насильственные преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего, наступает с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). При этом, согласно УПК РФ, выполнение ряда процессуальных действий, и в том числе судебно-психиатрическая экспертиза, для установления экспертным путём наличия или отсутствия расстройства сексуального предпочтения (педофилии) у лица, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет, потребуется только для лиц, оказавшихся на момент совершения преступления не младше 18 лет (ч. 3.1 ст. 196 УПК РФ). Кроме того, в примечании 2 к ст. 134 УК РФ указывается, что в этом случае разница между ним и потерпевшей(-им) должна составлять не менее четырёх лет.

С правовой позиции наличие диагноза «педофилия» предполагает ряд процессуальных действий. В частности, согласно УК РФ лицу может быть назначено принудительное лечение, а в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом РФ (далее — УИК РФ) не позднее 6 месяцев до истечения срока отбывания наказания или для условно-досрочного освобождения (далее — УДО), а также замены неотбытой части наказания более мягким видом обязательно

должно быть предложено прохождение медицинского освидетельствования, целью которого является вопрос о необходимости применения принудительного лечения лица после отбывания им наказания, а также в период УДО или в период отбывания более мягкого вида наказания.

Но указанные процессуальные действия, как мы уже отмечали, применимы только к лицу, достигшему к моменту совершения преступления 18 лет. Это означает, что гражданина, достигшего 18 лет, в соответствии с действующим законодательством могут принудительно лечить, а гражданина, младше 18 лет — нет, несмотря на возможное наличие заболевания. При этом, как отмечают специалисты, в исключительных клинических случаях педофилия может быть диагностирована уже в 14–15-летнем возрасте.

Между тем значимость именно лечения расстройства сексуального предпочтения в форме педофилии очевидна, поскольку лечение позволит не только улучшить психическое состояние самого лица, но и предупредить совершение им новых преступлений.

В пользу доводов о необходимости назначения судебно-психиатрической экспертизы с более раннего возраста, чем регламентировано нынешним законодательством, говорят и процессы начала проявления и течения педофилии. Так, в немецком исследовании, осуществлённом ещё в 2015 г., приводятся данные о возрастных особенностях проявления педофилии, в частности, выявлен средний возраст начала её проявления, который составляет 17 лет. Кроме того, исследование выявило следующую корреляцию: чем раньше начинает проявляться педофилия, тем более она устойчива в течение жизни [Там же].

Таким образом, психолого-правовая оценка психосексуального развития несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве с разных сторон указывает на необходимость учёта психосексуального развития несовершеннолетних — как потерпевших, так и преступников, а также указывает на необходимость пересмотра имеющейся законодательной базы в соответствии с психологическими и медицинскими критериями.

Литература:

1. Вартамян Г.А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних: судить или лечить? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 3. С. 140 — 150.
2. Вартамян Г.А., Пащина С.М. Реализация принципа дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности с учетом психосексуального развития несовершеннолетних потерпевших / Г.А. Вартамян, С.М. Пащина // Петербургский психологический журнал. — №26, 2019. С. 102–115.
3. Дворянчиков Н.В. Половое самосознание и методы его диагностики / Н.В. Дворянчиков, С.С. Носов, Д.К. Саламова. М., ФЛИНТА; М., Наука, 2011. — 216 с.
4. Корнакова С.В., Гайков Д.Г. Особенности назначения судебных экспертиз в отношении несовершеннолетних потерпевших от насильственных сексуальных посягательств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, 2015. № 1. С. 135–143.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/. (Дата обращения: 10.10.2019).
6. Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99) (Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в РФ) / под ред. Б. А. Казаковцева, В. Б. Голланда. М.: Прометей (Московский государственный педагогический университет), 2013. 584 с.
7. Ситковская О.Д. Новые направления судебно-психологической экспертизы: Справочное пособие / О.Д. Ситковская, Л.П. Коньшева, М.М. Коченов. М., ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. — 160 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (в ред. от 02.08.2019 N 308-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. (Дата обращения: 10.10.2019).

9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года № 1-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 № 208-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0844bcb33376fe7ba64f9de457550a2c022849f6/ (дата обращения: 10.10.2019)

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019 № 315-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. (Дата обращения: 10.10.2019).

11. Worling J. R., Curwen T., Adolescent sexual offender recidivism: success of specialized treatment and implications for risk prediction // Child Abuse Negl. 2000 Jul. Vol. 24 (7). P. 965–982.

УДК: 316.4

ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ НА СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

Жегусов Ю.И., Корякина З.И.

Северо-Восточный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния потребления алкоголя на субъективное благополучие населения. Методом анонимного анкетного опроса 4709 респондентов, проведенного в 2017 году было выявлено, что частое потребление алкоголя негативно отражается на самочувствии жителей Якутии.

Ключевые слова: потребление алкоголя, субъективное благополучие, счастье, трезвость.

Существует множество факторов, влияющих на субъективное благополучие людей. Одним из значимых, влияющих на уровень социального самочувствия является потребление алкоголя [1, 2]. С одной стороны считается, что высокий уровень потребления спиртного и

заболеваемости алкоголизмом служит индикатором неблагополучия общества вследствие социально-экономических причин. С другой стороны, не всегда учитывается, что и сам алкоголь является сильным социальным деструктором, потребление которого приводит к ухудшению качества жизни населения в целом.

Проведенное нами социологическое исследование «Алкоголь и качество жизни» методом анонимного анкетного опроса в Республике Саха выявило устойчивую связь между частотой потребления алкоголя и субъективным благополучием населения. Результаты исследования показывают, что «зона счастья» у респондентов, которые не потребляют алкоголь, составляет более 70%. С увеличением частоты потребления спиртного доля «счастливых» сокращается и растет число тех, кто не ощущает себя счастливым (см. рис.1).

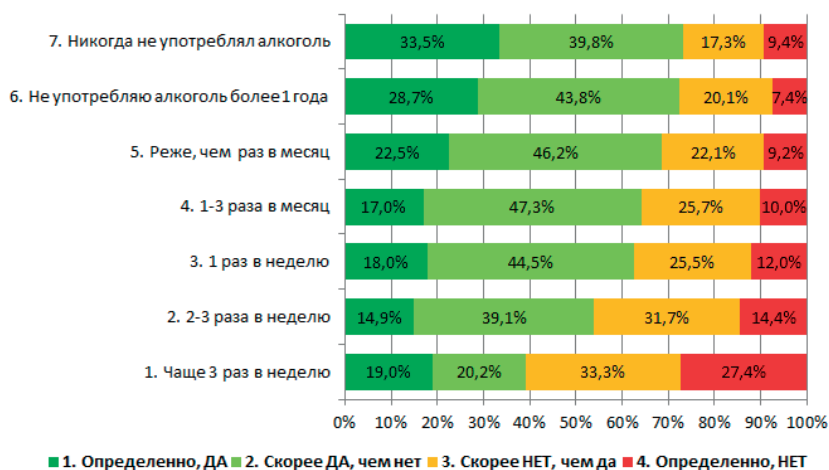

Рис. 1. Ответы на вопрос: «Чувствуете ли Вы себя счастливым?» среди потребителей и не потребителей алкоголя (Республика Саха, 2017, N=4709)

Правило «чем больше алкоголя, тем меньше счастья» действует во всех этнических, гендерных и поселенческих социальных группах. Среди них высокий уровень потребления алкоголя и низкий уровень субъективного счастья заметен среди городского, мужского и рус-

ского населения Якутии. Исследование также выявило самый высокий уровень субъективного счастья среди жителей «трезвых сел», где законодательно введен полный запрет розничной продажи алкоголя и налажена общественная жизнь, развит активный досуг и занятость населения.

Таким образом, результаты проведенного нами социологического исследования подтверждают, что потребление алкоголя негативно влияет на субъективное благополучие населения.

Литература:

1. Keyes K.M., Hatzenbuehler M.L, Grant B.F, Hasin D.S. (2012) Stress and alcohol: epidemiologic evidence. *Alcohol research: Current Reviews*. 34(4):391-400.

2. Piumatti G., Lietz F, Aresi G., Bjegovic-Mikanovic (2018) Alcohol use, psychological distress, and subjective well-being among young adult university students: cross-national study between Serbia and Italy. *Journal of Ethnicity in Substance Abuse*. DOI: 10.1080/15332640.2017.1417186

УДК 316.624

ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РС(Я)

Мельникова Надежда Михайловна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Аннотация. В статье представлен анализ причин, приводящих к нарушению различных видов психологического здоровья. Социально-психологическое здоровье понимается как системное понятие, включающее в себя психическое, психологическое и социальное здоровье, состояние которого определяется не только физиологическими и психологическими механизмами, но и факторами на макро и мезо

уровнях: социально-экономическими, экологическими, географическими, социокультурными, этнокультурными.

Ключевые слова: социально-психологическое здоровье, социальное здоровье, психологическое здоровье, психическое здоровье.

В настоящее время уделяется большое внимание исследованию проблем здоровья, не только физического или психического, но и психологического, социального [1;2;3;4;5;6;7]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) уже отошла от узкого понимания здоровья и трактует его с точки зрения ценностно-социальной модели, как ценности человека: «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [1]. Актуальность данного исследования определяется как возрастающим ростом человеческого фактора в развитии общества, так и все нарастающим числом нарушений психического и психологического благополучия в связи с кардинальным изменением образа жизни населения.

С целью выявления причин нарушений социально-психологического здоровья населения РС(Я) был проведен анализ данных исследований, полученных под руководством автора.

Научно-исследовательская работа «Создание модели мониторинга социально-психологического здоровья населения Республики Саха (Якутия)» комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия), направленных на развитие производительных сил и социальной сферы на 2016-2020 годы (ВТК Академии наук РС(Я), руководитель Мельникова Н.М.).

Выборка составила 278 человек (61 мужчина, 217 женщин) из разных муниципальных районов республики (Жиганский, Хангаласский, Сунтарский, Мегино-Кангаласский, г. Якутск, студенты из различных улусов РС(Я) (в том числе — Арктических).

Исследование социального благополучия жителей Хангаласского улуса (2019) в рамках магистерской диссертации Федорова С. В., руководитель Мельникова Н. М.

Выборка составила 165 человек (74 мужчин, 91 женщина) из разных населенных пунктов (г. Покровск, с. Ой, с. Уулаах-Аан, с. Октемцы, с. Кердем, с. Качикатцы).

Методы: анализ документов, фокус-группа, глубинное интервью, контент-анализ, корреляционный анализ. Анализ статистических данных в разрезе улусов РС(Я)

Анализ отчетов психологических служб: Центра психологической поддержки «Развитие» СВФУ за период 2000-2015 гг.; ГБУ «Центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи» за 2015-2016 гг.

В литературе представлен широкий спектр как определений различных видов здоровья, связанных с психикой, так и их классификаций. В настоящей работе используются понятия психического, психологического, социального и социально-психологического здоровья, как взаимосвязанные и составляющие систему. Социально-психологическое здоровье является комплексным, включающим в себя все вышеперечисленные виды.

Понятие психического здоровья понимается в широком смысле, как состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества. ВОЗ выделяет следующие критерии психического здоровья: идентичность своего физического и психического «Я»; чувство постоянства и идентичности переживаний в однотипных ситуациях; критичность; адекватность психических реакций; способность самоуправления поведением в соответствии с социальными нормами; способность планировать собственную жизнедеятельность и реализовывать эти планы; способность изменять способ поведения в зависимости от смены жизненных ситуаций и обстоятельств [7].

Психическое здоровье, по мнению участников исследования, является неотделимой частью общего физического здоровья. Основными характеристиками психического здоровья являются адекватность, критичность, саморегуляция, безопасность для себя и окружающих. Эти характеристики во многом совпадают с критериями, предложенными ВОЗ.

Психологическое здоровье — более широкое понятие по отношению к психическому здоровью. Относится к личности в целом; яв-

ляется необходимым условием полноценного функционирования и развития человека в процессе его жизнедеятельности [4]. Характеристики: отношение к себе; самоактуализация; личностная интеграция; автономия; субъективный образ мира; уровень социально-психологической адаптации.

Респонденты подчеркивают, что психическое здоровье является необходимым условием психологического здоровья. Характеристики: самопринятие, адекватная самооценка, саморегуляция в стрессовых состояниях, широта интересов, забота о себе, о своем физическом здоровье и психологическом благополучии.

Социальное здоровье — гармоничная включенность в сообщество людей, отражает приспособленность личности к ее социальному окружению, результат социализации индивида [4]. Социальное здоровье напрямую связано с социальной активностью населения. Это, прежде всего, занятость трудоспособного населения, наличие социальных связей, вовлеченность в различные социальные институты и степень его участия в жизни общества, в том числе и участие в традиционных совместных видах деятельности, этнокультурных традициях. И в опросах, и при анализ данных консультаций выявлено значение семьи, социального статуса. Для жителей сел социальное благополучие связано с географическим положением, дорожной доступностью, доступностью к инфраструктуре.

Социально-психологическое здоровье понимается как комплексное образование, основанное на субъективной оценке человеком различных аспектов своего благополучия. Основными параметрами социально-психологического здоровья являются: субъективная оценка респондентами своего экономического благополучия; оценка респондентами социокультурной ситуации в регионе; оценка респондентами характера своих социальных коммуникаций и взаимодействия; оценка показателей психологического здоровья и благополучия [2].

Социально-психологическое здоровье — это стабильное функционирование личности человека, наличие позитивного образа «Я», наличие потребности в саморазвитии, понимание и принятие себя, а также сформированность продуктивных форм и способов взаимодействия человека с внешней средой.

Выделены следующие причины нарушений различных видов психологического здоровья.

Нарушения психического как с наследственностью, так и с нанесением вреда здоровью, а также тяжелыми жизненными ситуациями. Перечень причин, приводящих к психическому нездоровью: алкоголизм, зависимости, травмы, несчастная любовь, утраты, семейные конфликты, производственные конфликты, влияние СМИ.

Причинами нарушения психологического здоровья являются семейные проблемы, которые респонденты связывают в первую очередь с алкоголизмом, насилием. Далее следуют проблемы семейного общения: «не умение общаться», нарушенные семейные коммуникации.

Среди факторов, влияющих негативно на социальное здоровье, отмечают низкий уровень жизни, безработицу, изменение социального статуса, нарушение социальных связей, в том числе потеря друзей, невозможность завести семью/найти партнера в малочисленных поселениях, отдаленность населенного пункта, финансовую и юридическую неграмотность, отсутствие необходимых образовательных и социокультурных, спортивных учреждений, отсутствие профессионального плана для лиц, которые не могут сдать выпускные экзамены за 9-й класс.

Угрозой социально-психологическому здоровью являются: изменение социальных условий, ценностей, установок; социальная дифференциация, социальное расслоение; финансовые возможности; отсутствие мотивации, отсутствие поддержки окружающих, недостаточная информированность населения о психологических службах.

Категории населения, которые по мнению респондентов, остро нуждаются в психологической и социальной поддержке (группа риска): дети дошкольного возраста, имеющие различные нарушения психоэмоционального и психоречевого развития, родители дошкольников; школьники, имеющие значительные трудности в обучении, которые препятствуют сдаче ОГЭ, ЕГЭ; работающее население среднего возраста; одинокие люди, не имеющие или имеющие ограниченные родственные и социальные связи; пожилые люди, имеющие заболевания, препятствующее активному общению.

Таким образом, все причины можно сгруппировать следующим образом: географические(расположение), социально-экономиче-

ские факторы, в том числе логистические, социокультурные и этнокультурные, нарушения межличностного взаимодействия, социальных связей, среди которых важнейшими для населения Республики Саха (Якутия), являются семейные. Безработица и алкоголизм являются одними из важнейших причин нарушения социально-психологического здоровья.

Здоровье представляет собой целостное образование, включающее в себя как физическую, так и психическую составляющие, являющиеся базисом для психологического благополучия и возможности самореализации. Социально-психологическое здоровье является интегрирующим понятием, показывающим взаимосвязь здоровья отдельного индивида и общества. При разработке мер по сохранению здоровья необходим комплексный подход.

Литература:

1. Преамбула к Уставу (Конституции) Всемирной организации здравоохранения.

2. Белинская Е. П., Мельникова Н. М., Винокурова Я. В., Иванова Е. Е. Здоровье как предмет исследования в психологии: история и перспективы. Образование личности. 2017, №2. С. 106-112.

3. Бовина, И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. — М.-Аспект Пресс, 2008. 263 с.

4. Васильева О. С., Филатов Ф. Р. Психология здоровья человека: феномен здоровья в культуре, психологической науке и обыденном сознании. М., 2005. 480 с.

5. Дубровина И. В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности. Вестник практической психологии образования, 2009. № 3. С. 7-21.

6. Дубровина, И.В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности. Вестник практической психологии образования, 2009. — № 3. — С.7–21.

7. Психология здоровья: Учебник для вузов / под ред. Г С. Никифорова. — СПб.: Питер, 2006. — 607 с.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.6

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДРОСТКОВ С АСОЦИАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Алексеева П.С.¹Семенова Д.М.²

¹Северо-Восточный Федеральный Университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Россия

²Специальная коррекционная основная общеобразовательная школа
№ 22 VII вида, г. Якутск, Россия

Аннотация. Представлены некоторые результаты изучения взаимосвязи отчужденности и антивитального поведения у подростков с асоциальным поведением. Выявлены отличия отчужденности и антивитальности у подростков с асоциальным и социально-нормативным поведением. Установлено, что существует различие между двумя выборками, высокий уровень отчужденности является причиной дезадаптации личности.

Ключевые слова: отчужденность, антивитальность, жизнестойкость, подростки с асоциальным поведением, подростки с социально-нормативным поведением.

Развитие общества в целом, порождает также массу социальных девиаций, среди которых лидируют антивитальные действия, наносящие вред как физическому, так и психическому здоровью личности. Асоциальное поведение характеризуется субъективно-деструктивной активностью человека, которая направлена на удовлетворение потребностей социально-неприемлемым путем их достижения. По данным МВД РС(Я) с января по декабрь 2017 года наблюдается тен-

денция к увеличению преступлений, совершенных несовершеннолетними по статьям «Грабеж» и «Угон транспортных средств» [4].

Как отмечают большинство исследователей (В.А. Абраменкова (1989), А.Е. Горбушин (1993), Леонтьев Д.А. (2007), Е.Н. Осин (2007) и др.) нет единства в трактовке понятия «отчуждение», но объединены общей проблемой, которая может быть обозначена как проблема сущности человека, нереализованных возможностей его развития (бытия).

Анализ литературы показывает, что социальная отчужденность — это есть фактор взаимодействия и механизм идентификации личности, но при высоком уровне отчуждения может привести к фрустрации потребностей [1,2,3]. Было сформулировано предположение о том, что подростки с асоциальным поведением будут отличаться от сверстников с социально-нормативным поведением по уровню социальной отчужденности и характеристикам антивитаально-го поведения.

В исследовании приняли участие две группы подростков, общее количество 70 человек. В первую группу вошли подростки, которые по зафиксированным асоциальным формам поведения состоят на учете, вторую группу составили социально-нормативным поведением. Группы уравнены по количественному составу.

Использованы следующие методики: «Опросник субъективной отчужденности» С. Мадди, С. Кобэйс, М. Хувер (в модификации Е.Н. Осина) и «Антивитаальность и жизнестойкость» Сагалакова О.А., Труевцев Д.В.

Результаты.

У подростков с асоциальным поведением выявлена обратная корреляционная связь между отчуждением от семьи и шкалами одиночества ($r=-0,342$, $p<0,05$) и импульсивности ($r=-0,354$, $p<0,05$), между отчуждением от отношений и беспомощностью ($r=-0,342$, $p<0,05$).

Результаты полученные в выборке подростков с социально-нормативным поведением показывают связь между отчуждением от общества и тревожностью ($r=-0,444$, $p<0,01$), конфликтом в семье ($r=-0,341$, $p<0,05$), антивитаальными мыслями и действиями ($r=0,045$, $p<0,05$),

импульсивным поведением ($p=-0,350$, $r<0,05$), непосредственностью эмоций ($r=-0,438$, $p<0,05$), дисморфобией ($r=-0,341$, $p<0,05$) и гелотофобией ($r=-0,455$, $r<0,01$) и негативным образом будущего ($r=-0,438$, $p<0,01$). Также, достоверно значимая корреляционная связь обнаружена между показателями отчуждения от себя и конфликтом со сверстниками ($r=0,352$, $r<0,05$) и микросоциальными конфликтами в целом ($r=0,361$, $p<0,05$).

Полученные данные позволяют констатировать некоторые особенности, характерные для несовершеннолетних с асоциальным поведением:

1. Уровень социальной отчужденности у подростков с асоциальным поведением выше, чем у подростков с социально-нормативным поведением.
2. Импульсивность и низкая саморегуляция
3. Высокий уровень склонности к антивитальным тенденциям
4. Низкий уровень жизнестойкости

Также нужно отметить, что между высоким уровнем социальной отчужденности выраженностью антивитальности существует статистически значимая корреляционная связь ($p<0,01$).

Эти статистические выводы могут свидетельствовать о том, подростки с высоким отчуждением от семьи не доверяют взрослым, и в силу каких-либо обстоятельств не придут к ним за помощью, а предпочтут решить проблему в одиночку. Наличие связи между показателями отчуждения от отношений и беспомощностью может свидетельствовать о том, что высокий уровень социального отчуждения от отношений является предиктором когнитивных искажений. У подростков с асоциальным поведением наблюдается тенденция к убежденности в том, что возникающие трудности для них непреодолимы, от собственных усилий ничего не зависит, любые действия приведут к низким или нулевому результату. В межличностных отношениях такие подростки чувствуют неопределенность, сравнивают себя с другими не в свою пользу. Настроены пессимистично в отношении положительного принятия их личности другими людьми, склонны к свехобобщению ситуации (синтетичность).

Таким образом, у подростков с асоциальным поведением ресурсы жизнестойкости, сдерживающие антивитаальные тенденции находятся на низком уровне, по сравнению с подростками с социально-нормативным поведением. Склонность действовать в одиночку наряду с переживанием одиночества может служить предиктором антивитаальных действий.

Литература:

1. Абраменкова В.В. Проблема отчуждения в психологии // Вопросы психологии. 1989. №6.
2. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Отчуждение // Культурология. 2007. №4.
3. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Смыслоутрата и отчуждение // Культурноисторическая психология. 2007. № 4. С. 68–77.
4. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел по Республике Саха (Якутия) за январь-декабрь 2017 года. URL: https://14.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/Otchjoti_dolznhnostnih_lic/item/12652083.

УДК 343.6

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЕНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ

Антонов Иван Михайлович

*Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск*

Аннотация. В статье поставлены отдельные вопросы пенализации преступлений против здоровья, исследована законодательная конструкция санкций, установленных за их совершение. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательной

пенализации преступлений против здоровья, изменения и оптимизации конструкций санкций ст. 111-115 УК, устранении имеющихся в них недостатков.

Ключевые слова: пенализация; преступления против здоровья; причинение вреда здоровью; санкции.

Российская уголовно-правовая наука уделяет немало внимания вопросам ответственности за преступления, посягающие на здоровье человека. Во многих научных работах содержатся рекомендации, направленные на совершенствование диспозиций соответствующих статей уголовного закона [1; 3; 4; 5]. В то же время в доктрине отечественного уголовного права, на наш взгляд, недостаточно трудов, посвященных исследованию вопросов пенализации (наказуемости) указанных преступлений, проблем построения санкций, предусматриваемых за их совершение. Представляется, что научное осмысление вопросов конструирования уголовно-правовых санкций имеет не менее важное значение, чем конструирование диспозиций, поскольку «санкция — наиболее мобильный (подвижный) элемент правовой нормы. Изменением санкций можно значительно повысить эффективность правовой нормы в целом, приспособить ее к условиям общественного развития» [2, с. 5].

Уголовная ответственность за умышленные посягательства на здоровье человека регламентирована в ст. 111-115 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК).

Основные и квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1 и 2 ст. 111 УК) относятся к категории тяжких преступлений. Предусмотренные ч. 1 ст. 111 УК общественно опасные деяния наказываются лишением свободы на срок до восьми лет. Квалифицированные виды причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 111 УК) наказываются лишением свободы на срок до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Особо квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — это особо тяжкие преступления, наказывающиеся лишением свободы на срок до двенадцати лет с ограниче-

нием свободы на срок до двух лет либо без такового (ч. 3 ст. 111 УК) и лишением свободы на срок до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового (ч. 4 ст. 111 УК). Кроме того, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК к лицам, осужденным по частям 2-4 ст. 111 УК, может применяться иная мера уголовно-правового характера — конфискация имущества. Санкция ч. 1 ст. 111 УК включает в себя единственный вид наказания — лишение свободы на определенный срок, указывая только на максимальный его предел, т.е. является простой единичной санкцией, относительно-определенной по способу градации размера наказания и непосредственно-определенной по способу описания содержания. Санкции ч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК содержат один основной вид наказания (лишение свободы на определенный срок) и один дополнительный вид наказания (ограничение свободы), т.е. относятся к сложным (кумулятивным) единичным санкциям, относительно-определенным по способу градации размера наказания и непосредственно-определенным по способу описания содержания.

Основной состав умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 112 УК) является преступлением небольшой тяжести, влекущим наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет, либо принудительных работ на срок до трех лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до трех лет. Квалифицированные виды (ч. 2 ст. 112 УК) относятся к преступлениям средней тяжести и наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, либо совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок (ст. 113, ч. 2 ст. 114 УК). Те же деяния, совершенные при превышении необходимой обороны — исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок (ч. 1 ст. 114 УК).

Умышленное причинение легкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 115 УК) предусматривает штраф в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительные работы на срок до одного года, либо арест на срок до четырех месяцев. Квалифицированные виды (ч. 2 ст. 115 УК) — наказываются обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Санкции ч. 1 ст. 112 и ст. 113-115 УК содержат несколько основных видов наказания (т.е. являются простыми альтернативными). Санкция ч. 2 ст. 112 — простая единичная, т.к. предусматривает только один вид основного наказания. По способу градации размера наказания указанные санкции являются относительно-определенными, указывающими только на максимальный предел наказания.

Конструкция санкций, установленных за совершение преступлений против здоровья (или законодательная пенализация преступлений против здоровья), представляется неоптимальной, обладающей существенными недостатками, требующей совершенствования.

1. Рассматриваемые санкции не содержат указания на минимальные пределы предусмотренных ими наказаний. Такая конструкция санкций крайне неудачна, она позволяет назначать одинаковые наказания за различные по степени общественной опасности посягательства. Так, наказание в виде одного года лишения свободы может быть назначено как за причинение тяжкого вреда здоровью, так и за причинение средней тяжести вреда здоровью, и за квалифицированное умышленное причинение легкого вреда здоровью.

2. Серьезным недостатком санкций ст. 111 и ч. 2 ст. 112 УК является наличие в них единственного вида основного наказания — лишения свободы на определенный срок. Это обстоятельство не способствует индивидуализации ответственности при назначении наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Лишение свободы далеко не всегда необходимо для достижения целей наказания,

а указанные санкции иных основных видов наказания не содержат, что вынуждает суды необоснованно часто применять условное осуждение. В результате преступные посягательства на здоровье человека, остаются *de facto* безнаказанными. Сказанное подтверждается статистическими данными. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2018 г. по ч. 1 ст. 111 УК осуждено 3751 лицо (Из них: 1741 лицо — приговорено к лишению свободы, 10 — к ограничению свободы, 11 — к исправительным работам, 1 — к штрафу. 1976 лиц осуждены условно). По ч. 2 ст. 111 УК осуждено 11425 лиц (Из них: 6948 — к лишению свободы, 1 — к содержанию в дисциплинарной воинской части, 15 — к ограничению свободы, 7 — к исправительным работам, 6 — к обязательным работам, 2 — к принудительным работам, 2 — к штрафу. 4429 лиц осуждены условно). По ч. 3 ст. 111 УК осуждено 678 лиц (Из них: 581 — к лишению свободы, 1 — к ограничению свободы. 95 лиц осуждены условно). По ч. 4 ст. 111 УК осуждено 4640 лиц (Из них: 4596 — к лишению свободы, 4 — к ограничению свободы. 32 лица осуждены условно). По ч. 1 ст. 112 УК осуждено 6696 лиц (Из них: 987 — к лишению свободы, 4122 — к ограничению свободы, 18 — к исправительным работам, 28 — к обязательным работам, 24 — к принудительным работам, 66 — к штрафу. 1396 лиц осуждены условно). По ч. 2 ст. 112 УК осуждено 3237 лиц (Из них: 986 — к лишению свободы, 54 — к ограничению свободы, 22 — к исправительным работам, 24 — к обязательным работам, 1 — к принудительным работам, 10 — к штрафу. 2118 лиц осуждены условно). Анализ представленных статистических данных свидетельствует, что 52,69% лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 УК, 38,76% лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 111 УК, и 65,43% лиц, виновных в совершении деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 112 УК, были осуждены условно. Высокий уровень условного осуждения за умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью свидетельствует о недостаточности наличия в санкциях ст. 111 и 112 УК единственного вида основного наказания.

3. Еще одним недостатком санкций ст. 111 УК являются, на наш взгляд, их чрезмерно широкие пределы (ч. 1 ст. — до восьми лет, ч.

2 — до десяти лет, ч. 3 — до двенадцати лет, ч. 4 — до пятнадцати лет лишения свободы). Широкие пределы санкций не способствуют единообразию практической пенализации (фактической наказуемости) умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

4. Санкции ч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК содержат факультативное дополнительное наказание в виде ограничения свободы. Такая конструкция представляется неудачной. Учитывая высокую степень общественной опасности причинения тяжкого вреда здоровью, дополнительное наказание за совершение квалифицированных и особо квалифицированных видов этого преступления должно быть обязательным, а не факультативным.

5. Санкции, установленные за привилегированные виды причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 113 и 114 УК), а также за умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК), являются альтернативными и предоставляют больше возможностей для индивидуализации наказания. Однако, в полном объеме они не применяются. Судебная статистика свидетельствует, что предусмотренные этими санкциями арест и принудительные работы судами практически не назначаются.

6. Существенные ошибки допущены законодателем при построении санкций ст. 115 УК. Так, за основной состав данного преступления (ч. 1 ст. 115 УК) предусмотрены обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, а за квалифицированный состав (ч. 2 ст. 115 УК) — обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов. Кроме того, данные санкции содержат абсолютно одинаковое наказание в виде исправительных работ на срок до одного года.

Сказанное позволяет сформулировать вывод о необходимости совершенствования законодательной пенализации преступлений против здоровья, изменения и оптимизации конструкций санкций ст. 111-115 УК, устранении имеющихся в них недостатков.

Литература:

1. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М., 2005.

2. Громов Н.А., Полунин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. М., 1998.
3. Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М, 2005.
4. Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств. СПб., 2006.
5. Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. СПб., 2013.

УДК 343.22; 343.775

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Антонова Елена Юрьевна

*Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск*

Аннотация. Статья посвящена вопросу, связанному с необходимостью регламентации корпоративной уголовной ответственности за экологические преступления. Автор указывает на то, что во многих странах субъектами данных преступлений признаются не только физические, но и юридические лица (корпоративные образования). Акцентируется внимание на то, что в основу уголовной ответственности юридических лиц должна быть положена корпоративная культура.

Ключевые слова: уголовная ответственность, субъект преступления, корпоративная культура, юридические лица, экологические преступления.

Конституция РФ в ст. 42 регламентирует, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью

или имуществу экологическим правонарушением». Многие же предприятия, стремящиеся извлечь максимальную прибыль (сверхприбыль) при минимуме затрат (например, не оснащая его очистительными устройствами) влечет нарушения баланса всей экологической системы. В связи с этим, еще в 1972 г. на Стокгольмской Конференции ООН по окружающей среде было признано необходимым в целях сохранения благоприятной для человека окружающей среды установить ответственность не только со стороны граждан и обществ, но и со стороны предприятий и учреждений (корпоративных образований) [4, с. 682-687]. В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств встать на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Данная рекомендация содержится и в решениях конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [7, с. 54].

Решения подобного рода связаны, в первую очередь, со спецификой экологических преступлений, которые представляют серьезную опасность не только в рамках отдельного государства, но и затрагивающих экологическое благополучие всего мирового сообщества [8, с. 58]. «Природа, — пишет Э.Н. Жевлаков, — неделима и кордоны, рубежи перед ней неделимы... Взаимосвязь и взаимодействие государств в этой области, их взаимопомощь не благотворительность, а условия выживания всех» [5, с. 12].

Отметим, что действия, приводящие к негативным последствиям, в том числе для окружающей среды, осуществляются чаще всего по приказу или с молчаливого согласия руководства и поддерживается оперативными нормами и организационными субкультурами [1, р. 7]. Это обусловлено механизмом деятельности корпоративного (коллективного) образования — системой, созданной в соответствии с конкретным планом для достижения поставленной цели (получение прибыли).

Для этой системы, как отмечается в научной литературе, свойственны жесткость внутренних связей, устойчивость по отношению к внешним воздействиям, строгое закрепление ролевых функций, занимаемым членом организации; развернутая иерархическая струк-

тура управления и контроля, безличность статусов, жесткие властные связи, основанные на формальных нормах. Безличность статусов заключается в том, что существование каждого статуса и его ролевые требования (обязанности) не зависят от занимающей его личности. Отдельный руководитель организации может оставить пост, но статус (должность) руководителя останется при любых обстоятельствах вплоть до распада организации или изменения ее структуры. Формальный нормативный кодекс расписывает права и обязанности в отношении каждого статуса. Это позволяет функционировать корпоративной структуре, обеспечивает преемственность корпоративного поведения путем непрерывного процесса обучения ролевым требованиям для каждого статуса в структуре организации [9, с. 13-14]. Соответственно, все физические лица подчинены определенным правилам, которые регламентируют их обязанности в данном корпоративном образовании.

Любая деятельность корпоративного образования (в том числе незаконная и даже преступная) дает результаты только в случае умелой координации действий всех ее структурных подразделений и отдельных представителей. В любом корпоративном образовании есть орган, который на основе властного воздействия управляет действиями всех членов, а также специалисты, обладающие необходимыми (профессиональными) знаниями и умениями, позволяющими им выполнять распоряжения, направленные на достижение общей цели (результата). Для предприятия — это, в первую очередь, получение прибыли. При этом очевидным является то, что в крупной организации трудно, а иногда невозможно выявить ответственных за допущенные нарушения лиц. Это объясняется тем, что одна обязанность может быть распределена на несколько индивидов, каждый из которых на своем участке работы может нарушать те или иные правила, нормы и т.д. Длительный, систематический характер этих нарушений приводит к тому, что они становятся нормой коллективного поведения. Отдельное же нарушение может и не образовывать признаки конкретного состава преступления. Более того, механизм совершаемых операций может иметь скрытый преступный характер, т.е. отдельные действия и операции могут иметь внешнюю законность, в том числе с точки

зрения уголовного закона. Общественно опасные последствия являются результатом совокупной деятельности данных лиц.

Определить, чьи действия (бездействие) в такой ситуации явились главной непосредственной причиной наступления общественно опасных последствий, практически невозможно. Как следствие, уголовные дела либо вообще не возбуждаются, либо прекращаются за отсутствием состава преступления конкретного физического лица.

Нельзя не учитывать и тот факт, что человеческие действия чаще всего проявляются на уровне инстинкта под влиянием случайных или экстремальных факторов, которые могут быть обусловлены, так называемой корпоративной культурой, оказывающей психологическое воздействие на поведение человека, действующего от имени и (или) в интересах корпоративного образования. Определяясь через образцы служебного поведения, корпоративная культура базируется на приоритетах и ценностях, доминирующих в коллективном образовании. Специфика российской корпоративной культуры сводится к тому, что основная масса корпоративных образований действует только в своих личных интересах, не интересуясь благополучием потребителей, общества, государства.

Более того, неправомерная (в том числе преступная) деятельность от имени и (или) в интересах корпоративного образования может стимулироваться материальными вознаграждениями, перспективами карьерного роста и т.д. Такое поведение может породиться психологической атмосферой в коллективе, большинство членов которого оправдывают неправомерные действия либо относятся к ним нейтрально. В частности, внутри коллективного субъекта обнаруживается действие мощных факторов, оказывающих влияние на индивидуальную волю отдельных членов этого сообщества. Интересными, в этой связи, представляются выводы криминологических исследований, суть которых сводится к тому, что у отдельного индивида, попадающего в коллективное образование с противоправной деятельностью из-за завышенной оценки интересов сообщества ослабевают сдерживающие мотивы. Противоправная деятельность в таком образовании поощряется посредством,

так называемой методики коллективной нейтрализации, которая позволяет члену сообщества находить объяснение своему неправомерному поведению [6, с. 90].

Нередко многие аварии, влекущие за собой негативные последствия для окружающей среды (загрязнение атмосферы, вод и т.д., гибель животных и пр.), объясняются человеческим фактором, обусловленное тем обстоятельством, что в руках одного человека может концентрироваться целый комплекс управляемых им единолично механизмов. В такой ситуации повышается роль ответственного поведения работника, зависящего от уровня его профессиональной квалификации и интеллекта, эмоциональной зрелости и психического состояния. Полагаем, что именно поэтому польский законодатель возлагает уголовную ответственности на коллективный субъект и в том случае, когда с его стороны отсутствует надлежащая забота относительно подбора физического лица (вина относительно ненадлежащего подбора физического лица) либо ненадлежащего за ним контроля, надзора (вина в ненадлежащем контроле, надзоре) или когда организация деятельности коллективного субъекта не способствует избеганию совершения преступления, но могла это обеспечить при соблюдении надлежащей для данной ситуации осторожности со стороны коллективного субъекта (вина относительно обеспечения надзора) [3, с. 324].

Таким образом, можно заключить, что механизм преступной деятельности корпоративных (коллективных) образований во многом зависит от так называемой корпоративной культуры, под которой надлежит понимать политику, способ правления, курс деятельности или практику корпоративного (коллективного) образования в целом или в его структурных подразделениях, в процессе которых незаконная деятельность от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования допускается, поощряется либо является результатом попустительства лиц, осуществляющих функции его управления [2, с. 50-58]. Именно преступная корпоративная культура фактически и приводит к нарушениям уголовно-правового характера.

Сказанное свидетельствует о необходимости установления корпоративной уголовной ответственности за экологические престу-

пления. В основу модели правовой корпоративной ответственности должна быть положена корпоративная культура, суть которой сводится к тому, что корпорация подлежит уголовной (административной) ответственности, потому что своей «культурой», политикой, практикой, управлением или другими способами поощряет или допускает совершение преступления.

Примечательно и то, что законодатели многих зарубежных стран (Англия, США, Канада, Австралия, Франция, КНР, Нидерланды, Дания, Норвегия, Бельгия, Литовская республика, республика Молдова и др.) установили корпоративную уголовную ответственность за экологические преступления.

Литература:

1. Simpson Sally S. Corporate crime, law, and social control. CambridgeUniversityPress, 2002. 176 p.

2. Антонова Е.Ю. Корпоративная культура в контексте предупреждения корпоративной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 1. — С. 50-58.

3. Грищук В.К. Уголовная ответственность коллективных субъектов по законодательству Республики Польша // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы II международной науч.-практ. конф. — М.: Велби; Проспект, 2005. — С. 323-326.

4. Действующее международное право: в 3 т. Т. 3 / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — М., 1997. — 832 с.

5. Жевлаков Э. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. — 2002. — № 1. — С. 10-13.

6. Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц // Закон. — 1998. — № 9. — С. 88-91.

7. Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспективы в XXI в. // Государство и право. — 1998. — № 6. — С. 50-58.

8. Тяжкова И.М. Экологические преступления в новом УК РФ // Вестник Московского университета. — Сер. 11. Право. — 1998. — № 3. — С. 46-58.

9. Фролов С.С. Социология организации: учебник. — М., 2001. — 384 с.

УДК 316.6

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Антоева Алина Гаврильевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск*

Аннотация: В данной статье проанализирована литература таких понятий как «средства массовой информация», «подростки» и «девиантное поведение». А также произведена практическая работа для изучения их взаимосвязи, то есть какое воздействие делает первый на последнего.

Ключевые слова: средства массовой информации, подростки, девиантное поведение, негативное воздействие.

В последние годы можно наблюдать рост девиантного поведение у подростков. На это явление есть много факторов, но одним из главных факторов на формирование у подростков девиантного поведение можно считать СМИ. Что же это такое? Средства массовой информации (СМИ) — это комплекс организационных структур и каналов коммуникаций, которые готовят и передают информацию (культурную, политическую, спортивную и др.) на массовую аудиторию. Это печать, радио, телевидение и компьютер. СМИ обладают неограниченной возможностью. Они концентрируют информацию «здесь» и «теперь», какому бы пространству и времени она ни принадлежала.

Они обладают способностью демонстрировать ее в любой форме — научной и популярной, художественной и документальной. Через них можно охватывать весь исторический опыт эволюции человечества и современные достижения народов во всех областях духовной и материальной жизни. СМИ — это массовый способ воспитания и образования народа и потому чрезвычайно важно, в чьих руках они находятся и какую информацию передают [1]. Таким образом, можно понять, что это не просто масс-медиа, а своего рода оружие массового поражения.

Мы все знаем кто наиболее активно из составляющей общества сталкиваются с СМИ в повседневной жизни для решения и удовлетворения всех своих потребностей после биологических — подрастающее поколение, в особенности подростки. Поэтому данная тема является актуальностью проблемы формирования у подростков девиантного поведение.

Подростковый период можно назвать самым переломным моментом в жизни каждого из нас, ведь мы развиваемся не только физически и психологически, но и как личность. Согласно Л. И. Божович, в этот период жизни происходит изменение отношений подростка к миру и к себе. Подросток формирует своё мировоззрение, свои жизненные планы, что в конечном счёте позволит ему жить самостоятельно [2]. Иными словами, во время этого периода, а это начиная с 11-12 лет до 15-16 лет, у подростка начинается отражаться общая направленность в формировании социальных установок и нравственных представлений, складываются основы сознательного поведения и понятия ответственности за них, так же переосмысление ценностей, то есть отделение хорошего от плохого. Это то время, когда он больше не ребенок, но и не взрослый, другими словами поиск своего места в обществе.

Чрезмерное использования СМИ как удовлетворение своих потребностей приводит к зависимости от нее, а это в свою очередь к негативным последствиям, затрагивающим психические структуры личности подростка. Да, не сразу, но медленно и верно, ведь в этом возрасте они более восприимчивы новой информации, тем более из уст популярного ведущего, любимого героя или своего куми-

ра. Например, просмотр негативных передач или игры с избыточной жестокости — проявление агрессии — сравнение себя с персонажем — усвоение плохого способа решения проблем — применение и закрепление агрессивных способов. И в результате подросток демонстрирует девиантное поведение

Давайте, рассмотрим само понятие девиантного поведения. Итак, девиантное или же отклоняющее поведение — это совокупность поступков личности, которые не соответствуют общепринятым нормам и стандартам в социуме в разные периоды его развития.

Не рассматривая детально существующие типологии функций СМИ применительно к телевидению, выделим две основные группы. К первой группе относятся функции информационного, организаторского, воспитательного характера, которые определяются существенной ролью СМИ в обеспечении единства и стабильности общества. Вторая группа функций призвана удовлетворять широкий спектр культурно рекреационных потребностей аудитории. Следовательно, в любом случае СМИ могут играть и позитивную, и отрицательную роль [3]. Но мы будем делать акцент исключительно на отрицательную сторону влияния масс-медиа на формирования сознания и поведения у подростков.

И доказывая вышесказанную мысль рассмотрим несколько примеров влияния на поведение у подростков. Первым не вольно на ум приходит, печально известная игра под названием «Синий кит», которая начала распространяться в начале 2016 года. Суть данной игры — это выполнение поручений «кураторов», а приз для победителя — самоубийство. Игра не получила бы такого ажиотажа, если бы СМИ не проинформировала других пользователей сети как включится в игру и что их ожидает в дальнейшем, но невероятное любопытство всегда берет вверх, чем собственная безопасность. Еще были, есть и, жаль признавать, будут множество случаев, когда подросток, насмотревшись телепередач, фильмов и т.п., загорался идеей воплотить сюжет в реальность. Так, в 1995 году 18-летние двое подростков, насмотревшись фильма «Прирожденные убийцы» и еще в добавок употребив наркотические вещества, решили воплотить в жизнь подвиги героев фильма, в итоге серия ограблений, прикованный к постели

инвалид и труп. По мотивам данного фильма насчитывается как минимум 8 преступлений среди молодых людей. Также есть подражатели не только на телепередачи, но и на реальные случаи, например, известно около 12 случаев, когда были задержаны подростки по обвинению в стрельбе из огнестрельного оружия и с намерениями повторить трагическое событие школы «Колумбайн» в 1999 году. Такие случаи настолько участились, что могут стать обыденным, а такой исход никого не радует, даже можно сказать пугает.

Подводя итоги по вышеприведенным примерам, можно сделать следующий вывод по данной проблеме: средства массовой информации оказывают пугающее опасное воздействие на формирование у подростков отклоняющее поведение от устоев общества. Из этого заключения вытекает следующая проблема: если этому влиянию не дать отпор, то проявления такого поведения будет только расти и вскоре это станет естественным отклонением.

Литература:

1. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). — Екатеринбург/ В.С. Безрукова, 2000.
2. Л. И. Божович / Личность и её формирование в детском возрасте. — СПб.: Питер Пресс, 2009. — 304 с.
3. Кузина, С. В. / (РАГС). Роль СМИ в формировании культурных приоритетов молодежи / С. В. Кузина// Власть. — 2007. — N 8. — 56 с.

*Научный руководитель: Николаев Егор Васильевич,
доцент Института психологии СВФУ, к.п.н.*

**ПОКАЗАТЕЛИ СКЛОННОСТИ МОЛОДЕЖИ К
ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ПО РЕСПУБЛИКЕ САХА
(ЯКУТИЯ)**

Афанасьева Анна Егоровна

Матвеева Наталья Васильевна

Шамаева Виктория Спиридоновна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Аннотация. В современном обществе наблюдается социально-психологическая дезадаптация молодых людей и как следствие рост различных форм асоциального поведения среди молодежи. С целью изучения, систематизации и анализа информации о поведенческих факторах асоциальных явлений, существующих среди молодежи РС(Я), с 2011 по 2013 гг. кафедрой дифференциальной психологии и психологии развития Института психологии СВФУ им. М.К. Аммосова осуществлялся мониторинг данных факторов. В качестве инструмента мониторингового исследования был разработан опросник, который включал пять групп показателей, взятых из матрицы социальных девиаций Н.В. Майсак.

Результаты исследования указывают на то, что молодежь более склонна к формированию таких аддикций, как алкоголизм и Интернет-зависимость.

Ключевые слова: асоциальное поведение, девиации, молодежь, алкоголизм, интернет-зависимость.

По данным мониторинга динамики асоциальных и преступных явлений среди молодежи Якутии, на представителей молодежи приходится более 60% всех совершенных преступлений, 60-70% заболевших болезнями, передаваемыми половым путем, около 70% всех

ВИЧ-инфицированных в республике; на детей и подростков приходится 21,6% всех наркологических расстройств населения Якутии.

Настоящий обзор показывает уязвимость положения современной молодежи. В самом активном, созидающем возрасте определенная часть молодежи республики становится подверженной асоциальным явлениям, которые начинают диктовать негативный образ жизни [1].

Цель мониторинга — изучение, систематизация и анализ информации о поведенческих факторах асоциальных явлений, существующих среди молодежи.

Объектом исследования является молодежь, то есть граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет, проживающие на территории Республики Саха (Якутия) (возрастные рамки определены постановлением Верховного Совета РФ № 5090-1 от 3 июня 1993 г.).

Было опрошено 1502 респондента: 654 школьника, 647 студентов, 28 человек, из числа работающей молодежи и осужденные в возрасте от 18 до 30 лет — 173.

В качестве инструмента мониторингового исследования был разработан опросник, который включал пять групп показателей, взятых из матрицы социальных девиаций Н.В. Майсак [2]. Опросник содержит 99 вопросов, касающихся вербальной агрессии, бродяжничества, лудомании, суицидального поведения, аддиктивного поведения, противоправных действий, отношения молодых людей к терроризму, сексуальным девиациям.

Полученные данные указывают на то, что в РС (Я) имеют место все виды девиаций, но наибольшую опасность вызывают риск формирования алкоголизма и Интернет-зависимости. Рассмотрим их подробнее [1].

Установлено, что 90% молодежи потребляют алкоголь. При этом частота употребления спиртных напитков составляет 2-3 раза в неделю. Предпочтение отдается пиву (50%) и, как правило, местом употребления у юношей является выезд на природу, дома, на улице; у девушек — выезд на природу, в баре, ресторане.

По результатам исследования выяснилось, что в среднем каждый испытуемый проводит больше 6 часов в интернете за сутки. Большинство испытуемых (58%) испытывают скуку, находясь вне интер-

нета, 30% — чувствуют раздражение, когда их отрывают от интернета, 12% — проводят слишком много времени, иногда теряя контроль над реальностью.

Чаще всего молодые люди используют компьютер как средство получения социального вознаграждения, они получают наибольшее удовольствие во время игры или пребывания в чате. На втором месте оказались «аддикты», использующие компьютер для ухода от реальности в «виртуальную» жизнь. И только совсем небольшое количество молодых людей использует интернет-сеть для поиска необходимой информации.

Таким образом, алкоголь и интернет являются средствами ухода от эмоциональных проблем, от житейских сложностей. В связи с чем в общеобразовательных учреждениях при составлении психопрофилактических программ основное внимание следует сосредоточить на внутренних, субъективных факторах, препятствующих формированию аддикций с учетом следующего:

- внутренний психологический конфликт, тревога, напряженность свойственны большинству подростков;

- психоактивные вещества, обладая расслабляющими свойствами, способны в таких случаях приносить временное облегчение, за которое человек расплачивается последующим еще большим углублением внутреннего конфликта;

- привычка снимать напряжение алкоголем или другим седативным средством препятствует, кроме того, формированию навыков разрешения психологических конфликтов адекватными способами и несет опасность возникновения болезненного пристрастия к психоактивным веществам;

- крайне важной для молодежи является проблема уверенности в себе, осознание себя успешным человеком, процесса принятия решения;

- решение об изменении поведения может приобретать социально-значимые черты, если это касается отказа от приема наркотиков, алкоголя или выбора более безопасных форм сексуального или другого поведения;

- существует взаимосвязь между информацией, мотивацией, поведенческими навыками и поведением.

Литература:

1. Егорова В.Н., Афанасьева А.Е., Николаева С.В., Шамаева В.С., Харитоновна М.Н. Исследование социально-психологической адаптированности молодежи к современной социальной ситуации как фактора асоциального поведения молодежи // Фундаментальные и прикладные аспекты современных психолого-педагогических и социологических исследований: коллективная монография в 3 т. Ришон ле-Цион, Израиль, 2014. С. 284-306.

2. Майсак Н.В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения // Современные проблемы науки и образования. 2010. № 4. С.78-86.

УДК 159.99

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТА В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ

Афанасьева Снежана Михайловна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Аннотация: В статье представлены особенности психологической готовности первокурсников к образовательной среде ВУЗа с учетом психического состояния в период адаптации.

Ключевые слова: психологическая готовность, психическое состояние, адаптационный процесс, эмоциональная готовность, личностная готовность, когнитивная и социально-психологическая готовность, ригидность, тревожность, агрессивность, фрустрированность.

Необходимость исследования проблемы влияния психологической готовности на психическое состояние первокурсников в адаптации-

онный период к образовательной среде ВУЗа заключается в том, что на данном этапе происходит изменение социальной роли субъекта, а также появление новых воздействий, задаваемых требований и ожиданий, поэтому в новой среде индивид использует свои «внутренние ресурсы», которые могут способствовать для более или менее эффективной адаптации. Следовательно, необходимо изучить «внутренние ресурсы», которые выступают в данном исследовании в роли психологической готовности по 4 компонентам: эмоциональный, личностный, когнитивный, социально-психологический. Далее проследить их связь с психо-эмоциональным состоянием индивида, т.к. оно по своей природе отражает начальные изменения аспектов личности, которые помогут выявить сформированность внутренних ресурсов.

Следовательно, предполагаем, что психологическая готовность к взаимодействию с образовательной средой влияет на психическое состояние субъектов в период адаптации.

В результате проведенного исследования по выявлению особенностей влияния психологической готовности на психическое состояние приняли участие 49 студентов СВФУ. В ходе обработки результатов, выявили тенденцию компонентов психологической готовности первокурсников. По четырем компонентам психологической готовности у большинства респондентов проявляется средний уровень. Возможна, данная особенность связана с тем, что проявляется адекватность эмоциональных реакций на определенные стимулы, но иногда может выражаться впечатлительность и импульсивность. Для респондентов характерна объективная оценка своих возможностей учебных и творческих, могут осуществлять самоконтроль и эффективно выполнить задаваемые задания, но возможна отсутствие положительной мотивации учебной деятельности, то есть негативные установки на академическую успеваемость. Большинство респондентов могут легко устанавливать контакт и поддерживать беседу, но в определенный момент не могут найти общий язык с кем-либо, могут проявить конфликтность. Установки на моральную нормативность к взаимодействию с образовательной средой и социально-психологическую адаптацию к условиям образовательной среды учебного заведения нейтральны.

Если рассмотреть каждый компонент, то в эмоциональном, отсутствует показатель низкого уровня, следовательно, это возможно связана с тем, что у студентов первого курса отсутствуют лица с несформированными стратегиями регуляции эмоции. У 65% студентов характерна адекватность эмоциональных реакций на определенные стимулы, но иногда может выражаться впечатлительность и импульсивность. В когнитивном компоненте у респондентов (57%) характерна объективная оценка своих возможностей учебных и творческих, могут осуществлять самоконтроль и эффективно выполнить задаваемые задания, но возможна отсутствие положительной мотивации учебной деятельности, то есть негативные установки на академическую успеваемость. В личностном компоненте отразилось, что большинство респондентов 55% могут легко устанавливать контакт и поддерживать беседу, но в определенный момент не могут найти общий язык с кем-либо, могут проявить конфликтность. Социально-психологический компонент: установки на моральную нормативность к взаимодействию с образовательной средой и социально-психологическую адаптацию к условиям образовательной среды учебного заведения нейтральны. У 23,4% испытуемых средний уровень с тенденцией низкой, для них характерен низкий социальный статус, который характеризуется узким кругом общения и малым количеством знакомых, испытывают трудности и чувствуют себя неуверенно при знакомстве с новыми людьми и к принятию новой социальной роли. Возможно, основой для развития этих свойств стала низкая коммуникативная способность.

Результаты измерения уровней психического состояния свидетельствуют о том, что преобладающим является средний уровень выраженности тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности.

Показатель «тревожности» у большинства наблюдается склонность к ожиданию негативного развития событий, неудач в решении различных задач, возникновение предположения трагических исходов ситуаций. По критерию «фрустрация» выяснилось, что большинство 46% регулируют и перенаправляют свое сознание от тревожащих мыслей, могут придавать событиям меньшую ценность, но это может привести к накоплению дел и т.д. По критерию «агрес-

сивность» у большинства 55% низкий показатель, который отражает низкую враждебность по отношению к кому-либо или чему-либо и сохранение спокойствия при каких-либо ситуациях. Показатель у преобладающего количества студентов — 74% уровень «ригидности» средний, возможно это связано с трудностями менять привычки, настороженным отношением ко всему новому и во взаимодействии со сверстниками и преподавателями.

Динамика психологической готовности зависит от сформированности данных четырех компонентов, идеальная картина адаптированности студента отражает эмоциональное, активная познавательная деятельность, повышенная скорость усвоения тем учебного материала и их эффективное применение, академическая успеваемость, низкая личностная тревожность, адекватность уровня самооценки и притязаний, оптимизированные межличностные отношения с субъектами, отсутствие конфликтов, сформированность умений и навыков коммуникации.

Для каждого человека любые изменения связаны с эмоциональной нагрузкой, переживанием стрессовых ситуаций, которые влияют на появление эмоциональных расстройств. Фундаментом таких отклонений чаще всего лежит тревожность как устойчивое психическое образование. Ригидность является одним из продуктов пассивной индивидуальной стратегии. Основой пассивной стратегии адаптации являются негативные эмоциональные проявления: тревога, фрустрация, ощущение непреодолимости преград, учащаются агрессивные реакции по отношению к себе и к окружающим. Адаптация студента — это положительное отношение к особенностям профессии, академическая успеваемость, психоэмоциональная устойчивость.

Таким образом, психологическая готовность к взаимодействию с образовательной средой влияет на психическое состояние субъектов образовательной среды в период адаптации. Наиболее значимым компонентом является когнитивная готовность к взаимодействию с образовательной средой. Наблюдается отрицательная корреляционная связь на высоком уровне значимости с фрустрацией ($r=-0,568$, $p=0,01$) и связь с ригидностью ($r=-0,528^{**}$, $p=0,01$), а также с тревожностью ($r=-0,490^{**}$, $p=0,01$). То есть, мы можем утверждать, что у студентов с

высоким уровнем когнитивной готовности к взаимодействию с образовательной средой может наблюдаться низкая фрустрационная устойчивость и низкая ригидность, но выраженная склонность к высокой тревожности.

Литература:

1. Вислова А. Д. Вариативность понимания «адаптация» как научной категории // -Методология педагогики и образования, 2017.-С.9-18
2. Змановская Е.В. Теоретико-методологическое обоснование общей теории девиантности и девиантного поведения // — Исследования в области гуманитарного образования, 2002.-С.133
3. Кусакина С.Н. Понятие готовности в отечественной и зарубежной психологии // Традиции и инновации в дошкольном образовании: 2007.-С.616-618.
4. Кусакина С.Н. К проблеме выделения структурных компонентов готовности к обучению в ВУЗе // — Сочи: СГУТиКД, 2017. Т.1.-С.-227-229
5. Кусакина С.Н. Проблема готовности к обучению в ВуЗе в отечественной психологии-Казань: ЗАО «Новое знание», 2007.-С.43-46
6. Кузнецов Н. И. Социальная адаптация курсантов как социологическое явление // Вестник Поволжского института управления: 2017. Том 17. № 5, 2017.-С.-101-109
7. Локаткова О.Н. Социально-психологические факторы адаптации первокурсников в высших и средних профессиональных учебных заведениях / О.Н. Локаткова // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. — Саратов: Изд-во «Научная книга». — 2011. — Вып. 4. — С. 183-187. — 0,3
8. Локаткова О.Н. Регрессионный анализ компонентов психологической готовности студентов-первокурсников к взаимодействию с образовательной средой вуза [Текст] / О.Н. Локаткова // Молодой ученый. — 2014. — №16. — С. 390-393.— 0,4 п.л.
9. Меерсон Ф.З. Физиология адаптационных процессов. — М.:Наука,1986. — 635

10. Нелидкин А. М., Бирюкова К. В. Девиантноповедение молодежи как нарушение в социализационном процессе // -Москва: 2015. С.79.

11. Овсяник О.А. Социально-психологические особенности адаптации личности // Современные исследования социальных проблем. — 2012.

12. Пакулина С.А. Преодолевающая адаптация: системообразующий фактор и условие формирования самостоятельности в ВУЗе. М.: Изд-во СГУ, 2010. С.360

13. Психология личности. Тексты / Под. ред Ю. Б. Гиппенрейтер, А.А.Пузыряя. — М.: АСТ, 2013. — 624 с

Научный руководитель: Алексеева П.С. (СВФУ)

УДК 159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕФОРМАЦИЙ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПРЕСТУПНОЙ ЛИЧНОСТИ

Готовцева Д.В.

ФКУ КП-2 УФСИН России по Республике Саха (Якутия), г. Якутск

Аннотация. В данной статье проведено исследование, представляющее отношение к правовому поведению тех людей, которые уже преступили черту закона, их видение, представление о правовом поведении.

Ключевые слова: правовое сознание, деформация поведения, личность преступника, отклоняющееся поведение

Наше общество издавна дифференцировалось на преступников и законопослушных: всегда были те, кто нарушает законы, нормы и заповеди, а также и те, кто беспрестанно следовал им.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что с каждым годом количество преступлений растет. Всего за год в Республике Саха (Якутия) было зарегистрировано 11 846 преступлений, это на 10,6% больше, чем в 2014 году (10 715 преступлений), сообщает портал правовой статистики.

Объектом исследования является преступная личность, а предметом выступает правовое поведение преступной личности. Целью работы является исследование деформаций правового поведения у преступной личности.

Гипотеза: у преступной личности существуют деформации правового поведения.

В данном исследовании были использованы методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орла и психодиагностическая методика «Комплексное исследование личности осужденного» (КИЛО) Е.А. Чебаловой.

По полученным данным, можно сказать, что наиболее высоких показателей характеристик у испытуемых не наблюдается. Усредненные значения по поведенческим характеристикам, могут говорить о стремлении к законопослушному поведению, т.к. любые действия (перевод в колонию поселения, на условно-досрочное освобождение и т.п.) проходят через кабинет психолога, где на каждого осужденного составляются отчеты, характеристики после различных плановых мероприятий. После одобрения их кандидатуры психологом, дело будут рассматривать определенные инстанции.

Во время отбывания наказания в исправительном учреждении, большинство осужденных проходит различного вида коррекционные и профилактические мероприятия: позитивные установки на жизнь, позитивные установки на будущее, переосмысление своей жизненной позиции, осознание своих преступных деяний и т.д. Также, в исправительном учреждении, осужденные участвуют в различных культурно-массовых, спортивных мероприятиях, которые способствуют снижению тревожности, эмоциональной разрядке, снижению криминальной зараженности.

В ходе исследования было выявлено, что корреляционные связи между характеристиками методики СОП и методики КИЛО отсут-

ствуют. Это говорит о том, что поведенческие характеристики (склонность к преодолению норм и правил, склонность к агрессии, аутоагрессия, склонность к риску) не имеют взаимосвязей между собой.

По полученным данным можно сказать, что в основном, преобладают средние показатели. Но также, можно отметить высокий показатель установок на социально желательные ответы. Возможно, испытуемые стремятся к законопослушному поведению, либо пытаются скрыть свои истинные личностные поведенческие характеристики.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что данная работа затрагивает вопросы повышения эффективности ресоциализации осужденных и снижение уровня риска повторных преступлений на основе целенаправленной работы по организации индивидуальной, воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы за преступления.

Из всего сказанного следует вывод о комплексном исследовании личности преступника: стараться охватить как можно больше сторон его личности, жизнедеятельности и т.д. Но как бы много мы не охватывали, понять человека полностью нам не удастся, т.к. мы не можем предвидеть всевозможные ситуации, в которые может попасть этот человек.

Также в пенитенциарных учреждениях можно проводить профилактические, коррекционные работы, направленные на повышение уровня правовой культуры, нравственности, проводить более глубокую работу в ресоциализации осужденных, чтобы предотвратить рецидив преступлений.

Литература:

1. Адлер А. Наука о характерах: понять природу человека. М.: Академический проект, 2015. С-243.
2. Александрова Л.А. Юридическая психология: гриф Российской академии образования. М.: Флинта, 2013. С-451.
3. Алексеенкова Е.Г. Личность в условиях психической депривации. СПб.: Питер, 2010. С-96.

4. Алмазов Б.Н. Правовая психопатология. М.: Дата-Сквер, 2010. С-285.

5. Антонян М.Ю. Портреты преступников: криминолого-психологический анализ // Монография. М.: Инфра-М, Норма, 2014. С-264.

7. . Баранов А.А. Психология адаптации личности: научно-учебное пособие. М.: Прайм-Еврознак, 2010. С-480.

8. . . Кудрявцев В.Н. Правовое поведение норма и патология. М.: Издательство «Наука», 1982. С-160.

9. Ушатиков А.И. Криминальная психология: гриф Российской академии образования. М.: МПСИ, 2010. С-323.

УДК 316.624.2

ЛАТЕНТНЫЕ ДЕВИАЦИИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Градинар Екатерина Васильевна
Детский сад №1 Звездочка г. Якутск

Аннотация. В статье рассмотрены характеристики возможного девиантного поведения. Данный вопрос рассматривается с позиций латентных девиации. Приведены данные исследования (n=60).

Ключевые слова: латентные девиации, дошкольник, агрессия, враждебность.

Исследования девиантного поведения в настоящее время сконцентрировано на таких субъектах, как подростки и взрослые люди. Однако, стоит отметить, что первые социальное взаимодействие и социализация происходит в дошкольном возрасте. Именно здесь, ребенок учиться взаимодействовать с другими членами группы, учится контакту, усваивает нормы и правила группы. Данный возраст характеризуется первыми предпосылками к созданию образа «Я», восприятия себя ребенка, через оценку взрослых людей. [1] К дошкольному возрасту ставятся такие задачи, как готовность личности самостоя-

тельно рассматривать задачи, связанные с общением и взаимодействием со сверстниками и взрослыми и с совокупностью развивающихся представлений о себе, самооценкой, определяющими выбор поведения и взаимодействия с социумом. [2] Неблагоприятное переживание данного возраста носит в себе риск развития латентных девиаций, которые могут отразиться в дальнейшей жизни ребенка. Это связано с тем, что те социальные паттерны, который ребенок усваивает в данном возрасте, он несет в себе и в более старшем возрасте, усвоенные нормы переносятся в другие социальные сферы. Такая проблема частично затрагивается в проблеме трудновоспитуемых детей. Однако, когда мы говорим про трудновоспитуемость — в основном проблема затрагивается с учебно-воспитательной стороны, опуская иные сферы ребенка. Понятие латентных девиаций — имеет более широкий спектр, которые охватывает не только учебные способности и поведение ребенка, но отражает его социальное, эмоциональное, психологическое состояние.

В своем исследовании мы решили описать латентные девиации в дошкольном возрасте. Выборка состояла из 60 воспитанников старшей и подготовительной группы, в возрасте от 5 до 7 лет. 30 учащихся подготовительной группы, 30 учащихся старшей группы. Исследование проводилось с января по май 2019 года. В настоящей работе использованы методы экспертной оценки и способы лонгитюдного наблюдения. Инструментарием выступили: Карта наблюдений Стотта (в модификации для детей дошкольного возраста), Карта наблюдений Лютова Е.К., Моница Г.Б. «Признаки агрессивности», Педагогическая диагностика по программе «От рождения до школы» под ред. Н.Е.Веракса, Т.С.Комаровой, М.А.Васильевой. Для выявления связи между агрессивностью, эмоциональными и поведенческими проявлениями и уровнем успешности образовательной программы был применен метод коэффициента корреляции рангов Пирсона.

В ходе исследования нами были получены следующие результаты:

1. Больше, чем у 1/3 детей наблюдаются средние и высокие уровни агрессии. Это значит, что они проявляет агрессию во взаимодействии со сверстниками или взрослыми, в игре или учебной деятельности. Это может проявляться в таких формах как: вербальная агрессия,

ворчливость, ребенок не считается с мнениями и желаниями сверстников, демонстрирует протестное поведение в отношении просьб взрослых людей и своих сверстников.

2. 25% процентов дошкольников наблюдаются сформированные синдромы, говорящие о наличии проблем в поведенческом или эмоциональном плане. Важно заметить, что из всех детей, у которых наблюдается наличие сформированных синдромов у 87% наблюдаются высокие или средние уровни агрессивности, что подтверждает наличие проблем.

3. Больше половины детей демонстрируют враждебность по отношению к взрослым. Такое поведение выражается в том, что ребенок часто меняется в настроении, это отражается в отношении со взрослыми. В зависимости от настроения он может быть спокойным и поддерживать отношения или быть равнодушным, избегать взрослых и общения с ними. В плохом поведении может казаться, что они специально что — то делают плохо, позволяют себе сквернословить, нарушают дисциплину. Дети с таким синдромом негативно относятся к замечаниям, считают, что их наказывают несправедливо. Проявляют агрессию, как вербальную, так и физическую. Особое отличие в смене настроения у детей с таким синдромом, это яркое изменение отношений в контактах со взрослым.

4. У 40% детей наблюдается такой синдром, как депрессия. Он свидетельствует о нарушениях в эмоциональной сфере, выражается в быстрой потере интереса, повышенном чувстве усталости, апатичности, безынициативности. В игровой и учебной деятельности ребенок ленив, легко расстраивается. Речь невыразительна, ребенок может бормотать что-то себе под нос.

5. Наиболее высокие показатели симптомов синдромов у детей дошкольного возраста по тем же показателям, что и сформированные синдромы. Особое внимание стоит уделить таким показателям как враждебность ко взрослым и депрессия. На наличие симптомов указывает 93% детей. Это значит, что даже если синдром не сформирован, существуют предпосылки к его формированию, так как уже переживаются негативные черты. Мы можем сделать вывод, что, латентные девиации формируются у детей вследствие переживания не-

гативных эмоций, а также при нарушении взаимодействия со взрослым и потерей авторитета взрослого, как образца поведения.

6. Половина детей группы риска имеют трудности в усвоении образовательной программы, при этом эти трудности не связаны с усвоением знаний об окружающем мире, они носят социальный характер, моторный характер.

7. Использование критерия Пирсона подтвердило, что данные взаимосвязаны между собой. Все это говорит о том, что уже в старшем дошкольном возрасте дети демонстрируют девиантное поведение, которое, в отличие от девиации младших школьников, проявляется не в успешности освоения образовательной программы, а в способах коммуникации со средой и преобладании негативных эмоциональных реакций. В этом и выражается их латентность. Они не постоянны, а проявляются только в коммуникации или деятельности с другими людьми

Таким образом, можно подвести итог, что латентные девиации детей старшего дошкольного возраста проявляются в трудностях общения со сверстниками и со взрослыми, существует преобладание эмоциональных реакций, отрицательного характера, ребенок демонстрирует игнорирование социальных норм и правил.

Результаты данной исследовательской работы могут быть использованы практическими психологами ДОО, педагогами дополнительного образования и воспитателями для разработки программ профилактики и коррекции работы с латентными девиациями.

Литература:

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. N 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования»

2. Шепелева С.В. Социально-психологическая специфика преддевиантного поведения в младшем школьном возрасте / С.В. Шепелева // Психология XXI столетия. В 2 т. Т. 2 / Под ред. В.В. Козлова. — Ярославль, 2007. С

ДИНАМИКА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Елисеева Н.Д.

*докторант «Института психологии Российской академии наук»,
Москва, Россия*

Проблема аддиктивного поведения является одной из наиболее острых социальных проблем не только в России, но и в мире. В Республике Саха (Якутия) одной из наиболее распространенных аддикций является алкогольная аддикция. Учитывая масштаб данной проблемы в 2013 г. Государственным собранием депутатов Ил Тумэн был принят Закон Республики Саха (Якутия) «Об установлении дополнительных ограничений времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции в Республике Саха (Якутия)». Правительством Республики Саха (Якутия) были приняты ряд нормативных актов по популяризации здорового образа жизни.

Несмотря на это по данным Территориального фонда статистики России по Республике Саха (Якутия) наблюдается ежегодный рост розничной продажи алкогольной продукции. По сравнению с данными 2000г. в 2017г. наблюдается рост продажи на 10%. Увеличивается количество преступлений совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. В 2000г. было совершено 3 253 преступлений в состоянии алкогольного опьянения, в 2017г. — 4 536 преступлений¹.

Аддиктивное поведение напрямую связано с духовно-нравственными ценностями, нормами и табу общества. Традиционными ценностями народа саха являются субъектное отношение к природе (Новиков, 1995; Портнягин, 1999; Макаров, 2001; Марфусалова, 2002); значимость семьи для человека в ее расширенном многопоколенческом понимании (Григорьева, 1999; Попов, 2000 и др.), проявление «культуры молчания» в общении (Маак, 1994; Ярославский, 1979;

¹ Данные приведены из официального сайта Территориального органа статистики России по Республике Саха (Якутия)

Чернышевский, 1940). Помимо этого в народе особую ценность имели следующие нравственные качества личности: трудолюбие, порядочность, честность и т.д. (Оконешникова, 1986). Нами было выявлено, что имплицитные представления народа саха о нравственном человеке связаны с традиционными ценностями народа. В имплицитных представлениях наблюдалось расширение границ нравственного поведения за счет понимания природного мира как полноправного участника в жизни человека, ориентация на мнение группы, акцент на способность человека сотрудничать с социальным и природным миром (Елисеева, 2004).

В данной статье изучается вопрос изменения духовно-нравственных ориентиров молодежи в наши дни. В статье приводится сравнительный анализ двух исследований проведенных в начале 21 века и спустя 15 лет.

Методы и процедура исследования

Выборка. При составлении анкеты было опрошено 408 человек (из них 127 женщин и 171 мужчин). На первом этапе — при составлении авторской анкеты выборка состояла из 298 человек. Из них — 127 женщин и 171 мужчин.

Таблица 1. Характеристики выборки первого этапа

Группа	Мужчины	Женщины	Итого
Подростки от 11 до 16 лет	44	45	89
Молодежь от 18-26 лет	67	30	97
Взрослые от 28 до 81 года	60	52	112
Итого	171	127	298

На втором этапе выборка состояла из молодежи с 18 до 26 лет. Всего 135 человек. Из них — 80 юношей и юношей, 55 — девушек. Выборка состояла также юноши и девушки 19-25 лет, студенты 3,4,5 курсов обучения Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова филологического факультета г. Якутск и Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта с. Чурапча Чурапчинского улуса Республики Саха (Якутия).

На третьем этапе выборка была идентична группам второго этапа. В исследовании приняли участие студенты тех же учебных заведений и тех же специальностей, в которых исследование проводилось в 2001г.

Методика исследования. В качестве метода исследования была использована идея, предложенная японскими психологами Азумой и Кашиваги для выявления имплицитных представлений об умном человеке (Azuma @ Kashivagi, 1987; Смирнова, 2000), адаптированная М.И. Воловиковой и Л.Л. Дикевич для выявления имплицитных представлений о нравственном («порядочном») человеке (Воловикова, Дикевич, 2011). Суть метода заключается в составлении анкеты из дескрипторов изучаемой культуры. Исследование состоит из двух этапов. На первом этапе респондентов просят в виде свободного рассказа описать конкретного, лично знакомого им человека, которого они считают нравственным. С помощью частотного анализа ответов составляется бланк с утверждениями, касающимися качеств нравственной личности. На втором этапе исследования респондентов просят вспомнить нравственного человека, которого они знают лично, и оценить его по каждому из утверждений анкеты с помощью 3-балльной шкалы. Респондентов также просят указать пол, возраст описываемого человека и социальное положение описываемого человека по отношению к респонденту. Исследование проводилось двух языках — русском и якутском на добровольной основе.

Для обработки полученных результатов были использованы статистические методы обработки данных: критерий Манна-Уитни, факторный анализ. При обработке использован статпакет SPSS 11.0.

Результаты исследования и их обработка

В первом срезе нами было выделено 6 категорий нравственного человека. Во втором срезе ответы респондентов разделились на 8 категорий. Во втором срезе увеличилось количество членов семей, в первом срезе в ответах респондентов были четко определена в качестве нравственного человека — мать. Во втором срезе кроме матери, респонденты в качестве нравственного человека выбирают отца, сестер и братьев, мужа и жену. Вместе с тем, во втором срезе никто в качестве нравственного человека не выбрал исторического персона-

жа или политического деятеля. С увеличением количества членов семей уменьшилось количество учителей, называемых в качестве нравственного человека.

Таблица 2. Анализ социального статуса нравственного человека в ответах молодых людей в 1 и 2 срезе

1 срез	2 срез
Друг — 42%	Друг — 51%
Мать — 16%	Брат/сестра — 17,8%
Учитель — 15%	Мать, отец — 9,6%
Родственник — 12%	Жена/муж — 5,9%
Знакомый — 6,7%	Знакомый — 5,2%
Исторический персонаж или политический деятель — 1,5%	Родственник — 3,7%
	Одноклассник, одноклассник — 2,9%
	Учитель — 2,2%

Таким образом, только 28% описаний нравственного человека в первом срезе отводится на описание родителей и родственников, во втором же срезе в 38% случаях описывается родственник. Остальная часть распределяется между друзьями, знакомыми, учителями и историческими персонажами.

По результатам факторного анализа в первом срезе были получены четыре фактора:

Таблица 3. Результаты факторного анализа имплицитных представлений о нравственном человеке молодежи в 1 срезе

Факторы	% дисперсии
<i>1 фактор</i>	13,1
– Приветливый;	0,81
– Не ломает деревья, не загрязняет озера и т.д.;	0,75
– Культурный;	0,70
– Не кричит в лесу, горах и т.д.	0,61

<i>2 фактор</i>	10,5
– Образованный;	0,72
– Хороший специалист/ученик;	0,71
– Храбрый.	0,55
<i>3 фактор</i>	9,4
– Не обижает животных;	0,66
– Не злословит за спиной;	0,65
– Верный друг;	0,59
– Рассудительный.	0,58
<i>4 фактор</i>	7,1
– Умеет правильно организовать свое время;	0,75
– Уважающий себя.	0,69
Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: промакс с нормализацией Кайзера.	
а. Вращение сошлось за 7 итераций.	

Первый фактор включает понятия, характеризующие общение, взаимодействие с окружающим миром, не только с людьми, но и с природным миром. В этот фактор вошли дескрипторы, описывающие общепринятые характеристики тактичного человека: культурный, приветливый, а также дескрипторы включающие природный мир в круг субъектов общения: не кричит в лесу, не ломает деревья и т.д.

Второй фактор отражает успешность человека в учебе и в работе. Сюда вошли следующие дескрипторы: образованный, хороший специалист/ученик и храбрый. Интересно, что в этом факторе, олицетворяющем профессиональную и учебную успешность имеется дескриптор успешный. Возможно, здесь мы наблюдаем проявление культурной особенности народа саха. В исследовании А.П. Оконешниковой воспитатели детских садов отмечали скромность якутских детей не только в общении, но также и на занятиях. Для якутских детей, по сравнению с русскими детьми была свойственна скромность и некоторая стыдливость в демонстрации своих знаний (Оконешникова, 1985). Здесь мы можем предположить, что храбрость необходима для преодоления скромности.

Следующий фактор, на наш взгляд отражает порядочность и прямолинейность. В этом факторе собраны следующие дескрипто-

ры: не обижает животных, не злословит за спиной, верный друг и рассудительный. Дескриптор рассудительный отражает рациональное отношение к миру, дескриптор «не злословит за спиной» олицетворяет прямолинейность, дескриптор «не обижает животных» раздвигает границы порядочного повеления на природный мир. Смысловую нагрузку здесь дает понятие «не обижает животных», таким образом, расширяется поле коммуникативной деятельности. Коммуникация означает не только общение с людьми, но и общение с природой, которая также требует тактичного к себе отношения.

Четвертый фактор олицетворяет фактор самоуважения и самоорганизации. Здесь всего два дескриптора: умеет правильно организовывать свое время и уважающий себя.

Во втором срезе получены следующие факторы.

Таблица 4. Результаты факторного анализа имплицитных представлений о нравственном человеке молодежи во 2 срезе

Факторы	% дисперсии
<i>1 фактор.</i>	15,6%
– Веселый;	0,74
– Целеустремленный;	0,72
– Оптимист;	0,64
– Приветливый.	0,58
<i>2 фактор.</i>	10%
– Храбрый;	0,81
– Угощает духа огня;	0,75
– Терпеливый;	0,66
– Умеет промолчать в нужный момент.	0,61
<i>3 фактор</i>	8,5%
– Не ломает деревья, не загрязняет озера и т.д.	0,83
– Не обижает животных;	0,75
– Не кричит в лесу.	0,55

4 фактор	6,9%
– С аккуратным внешним видом;	0,70
– Гостеприимный;	0,60
– Образованный.	0,60
5 фактор	6,5%
– Заботится о родителях/ детях;	0,69
– Хороший родитель/ ребенок	0,62
– Уважающий себя.	0,59
6 фактор	6%
– Рассудительный;	0,82
– Не ворует.	0,70
Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: промакс с нормализацией Кайзера.	
а. Вращение сошло за 7 итераций.	

Первый фактор на наш взгляд отражает позитивного, оптимистичного человека. Deskрипторы собранные здесь отражают, на наш взгляд, требования предъявляемые человеку современным обществом. Главное здесь это позитивный настрой и целеустремленность. Качества веселый, целеустремленный, оптимистичный, приветливый транслируют обществу человека без проблем, самоорганизованного и оптимистичного.

Второй фактор — фактор веры. Здесь собраны deskрипторы отражающие человека с разных сторон. С одной стороны это проявление внутренней силы человека: храбрость и терпеливость, которое в переводе на якутский язык имеет много общего с качеством выносливый. С другой стороны, это тактичность в общении с людьми, которое выражено deskриптором «умеет промолчать в нужный момент» и с духами, которое выражается deskриптором «угощает духом огня».

Третий фактор полностью отражает собрал deskрипторы, характеризующие уважительное и бережливое отношение к природному миру: не ломает деревья, не загрязняет озера, не обижает животных, не кричит в лесу.

Четвертый фактор собрал три дескриптора: с аккуратным внешним видом, гостеприимный и образованный. На наш взгляд, данные дескрипторы отражают нравственность в современной культурной адаптации. Дескрипторы образованный и с аккуратным внешним видом, отражают ценности современного мира.

Пятый фактор отражает семейные ценности. Здесь есть два фактора отражающие отношение к семье: забота о родителях/ детях, хороший родитель/ ребенок, а также один дескриптор характеризующий отношение к себе — уважающий себя. Таким образом, можно предположить, что самоуважение тесно связано с детско-родительскими отношениями.

Последний шестой фактор состоит из двух дескрипторов: «рассудительный и «не ворует». Рассудительный, как мы говорили ранее, для нас отражает рациональное отношение к миру. Интересно, что здесь имеется дескриптор «не ворует». Можно предположить, что мировоззрение респонденты связывают с рациональностью.

Интерпретация результатов

Факторный анализ выявил различия в двух исследованиях. За 15 лет произошли изменения в обыденных представлениях молодежи о нравственности. Если в первом исследовании фактором, объясняющим наибольший процент по выборке был фактор отражающий приветливость и культурность в первую очередь в отношении природного мира, то спустя 15 лет фактором, объясняющим наибольший процент по выборке является фактор отражающий образ позитивного целеустремленного человека. На наш взгляд, здесь произошел некоторый сдвиг в понимании нравственности. Если в первую очередь нравственные черты отражают отношения человека с внешним миром, то во втором случае, нравственные черты показывают отношение человека к себе. Нас здесь, настораживает, что дескрипторы, попавшие в первый фактор, не отличаются глубиной.

Следующей отличительной чертой двух исследований является проявление дескриптора «образованный». Если в первом срезе дескриптор «образованный» объясняет успешность в учебной и профессиональной деятельности, то во втором срезе образованность объясняет внешний вид человека (на наш взгляд, здесь гостеприимность

также является атрибутом внешнего «аккуратного образа», т.к. других дескрипторов раскрывающих фактор здесь нет).

В обоих срезах есть дескрипторы, отражающие уважительное и бережливое отношение к природному миру. Отличие заключается в том, что в первом срезе дескрипторы, описывающие отношение к природному миру, имеются практически во всех выделенных факторах, то во втором срезе, данные дескрипторы выделены в отдельный фактор. Здесь, на наш взгляд, следует обратить внимание на то, что помимо дескрипторов описывающих отношение к природному миру нет других дескрипторов, описывающих особенности характера человека или отношения к социальному миру. Возможно, здесь мы видим, разделение природного и социального. Данный факт требует дальнейшего изучения, т.к. субъектное отношение к природе является одним из основополагающих детерминантов менталитета народа саха.

Отличительной особенностью второго среза является выделение фактора, олицетворяющего традиционное религиозное мировоззрение народа саха — вера духам — иччи и общение с ними посредством духа огня — Хатан Тэмиэрийэ (Саввинов, 1999). А также во втором срезе отдельным фактором выделяется значимость семьи в культуре саха. В этом факторе отношение с родителями связывается с самоуважением человека.

Выводы

Сравнительный анализ имплицитных представлений молодежи происшедший за 15 лет показывает, что происходят изменения в менталитете народа саха.

Традиционные душоно-нравственные ценности народа саха отражали нравственное отношение человека к окружающему миру, который включал не только социальный, но и природный мир. Данную особенность якутской культуры отмечали этнографы, изучавшие коренных жителей Якутии начиная 17 в. Данные результаты подтверждались историками, культурологами, философами, педагогами и психологами в 20 в. В нашем исследовании, проведенном в начале 21в. также была выявлена данная культурная особенность народа саха. В исследовании проведенном в 2017г. наблюдается новая тенденция — ориентация на внутренние ориентиры. Нравственность

современной молодежи отражает не столько отношение к внешнему социальному и природному миру, а сколько выражение собственного внутреннего мира.

Таким образом можно сделать вывод о том, что в современном мире нравственные ориентиры определяются не отношением человека к внешнему миру, не значимостью и ценностью внешних регуляторов, они определяются личностными ориентирами. Возрастает роль личностных ценностей и личностной ответственности. Из внешних регуляторов значимыми остаются отношение к родителям и вера.

Литература:

1. Григорьева А.А. Теория и практика семейной этнопедагогике народа саха. Автореф. дисс. ... докт. педагогич. Наук. М.: РАО, 1999
2. Елисеева Н.Д. Социальные представления народа саха о нравственном человеке: дис. ... канд. психол. наук. Институт психологии РАН. Москва, 2004
3. Маак Р.К. Вилюйский округ. 2-ое изд. М.: Яна, 1994.
4. Макаров Е.Д. Основы экологического воспитания. Якутск, 2001.
5. Марфусалова А.Д. Мудрость экотрадиций северян. Якутск, 2002
6. Новиков А.Г. О менталитете саха. Якутск: Изд-во Аналитического центра при Президенте РС(Я), 1995
7. Оконешникова А.П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга. Автореф. дисс. докт. психол. наук. М.: МГУ, 1986
8. Попов Б. Н. Культура семейного воспитания народов Севера. Якутск: Бичик, 2000
9. Портнягин И.С. Этнопедагогика «Кут-сур». М.: Academia, 1999
10. Саввинов А.С. Человек через призму «Кут-сур». Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1995. 112 с.
11. Смирнова Н.Л. Образ умного ребенка: исследование имплицитных концепций // Современная личность: социальные представления, мышление, развитие в норме и патологии. Отв. ред. К.А. Абульханова и др. М.: Изд-во Инст-та Психологии РАН, 2000. С. 18-25

12. Чернышевский Н.Г. Избранные педагогические высказывания. М.: Изд-во Наркомпроса, 1940
13. Ярославский Е. О Якутии (труды дореволюционного периода). Сост. П.У. Петров, В.Ф. Иванов, Якутск, 1979
14. Azuma, *Kashiwagi*. Descriptors for an intelligent person: a Japanese study// Japanese Psychological Research, Vol. 1, 1987. — P. 17-26
15. http://stat.sakha.gks.ru:8899/pub.aspx?p=bgd&q=9&k=10.2.01&kod_sbor=11&g=2018&oper=1&l=1

УДК 159.9.072

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ И ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ БОЛЬНЫХ АЛКОГОЛИЗМОМ: КРОССКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Игнатьев П.Д.¹, Трусова А.В.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет
(г. Санкт-Петербург)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы временной перспективы и толерантности к неопределенности у больных алкоголизмом (г. Санкт-Петербург и г. Якутск). Предложенный дизайн исследования затрагивает кросс-культурный аспект проблемы.

Ключевые слова: временная перспектива, толерантность к неопределенности, алкоголизм, кросс-культурный анализ, временная ориентация.

Постановка проблемы

В рамках современной аддиктологии по-прежнему актуально изучение индивидуально-психологических особенностей, потенциально значимых в возникновении алкогольной зависимости. К числу таких особенностей относится временная перспектива как диспо-

зициональная характеристика личности, задающая готовность и направленность поведения.

Существующие исследования демонстрируют значимость временной перспективы как фактора здоровьесберегающего поведения, а определенные типы перспективы предрасполагают к алкогольной зависимости [1, 2, 3]. Кроме того, временная перспектива является культурно обусловленным явлением, при котором определенная социо-культурная среда задает тенденции к способам организации времени, а также отношение и реагирование в различных ситуациях, в том числе и неопределенности [4, 5]. Несмотря на то, что общепринятым является рассмотрение алкогольной зависимости с точки зрения биопсихосоциальной парадигмы, кросскультурные исследования индивидуально-психологических особенностей больных алкоголизмом немногочисленны. В соответствии с этим, целью данного исследования являлся анализ кросскультурных различий временных ориентаций и их взаимосвязи с толерантностью к неопределенности при алкоголизме у пациентов г. Санкт-Петербург (Группа 1) и Республики Саха (Якутия) (Группа 2).

Материалы и методы исследования

В исследовании приняло участие 145 пациентов с установленным диагнозом F-10.2: «Синдром алкогольной зависимости» в соответствии с МКБ-10. Данные пациенты проходили лечение в наркологических клиниках Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева (НМИЦ ПН им. Бехтерева) — группа 1 (N=79), средний возраст составляет $41,32 \pm 8,20$ (M \pm SD), гендерный состав подвыборки: женщин — 18 человек (22,8%), мужчин — 61 человек (77,2%), по этническому признаку 79 человек русские (100%); ГБУ РС (Я) «Якутский республиканский наркологический диспансер» — группа 2 (N=66), средний возраст $39,89 \pm 9,69$, гендерный состав подгруппы: женщин — 31 человек (47%), мужчин — 35 человек (53%), по этническому составу: якуты — 46 человек (69,7%), эвены — 5 человек (7,6%), русские — 15 человек (22,7%).

Внутригрупповых различий по клиническим характеристикам не было обнаружено.

Для изучения временной перспективы личности был использован опросник временной перспективы F. Zimbardo (ZTPI) в русскоязычной адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной (2008), диагностирующий 5 временных ориентаций: фактор негативного прошлого, фактор позитивного прошлого, фактор гедонистического настоящего, фактор фаталистического настоящего, фактор будущего, сбалансированность временной перспективы [6].

Для анализа толерантности к неопределенности был использован опросник толерантности и интолерантности к неопределенности С. Баднера в модификации Т.В. Корниловой (2014). Толерантность к неопределенности понимается как принятие условий неопределенности, поиск новых возможностей и способов, умение действовать в ситуации дефицита информации [7].

Статистическая обработка включала проверку выборки на нормальность распределения по λ -критерию Колмогорова-Смирнова, расчету средних значений и стандартного отклонения ($M \pm SD$), анализ значимости различий осуществлялся с помощью Т-критерия Стьюдента для независимых выборок, коэффициент корреляции рассчитывался по критерию Спирмена.

Результаты

1. Анализа временных ориентаций по методу ZTPI показали, что во всей обследованной выборке преобладающей временной ориентацией является «негативное прошлое» ($3,48 \pm 0,70$). Высокие показатели имеются по шкале «фаталистическое настоящее» в группе 2 ($3,24 \pm 0,65$), количественно превышающие значения в группе 1 ($2,79 \pm 0,72$). В группе 1 показатель «сбалансированность временной перспективы» имеет низкие значения ($2,51 \pm 0,75$), в группе 2 данный показатель находится в пределах средних значений ($2,86 \pm 0,69$). При сравнении двух независимых выборок была установлена статистическая достоверность выраженности временной ориентации «фаталистическое настоящее» ($T = -3,94, p < 0,000$), а также сбалансированность временной перспективы в группе 2 ($T = -2,90, p < 0,004$). Гендерных различий по данному параметру не обнаружено.

2. По данным изучения толерантности к неопределенности было обнаружено, что в обеих группах испытуемых наблюдается средний

уровень переносимости неопределенности ($4,71 \pm 2,05$), значение интолерантности к неопределенности в группе 1 также находится в пределах средних значений ($6,89 \pm 1,87$), в группе 2 значения соответствуют выше среднего ($7,74 \pm 1,62$). При сравнении двух выборок было установлено, что выраженность интолерантности к неопределенности статистически достоверна в группе 2 ($T = -2,85$, $p < 0,005$). Гендерных различий по данному параметру не обнаружено.

3. В результате анализа интеркорреляций в группе 1 обнаружены положительные связи интолерантности к неопределенности с «негативным прошлым» ($r = 0,238$, $p = 0,035$) и «сбалансированностью временной перспективы» ($r = 0,238$, $p = 0,034$). Толерантность к неопределенности также положительно коррелирует с «гедонистическим настоящим» ($r = 0,242$, $p = 0,031$). Анализ интеркорреляций в группе 2 показал наличие положительных корреляционных связей между толерантностью к неопределенности и «гедонистическим настоящим» ($r = 0,274$, $p = 0,026$), «положительным прошлым» ($r = 0,256$, $p = 0,038$).

Результаты исследования показали, что пациенты, зависимые от алкоголя, склонны к отрицательному видению и негативной оценке прожитой жизни, а также характеризуются пониженной сбалансированностью временной перспективы. Неспособность гибкого переключения между временными модусами связано с фиксацией на отрицательных, травматичных событиях прошлого, что порождает негативные эмоции, чувство беспомощности. В группе пациентов г. Якутска выражена ориентация на «фаталистическое настоящее», низкая «сбалансированность временной перспективы». Также отмечается повышенная непереносимость ситуаций неопределенности, выражающаяся в отсутствии готовности воспринимать многозначные и динамические ситуации, в избегании, отсутствию стремления к поиску и внесению ясности в ситуацию, как в отношении самого себя, так и к происходящему вокруг, в особенности в группе пациентов г. Якутска. Подобная дифференциация может отражать специфику отдаленных малых городов, для которых характерен традиционный тип социокультурной среды, отличающийся наличием норм, обычаев, регламентирующих поведение и образ жизни. Подобное следова-

ние правилам, задающие предсказуемость стереотипа жизни, отражает комфортность существования в данных условиях. Обнаруженные связи свидетельствуют о взаимной значимости изучаемых личностных диспозиций в виде временных ориентаций и индивидуальной мерой отношения к ситуации дефицита информации.

Литература:

1. Chavarria J., Allan N.P., Moltisanti A., Taylor J. (2015) The effects of Present Hedonistic Time Perspective and Past Negative Time Perspective on substance use consequences. *Drug and Alcohol Dependence*. Vol. 152, P. 39-46, ISSN 0376-8716, <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2015.04.027>.
2. Fieulaine N., Martinez F. About the fuels of self-regulation: Time perspective and desire for control in adolescents substance use. *The psychology of self-regulation*, 2011, pp. 102–121.
3. Zimbardo, P.G. *Balancing One's Time Perspective in Pursuit of Optimal Functioning* / P.G. Zimbardo & I. Boniwell // *Positive psychology in practice*, Hoboken, NJ: Wiley, 2004.
4. Нестик Т.А. Социальная психология времени: состояние и перспективы исследований // *Психологический журнал*. 2014. Т. 35. № 3. С. 5-19.
5. Hofstede, G. (1980). *Culture's Consequences*. G. Hofstede. — USA: Sage, P. 328.
6. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // *Психологический журнал*. — 2008. — Т. 29, № 3. — С. 101–109.
7. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // *Экспериментальная психология*. 2014. № 1. С. 92-110.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Кысылбаикова Маргарита Игнатьевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Аннотация: В данной статье представлены результаты исследования особенностей личностных характеристик подростков с девиантным поведением. В качестве девиантного поведения здесь рассматривается противоправное поведение подростков. Полученные результаты показывают актуальные потребности данного возраста, которые могут являться фактором противоправного поведения.

Ключевые слова: возрастные особенности, актуальные потребности, девиантное поведение, противоправное поведение, подростковый возраст.

Факторы девиантного поведения принято разделять на биологические, психологические и социальные факторы. В основу первого фактора (биологического) лежат особенности здоровья. Ко второму фактору (психологическому) можно отнести личностные, половозрастные характеристики. К третьему фактору относятся средовые характеристики — это социально-бытовые и педагогические условия. В данном исследовании был проведен анализ психологических характеристик личности подростков с девиантным поведением. В частности в качестве девиантного поведения в данной работе рассматривается противоправное поведение, а именно привлечение к административной ответственности.

В каждом возрастном этапе у человека возникают актуальные потребности. В подростковом возрасте актуальными потребностями являются стремление к признанию среди сверстников и самоактуализации, также склонность импульсивному, которая зачастую с

факторами эмоциональной стабильности. В совокупности удовлетворение этих потребностей иногда приводит к совершению противоправного действия со стороны подростков. [1]

Цель исследования — определить ведущие актуальные потребности подростков, которые могут стать причиной девиантного поведения подростков

Для достижения цели данного исследования были поставлены следующие задачи:

1. Теоретический анализ материалов по исследованию девиантного поведения и особенностей подросткового возраста.
2. Исследование личностных особенностей подростков с противоправным поведением.
3. Анализ и интерпретация результатов.

В качестве основных гипотез исследования были поставлены следующие положения:

1. Одним из факторов противоправного поведения является стремление к удовлетворению таких актуальных потребностей, как стремление к признанию со стороны группы и стремление к самоактуализации.

2. Вне зависимости от стремления признания со стороны групп и стремления к самоактуализации одним из факторов противоправного поведения является склонность к импульсивному поведению.

Всего было проанализировано результаты психодиагностики 48 подростков, которые были привлечены к административной ответственности в возрасте от 15 до 17 лет.

В качестве методов исследования были применены следующие методы психологической диагностики:

1. Личностный опросник Кеттелла HSPQ (подростковый вариант).
2. Личностный опросник Айзенка EPI (Eysenck Personality Inventory).
3. Тест прогрессивных матриц Равена.

К основным шкалам личности в подростковом варианте личностного опросника Кеттелла HSPQ относятся 14 факторов: 1. Фактор А (шизотемия — аффектомия): низкий. 2. Фактор В (ложь). 3. Фактор

С (степень эмоциональной устойчивости). 4. Фактор D (флегматичность — возбудимость). 5. Фактор E (пассивность — доминантность). 6. Фактор F (осторожность — легкомыслие). 7. Фактор G (степень принятия моральных норм). 8. Фактор H (робость, застенчивость — смелость, авантюризм). 9. Фактор I (реализм — сензитивность). 10. Фактор J (неврастения, фактор Гамлета). 11. Фактор O (самоуверенность — склонность к чувству вины). 12. Фактор Q2 (степень групповой зависимости). 13. Фактор Q3 (степень самоконтроля). 14. Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения). [2]

К шкалам личности в подростковом варианте личностного опросника Айзенка EPI также относятся 2 фактора: показатель экстраверсии/интроверсии и показатель нейротизма.

В качестве теста определения интеллект тест прогрессивных матриц Равена.

По результатам статистического анализа шкал личности были получены следующие результаты:

1. Шизотемия — аффектотимия коррелирует с эмоциональной устойчивостью, а также со степенью принятия социальных норм.

2. Эмоциональная устойчивость коррелирует со степенью принятия социальных норм.

3. Степень принятия социальных норм коррелирует с эмоциональной устойчивостью и с шизотимией.

4. Шкала робости, застенчивости и смелости авантюризма коррелирует с шизотимией и аффектотимией, степенью эмоциональной устойчивости, со степенью принятия социальных норм.

5. Фактор неврастения коррелирует со шкалой шизотимия — аффектотимия, а также со степенью принятия социальных норм.

6. Степень групповой зависимости коррелирует с шизотемией и аффектотимией, со степенью эмоциональной устойчивости, флегматичностью и возбудимостью, осторожностью и легкомыслием.

7. Степень самоконтроля коррелирует с фактором шизотимии и аффектотимии, а также с со степенью лжи, со осторожностью и легкомыслием.

8. Степень самоуверенность и склонность к чувству вины коррелирует с шизотемией и аффектотемией, со степенью эмоциональ-

ной устойчивости, флегматичностью и возбудимостью, со степенью принятия социальных норм.

9. Степень внутреннего напряжения коррелирует со степенью эмоциональной устойчивости, со осторожностью и легкомыслием, принятия моральных норм.

10. Шкала нейротизма коррелирует с самоуверенностью.

11. Шкала лжи коррелирует с уровнем интеллекта по тесту Равена.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Потребность в групповой принадлежности проявляется в шкале групповой зависимости. Степень групповой зависимости коррелирует со степенью эмоциональной устойчивости, шизотимией и аффектотимией, флегматичностью и возбудимостью, с осторожностью и легкомыслием. Таким образом, степень групповой зависимости в групповой принадлежности связан личностными характеристиками, которые зависят в большей степени от эмоциональной устойчивости. В свою очередь это может быть связано с особенностями психофизиологических изменений, происходящих в этом возрасте. Учитывая, что в данном возрасте потребность в групповой принадлежности является ведущим видом потребности это возрасте стоит сделать вывод о том, что удовлетворенная потребность в групповой принадлежности может основой для эмоциональной устойчивости подростков. Возможно и то, что эмоциональная стабильность может служить условием для удовлетворения потребности к групповой принадлежности. Поскольку удовлетворенная потребность в групповой принадлежности снижает уровень тревожности, что проявляется к эмоционально устойчивому поведению.

2. Потребность в самоактуализации проявляется в шкале принятия социальных норм. Степень принятия социальных норм связан с такими личностными факторами, как шизотимия и аффектотимия, со степенью самоуверенности в себе, с внутренним напряжением, а также с фактором неврастения. Важнейшей особенностью подростков является постепенный отход от прямого копирования оценок взрослых к самооценке, все большая опора на внутренние критерии. Представления, на основании которых у подростков формируют-

ся критерии через отрицание или переоценку внешних социальных норм. В свою очередь процесс принятия социальных норм является процессом, в котором человек принимает может быть связан с уверенностью в себе, также может вызвать процессы внутреннего напряжения и неврастении.

3. Импульсивное поведение проявляется в шкале легкомыслия и осторожности. Степень легкомыслия и осторожности взаимосвязан со степенью групповой зависимости, степень внутреннего самоконтроля и внутреннего напряжения. Поскольку данный возраст характеризуется склонностью к импульсивному поведению, оно может также проявиться в стремлении к групповой независимости из-за слабости внутреннего самоконтроля и уровнем внутреннего напряжения.

Исходя из результатов исследования следует отметить, что для профилактики противоправного поведения подростков можно использовать результаты данного исследования при построении мишенной работы с подростками. Следует обратить внимание на то, что в данном возрасте такие актуальные потребности как стремление к групповой принадлежности и стремление к самоактуализации являются движущей силой. Удовлетворение потребности к принадлежности и самоактуализации подростков зависит от множества фактором, в том числе от особенностей социализации подростка в образовательную систему, а также от влияния референтной группы. Как известно в качестве референтной группы для подростков могут быть, в том числе и семья, но и другие лица.

Литература:

1. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. — СПб.: Речь, 2005. — 445 с.
2. Остапенко Г.С., Остапенко Р.И. Анализ особенностей личности подростков с девиантным поведением // Перспективы науки и образования. 2013. № 1. С. 54-60.
3. Рождественская Н. А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учеб.пособие. — М.: Генезис, 2015. — 21

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА СО СКЛОННОСТЬЮ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ.

Кочкин Виталий Егорович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Аннотация. В данной статье раскрывается взаимосвязь акцентуаций характера со склонностью к отклоняющемуся характеру. Актуальность исследования обусловлена тем, что наиболее ярко выраженным феноменом в подростковом возрасте является акцентуации характера. Вместе с тем, акцентуации характера в ряде случаев сочетается с девиантным поведением. В данной статье исследуется эта взаимосвязь.

Ключевые слова: акцентуации характера, девиантное поведение, подростковый возраст.

Подростковый возраст-сложный этап психического развития. Множественные внутренние противоречия, в том числе и акцентуации характера, которые остро проявляются в данном периоде могут приводить к девиантным формам поведения. Внешние проявления похожих форм девиантного поведения, могут быть вызваны различными внутренними мотивами, зависящие от типа акцентуации. Частыми отклонениями в поведении на фоне акцентуаций могут выступать делинквентность, аддиктивное поведение, бродяжничество, суицидальное поведение. Анализ научных источников позволил выдвинуть гипотезу о взаимосвязи определенных акцентуаций с отклоняющимся поведением, а именно аддиктивное поведение с демонстративным типом и гипертимный типом, самоповреждающее поведение с демонстративным типом, эмотивным типом и циклотимным типом, агрессивное поведение с возбудимым типом.

С целью эмпирического изучения данной темы, мы провели исследование, в котором приняли участие 42 подростка в возрасте от 15 до 17 лет. В ходе исследования использовались следующие методы:

- Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н.Орел);

- Методика диагностики акцентуаций характера (К. Леонгарда — Г. Шмишека).

- Математические методы качественной и количественной обработки результатов.

По результатам исследования более чем у 80,95% отмечается акцентуация характера. Выявлено следующее распределение типов: у большого количества подростков выявлен экзальтированный тип акцентуации (22,05%), далее следует гипертимный тип (20,58%), эмотивный и возбудимый тип находятся на третьем месте по частоте встречаемости (14,7%), на четвертом расположился циклотимный тип (11,7%). Таким образом, преобладают экзальтированный, гипертимный, эмотивный, возбудимый и циклотимный типы.

При исследовании склонности к девиантному поведению более чем у 88,09% была выявлена склонность к девиантному поведению. 69% имеют склонность к аддиктивному поведению. 59% выражена склонность к делинквентному поведению. 38% имеют склонность к самоповреждающему поведению. 33,3% наблюдалось наличие агрессивных тенденций.

При анализе данных, среди 14 подростков, которым присущ гипертимный тип акцентуации, была определена склонность к аддиктивному поведению у 10(71%) подростков. Возбудимый тип. 60% испытуемых из 10 имеют склонность к агрессивному поведению. Из 10 испытуемых с эмотивным типом акцентуации, определена склонность к самоповреждающему поведению у 6(60%) подростков. Из 8 испытуемых с циклотимным типом акцентуации, определена склонность к самоповреждающему поведению у 5(62,5%) подростков. Следует отметить, что лица с 2 или более акцентуациями проявляют больше видов склонности к отклоняющемуся поведению.

Посредством корреляционного исследования, взаимосвязь между агрессивным поведением и возбудимым типом акцентуации полу-

чило математическое подтверждение(описывается значением 0,371* с положительной корреляцией.), как и связь самоповреждающего поведения с дистимным(0,433*) и циклотимным типом(0,382*). Предположение о связи самоповреждающего поведения с демонстративным типом, эмотивным типом и аддиктивного с демонстративным и эмотивным типом не получило подтверждения. Также удалось выявить взаимосвязь экзальтированного типа (описывается значением 0,328*) с самоповреждающим поведением, делинквентного с циклотимным(0,328*) с возбудимым (0,308*) и с тревожно-боязливым(0,345*), аддиктивный с тревожно-боязливым (0,339*).

Таким образом, существует зависимость между акцентуациями характера и склонностью к девиантному поведению, но зависимость определенных типов акцентуаций с некоторыми видами ОП следует признать частично подтвержденной.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. 3-е издание.-СПб.: Питер,2001.-112с.
2. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. М. «Север», 1933г.
3. А.Е. Личко. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Издательство Речь, 2009 г. — 5с, 46-93. 16-25.
4. Ю.Ю. Комлев, Теории девиантного поведения. 2-е издание, исправленное и дополненное. Издательский Дом АЛЕФ-ПРЕСС Санкт-Петербург 2014

Научный руководитель: Ким К.В. (СВФУ)

ПОЗИТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА МОЛОДЕЖИ

Можукова Сардана Прокопьевна

Городская Классическая Гимназия г. Якутск

Аннотация: в данной статье поднимается вопрос профилактики экстремизма через формирование позитивной идентичности личности. Проведено исследование по выявлению статусов идентичности молодежи ($n=70$) и их взаимосвязь с различными девиантными характеристиками поведения.

Ключевые слова: экстремизм, идентичность, статус, девиантное поведение.

Вопрос экстремизма на современном этапе развития общества стоит очень остро. Само явление приобретает максимальное разнообразие, как в формах, так в объектах. Вред, нанесенный данными деяниями отдельным людям и обществу в целом велик. Несомненно, данный тип поведения является девиацией, причем не в одном обществе, несмотря на его лояльность, экстремистская деятельность не будет признана нормой.

Проблема исследования экстремизма состоит в том, что данный феномен представлен описательно, и в тоже время максимально разнообразно, как в трактовке, так в выделении причин. Позитивная идентичность представляет собой внутренне непротиворечивую интериоризацию социокультурных нормативов окружающего мира, предполагающую психологическую уверенность в себе. Таким образом, позитивная идентичность может выступать основным фактором противостояния личности экстремистским установкам.

Целью данной статьи является исследование позитивной идентичности как фактора противодействия экстремизма. В соответствии с целью исследования определены следующие задачи:

1. Исследовать основные переменные экстремизма у молодежи
2. Изучить статусы личной идентичности личности
3. Сформировать профилактическую программу противодействия экстремизма, исходя из полученных экспериментальных данных

Гипотеза исследования: существуют различия в выраженности основных переменных экстремизма у людей с различными статусами личной идентичности.

Предметом исследования является позитивная идентичность личности как фактор противодействия экстремизма.

Объект исследования — студенты, от 18-23 лет в количестве 70 респондентов.

Методы:

- 1) Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел);
- 2) Опросник социально-психологической адаптации (Р.Даймонд, Р.Роджерс);
- 3) Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У.Солдатова, О.А.Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А.Шайгерова).
- 4) Методика изучения личностной идентичности (МИЛИ) (Л.Б. Шнейдер).

Экстремизм (от лат. *extremus* — крайний, чрезмерный) — приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике). Экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические.[13]

Идентичность позитивная — *identity, positive* — идентичность, основанная на тех отличиях одной группы от другой, которые трактуются субъектом сравнения как положительные, благоприятные и имеют для него социальную значимость. Позитивной идентичностью обладает личность, которая активно строит свое окружение.[10]

Из четырех статусов идентичности два свидетельствуют о наличии «устойчивой» личной идентичности (достигнутая и предпрешенная идентичность), другие два статуса — о «неустойчивой» идентичности, в большей степени подверженной изменениям в недалекой перспективе.

В психолого-педагогической литературе, также и в других источниках экстремизм трактуют по-разному, но все же, они сходятся в том,

что сам по себе экстремизм является негативным явлением. Авторы, которые изучают тему экстремизма, отмечают, что не только важно затрагивать тему экстремизма, а пытаться искоренить данную проблему в нашем обществе. Так как экстремизм в социально-психологическом явлении базируется на выраженном нравственном нигилизме, сочетающемся с нарушенным базовым чувством доверия к миру, агрессивностью, интолерантностью и ксенофобией, которые в совокупности и становятся главными психологическими детерминантами формирования экстремистских идей, сознания и поведения личности.

Таблица 1. Корреляционная матрица показателей идентичности и экстремизма.

	Шкала склонности к преодолению норм и правил	Шкала склонности к агрессии и насилию	Шкала склонности к делинквентному поведению
Внутренний контроль	-		-,331**
Доминирование	-	,322*	,239**
Толерантность	-	-,327**	

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

Таким образом, особенностью установленных взаимосвязей в нашей выборке является то, что чем ниже склонность к делинквентному поведению, тем сильнее внутренний контроль, а именно о наличии у индивида внутреннего, интернального контроля.

Также чем выше склонность к агрессии и делинквентному поведению, тем выше склонность к доминированию. И чем ниже склонность к агрессии, тем выше толерантность.

Из вышеописанного видно, что молодежь с преждевременной идентичностью конформна, т.е они изменчивы в поведении или мнении человека под влиянием реального или воображаемого давления со стороны другого человека или группы людей, склонны следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения. Агрессивно на-

правленны во взаимоотношениях с другими людьми, склонны решать проблемы посредством насилия, используют унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки. Склонность к агрессивному поведению соответственно вытекает к делинквентному поведению, что свидетельствует о высокой готовности к реализации делинквентного поведения. Молодежь с преждевременной идентичностью крайне дезадаптирована, что говорит о незрелости личности, дисгармонии в сфере принятия решения, результатом которого является постоянные неуспешные попытки индивида реализовать какую-либо цель. Высокий уровень неопределённости в эмоциональном отношении к окружающей социальной действительности. У данной группы стремление к лидерству, руководству в решении каких-либо задач вообще не выражено. Соответственно у них высокий уровень к стремление ведомости, что показывает не только шкала «ведомость», но и по шкале склонности преодолению норм и правил было выявлено, что они конформны. Уровень толерантности у опрошенных с данной идентичностью, также низкая, что говорит о нетерпимости к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям.

А у молодежи с достигнутой идентичностью склонности к агрессии и насилию, к делинквентному поведению не выявлено. Выражено среди опрошенных с достигнутой идентичностью приспособленность к существованию в обществе в соответствии с требованиями данного общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами. Показатели дезадаптации низкая, соответственно можно сказать, что молодежь с достигнутой идентичностью могут самостоятельно принимать верные решения, реализовывать свои цели. Они полностью принимают себя, т.е. удовлетворены своими характеристиками. Им присуще эмоциональный комфорт, определённость в своём эмоциональном отношении к происходящей действительности. Выраженность лидерских качеств, говорит о том, что принятие и решение задач полностью берут на себя, соответственно они не ведомы и не конформны, следовательно не стремятся выполнять поставленные кем-то задачи. Единственный статус идентичности при котором уровень толерантности высок они терпимы к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям.

Таким образом, мы можем сказать, что поставленная ранее нами гипотеза «существуют различия в выраженности основных переменных экстремизма у людей с различными статусами личной идентичности» была частично подтверждена.

Литература:

1. Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики в молодежной среде. // М.: МГУКИ, 2013.
2. Авдеев Ю. И. О понятии и типологии политического экстремизма и некоторых мерах противодействия ему // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. Материалы конференции (31 марта — 1 апреля 1998 г.). М.: ППО «Известия». 1998. 135 с.
3. Амелин В.Н. Социология политики. // М., 1992. С. 87.
4. Андреева Г.М. Социальная психология. // Г.М.Андреева. — М.: Аспект Пресс.-2001. — 384 с.
5. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): // М., 2007. 22 с.
6. Баранова Т.С. Психологическое исследование социальной идентичности личности // Социология: 4М. 1993-94. №3-4. С. 55-56
7. Бардиер Г.Л., Суханова Н.В. Исследование представлений студентов об экстремизме // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6, 2004, вып. 1 (№ 6)
8. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий/ Ф.Барт // Сборник статей / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. — М.: Новое издательство. — 2006. — 200 с.
9. Булгаков А.В., Магера Т.Н. Концепция межгрупповой адаптации как платформа управления поликультурной организацией. // Московский государственный областной университет 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А//.
10. Бурдые П. Социология социального пространства / П. Бурдые// Пер. с фр.; общ. ред. и послесл. Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии. — СПб.: Алетейя. — 2005. — В 2-х т.

11. Горшков М.К. Роль государства в развитии общества: Россия и международный опыт//. 23-24 мая 1997 г. /Моск. представительство Фонда им. Ф.Эберта; Редкол.: и др. — М., 1997. — 287 с.

12. Губогло М.Н. Идентификация идентичности. РАН. Центр по изуч. межнациональной интолерантности этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая... / Отношений — М., 1998 Т.2 : Этнополитический ракурс/ Сост. и отв. ред. — 443 с.

УДК 316.624.2

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ДЕТЕЙ С АУТОАГРЕССИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Рожина Екатерина Николаевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Аннотация: В данной статье исследуется эмоциональная сфера детей с аутоагрессивным поведением. Представлено описание особенностей поведения дошкольников с аутоагрессией.

Ключевые слова: аутоагрессия, саморазрушающее поведение, дошкольный возраст, эмоциональная сфера, самооценка, тревожность, страхи.

Актуальность изучения самоповреждающего поведения у детей дошкольного возраста обусловлена тем, что во взрослом возрасте перетекающая из детства аутоагрессия становится куда более разрушительным для человека явлением, таким как самобичевание, самоунижение и в крайнем случае — суицид.

Аутоагрессия частое явление в дошкольном, а также и младшем школьном возрасте. Она возникает под влиянием психотравмирующих воздействий, таких как гнев родителей, их недовольство ребенком. Агрессивное поведение взрослых сильно пугает детей. Сильный

страх со временем становится настолько непереносимым, что он начинает наказывать себя сам.

Помимо созданного взрослыми страха наказания у детей также появляются множество других фобий, развивается тревожность и нервозность.

Для выявления аутоагрессивного поведения нами было проведено сравнительное исследование при помощи метода «Карта наблюдения» Д.Стотта. Наблюдалось 52 дошкольника от 5 до 7 лет, воспитанники Детского сада №1 «Звездочка», старшая и подготовительная группы. Наблюдение проходило в естественных жизненных ситуациях — во время занятий и игр в детском саду.

В результате наблюдения, по выбранным нами симптомокомплексам «Асоциальность» и «Невротические симптомы», выявлено 16 детей для дальнейшего исследования.

Вторым этапом в нашем исследовании была работа по диагностике эмоциональной сферы с отобранными детьми.

Нами была изучена самооценка дошкольников, их отношение к себе с помощью диагностической методики «Ступени». Методика проводилась индивидуально. На основе полученных результатов выявлено, что 62,2% детей поставили себя на 4 ступень и ниже. Это говорит о заниженной самооценке и является признаком неблагоприятного социального развития и также показателем неблагоприятного опыта социальных взаимодействий. Только 32% детей поставили себя на последнюю — высшую ступень и всего 6,25% на предпоследнюю.

Анализируя результаты методики «Незаконченные предложения» мы можем отметить, что у большинства детей (68,75%) сильно развито чувство вины, имеются множество опасений и страхов. Можно предположить, что у данных детей имеется высокий уровень тревожности. У многих (81,25%) близкие, доверительные отношения с матерью, чуть меньше теплых отношений у детей с отцами, 31,25% детей на вопросы, связанные с отношением к отцу, выразили отрицательные эмоции. 56,25% опрошенных имеют неадекватное отношение к себе, обеспокоены отношением к ним окружающих и не уверены в себе. Только у двоих детей обнаружено полное удовлетворение во взаимоотношениях, отсутствие беспокойств и опасений. 37,5% де-

тей имеют проблемы в взаимоотношениях со сверстниками, но 75% воспитанников чувствуют себя комфортно в саду и доброжелательно относятся к своим воспитателям.

Чаще всего у исследуемых детей наблюдается страх конфликтов среди семьи, многие также боятся страшных снов и темноты.

Для выявления эмоционального состояния дошкольников был выбран цветовой тест Люшера. У 31,25% повышенный уровень непродуктивной нервно-психической напряженности. Целесообразная активность испытуемых невысока, они заставляют себя делать необходимые дела. Присутствует переутомление. Общий эмоциональный фон характеризуется повышенной тревожностью, неуверенностью.

У 6,25% детей выраженная нервно-психическая напряженность. Настроение в кратчайшее время может колебаться между экзальтацией и подавленностью, возбуждением и бессилием.

И только у 25% испытуемых уровень нервно-психической напряженности незначительный.

Большая половина (56,25%) исследуемых имеют оптимальную мобилизацию физических и психических ресурсов, установку на активное действие. Высокая скорость ориентировки и принятия решения.

Невысокий энергетический потенциал, вполне достаточный для деятельности в привычных условиях, однако в экстремальных ситуациях вероятно запаздывание ориентировки и принятия решения.

6,25% детей имеют истощенность, установку на бездействие. Им характерно пассивное реагирование на трудности. Также 6,25% испытуемых имеют избыточное возбуждение. Формируют лихорадочные реакции: импульсивность, нетерпеливость, снижение самоконтроля, необдуманные поступки.

Сравнительный анализ по результатам каждой из методик в отдельности позволяет сделать вывод о том, что испытуемые имеют заниженную и адекватную самооценку, тогда как в возрасте 6-7 лет в норме иметь высокую самооценку.

У большинства детей сильно развито чувство вины, имеются множество опасений и страхов, высокий уровень тревожности. Чаще всего у исследуемых детей наблюдается страх конфликтов среди семьи, многие боятся страшных снов и темноты.

В эмоциональном состоянии у детей преобладают тревога, повышенная возбудимость и неуверенность. Повышенный уровень непродуктивной нервно-психической напряженности.

Таким образом, у детей склонных к аутоагрессивному поведению имеются особенности эмоциональной сферы: Низкая самооценка, Высокая тревожность, Развитое чувство вины, Наличие большого количества страхов и опасений.

Литература:

1. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. — Спб.: прайм-Еврознак, 2004.
2. Выготский Л.С. Проблема культурного развития ребенка (1928) // Вестн. Московского университета. Сер. 14, Психология, 1991.

Научный руководитель: Ким К.В.(СВФУ)

УДК: 349.3

ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Сергеева Саскылана Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

Аннотация: В данной статье изучаются причины, особенности женской преступности, статистика по республике Саха (Якутия) и выдвигаются пути решения проблемы.

Ключевые слова: женская преступность, криминология, женщины, РС(Я)

С каждым годом ситуация с преступностью в России ухудшается, существуют социальные, экономические предпосылки. На этом фоне

особенно заметна возросшая активность женщин в криминальной среде. А ведь женская преступность — это один из ключевых показателей нравственности общества, его развития или деградации. Социальное положение женщин претерпевало изменения, и с этим менялся и характер их деятельности, в том числе преступной. В этой связи хочу подчеркнуть актуальность проблемы женской преступности и поиска путей ее решения.

Можно утверждать, что данная проблема острая и еще не обработана. В России появилась сравнительно недавно: первые научные труды по данной теме датируются 70-ми годами 20 века.

Целью данной работы является:

— рассмотреть такое социально-опасное понятие «женская преступность», определить уровень преступности женщин в РС(Я) и искать пути предупреждения.

Для этого поставлены следующие задачи:

1. Изучить статистические данные о преступности в РС(Я) в целом;
2. Классифицировать преступления, совершаемых женщинами;
3. Определить причины криминального поведения женщин;

Женщина исторически была хранительницей очага, оплотом материнства, дома, уюта. И потому преступления, совершаемые женщинами, требуют особого внимания и изучения.

Преступность женщин отличается от преступности мужчин, как сказал акад. В.Н. Кудрявцев, и характером преступления, и его последствиями, и способами, и орудиями совершения преступления, и выбором жертвы, и стечением семейно-бытовых обстоятельств. Я с этим согласна. Можно утверждать, что «женские» преступления отличаются от «мужских» большей эмоциональностью.

В этой связи можно выделить «женские» общие преступления и «женские» специальные.

К женским общим можно отнести следующие виды преступлений:

- убийство
- разбой
- кража личного имущества
- кража государственного имущества

— взяточничество (дача взятки и получение) и др.

К «женским» специальным можно отнести — детоубийство (ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка»). Даже исходя из этой статьи, можно сделать вывод, что женская преступность как таковая еще не нашла в УК РФ должной систематизации. Ст. 106 имеет много «шероховатостей», одна из них — до какого возраста ребенок считается новорожденным. Данный вид преступления совершается молодыми женщинами, в частности в сельской местности. Сказывается плохая контрацепция или ее отсутствие. Женщина рождает, чувствуя, что она этого не желает и решает избавиться от ребенка. Причем избавляется варварскими методами: топит в сельском туалете, душит и т.д.

Женская преступность в общей структуре преступлений занимает по России 6,5%, по РС(Я) — составляет 9,6%.

Отмечается следующая тенденция: женщины традиционно заняты в сфере торговли и соответственно и преступления совершаются ими в этой среде. Это мошенничество, хищение, реализация алкогольной продукции несовершеннолетним и др.

Существенно отличаются мотивы, методы насильственных «женских» преступлений от насильственных преступлений, совершенных мужчинами. Как правило, такие преступления носят ярко-выраженную эмоциональную окраску: например, женщина убивает своего сожителя на почве ревности.

Статистика женской преступности по РС(Я)

Проведен анализ данных с 2010 по 2016 годы в РС(Я), отмечено незначительное снижение показателей женской преступности с 2011 по 2013 гг. и повышение с 2014 по 2015 гг. Данные представлены на рис.1.

Были определены возрастные категории лиц женского пола, наиболее часто совершающих преступления — это в основном лица с начальным и общим образованием (45%), возраст от 30 до 49 лет (48%), лица без постоянных источников доходов (55%).

По РС(Я) характерны следующие преступления, представленные в рис. 2

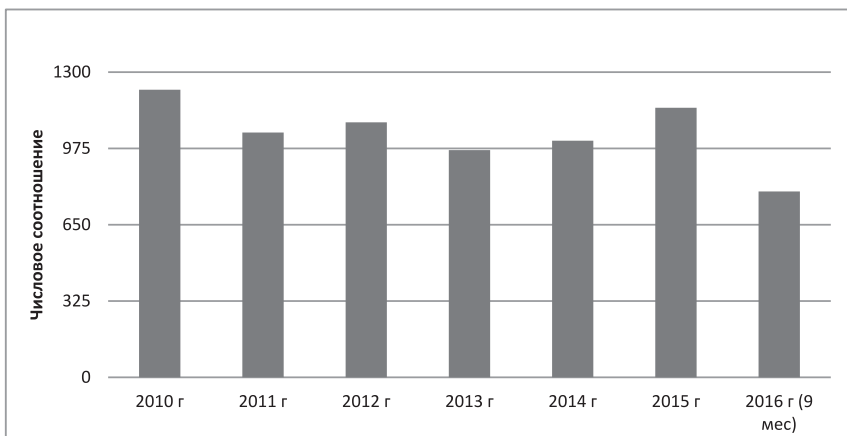

Рис.1. Количество преступлений, совершенных женщинами (РС(Я))

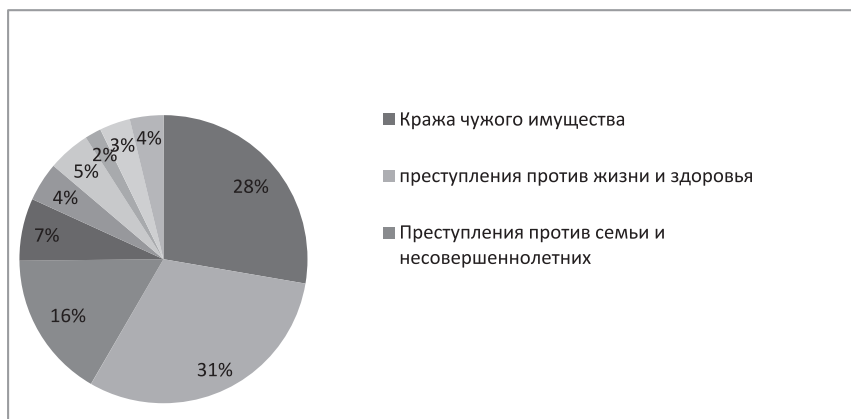

Рис.2. Классификация по видам преступления

Таким образом, Самая распространенная категория преступлений — против собственности — в 2015 г. составила 433, в 2016 г за 9 месяцев 297. Следующая категория преступлений — преступления против жизни и здоровья — в 2015 г. составила 302, в 2016 г за 9 месяцев 214. Наблюдается тревожная тенденция: из года в год увеличиваются показатели преступлений, отличающихся особой жестокостью. Женщинами каждое второе-третье преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения (40%), ранее привлекавшимися к

уголовной ответственности — каждое третье (32%), на почве семейно-бытовых отношений — каждое пятое. Более половины преступлений совершены безработными женщинами (55%).

Литература:

1. Иншаков С. М. Криминология: Учебник. — М., 2000. — С. 262
2. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин // Российское право. М., 1992..
3. Криминология: Учебник/Под. ред. В.Н.Кудрявцева и В.Е.Эминова-2 изд, перер и доп-М: Юристь, 2002г-686с
4. Криминология. Учебник. М.:Изд. МГУ, 1994 с. 168
5. Предупреждение преступлений. М., Юрид. лит. 1986. с. 143
6. Лекарь А.К. Профилактика преступлений. М., 1972 с. 27

УДК 316.485.6

СТИЛИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ЭСКЕЙП-РЕАКЦИЯМИ В КОНФЛИКТЕ

Скрябина Динара Александровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова.

Аннотация: в статье рассматриваются поведенческие характеристики подростков с различными эскейп-реакциям в ситуации конфликта.

Ключевые слова: эскейп-реакции, поведение, конфликт, бегство.

Пик межличностного конфликтного взаимодействия чаще всего приходится в подростковом возрасте. Поскольку именно этот возраст является одним из самых непростых, даже трудных и наиболее значимых периодов в формировании будущей личности человека. Подростки, как правило, не умеют находить разумный выход из конфликтных ситуаций и разрешают их часто в эмоционально-негатив-

ных формах, таких как, физическая либо вербальная агрессия, драки, уход из дома, суицид.

Наше исследование было посвящено изучению предпочитаемых форм социального поведения подростков с эскейп-реакциями в ситуации конфликта с родителями и другими участниками межличностного взаимодействия.

Выделим основные причины детского бегства: неблагополучные семьи, чрезмерные нагрузки, невнимание близких. Также поводом для побега становятся несправедливые наказания и непонимание родителей. Зачастую именно непонимание родителей провоцирует уход. Подросток считает себя достаточно взрослым и пытается завоевать свое место в семье как самостоятельная личность. Он желает, чтобы к его мнению хоть немного начали прислушиваться, уважать его мнение [1]. Побег из дома в данном случае — крик о помощи, способ обратить на себя внимание взрослых. Часто причиной затронутой проблемы является чрезмерная опека, также неприятие родителями друзей подростка [2;3].

Исследование проводилось на базе ПДН ОП № 3 МУ МВД России «Якутское». В эмпирическом исследовании приняла участие 41 подросток с эскейп-реакциями в возрасте от 12 до 15 лет, 26 мальчиков и 15 девочек.

В ходе исследования было установлено, что стили подростков с эскейп-реакциями в ситуации конфликта весьма различны.

Как известно, 12-13 лет — возраст, когда ребенок начинает претерпевать первые изменения физиологического и психологического характера. В этом возрасте растущий человек начинает идентифицировать себя сначала со значимыми, затем идеальными взрослыми. Повышаются познавательный интерес и любознательность, пытается пробовать себя в разной роли.

Одной из задач исследования было сравнение стилей поведения в ситуации конфликта старших и младших подростков. Результаты исследования позволяют отметить, что младшие подростки менее агрессивны в отличие от подростков 14-15 лет. В 12-13 летние дети предпочитают стиль избегания конфликтов (17%), приспособливаться (18%), а также находить компромисс (15%) и пытаются сотрудничать (25%). В 14-15 лет подростки активно начинают отстаивать свои права. По-

этому процент соперничества выше на 26%, а это 51 %, в отличие от показателей младших подростков (25%).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что, возможно, побеги из дома младших подростков зачастую вызываются их возрастными особенностями: нехваткой жизненного опыта и любознательностью, стремлением попробовать себя в разной жизненной ситуации.

Таким образом, при проведении профилактической и индивидуальной работы с подростками, склонными к эскейп-реакции следует учитывать возраст учащихся.

Литература:

1. Аракелов Г.Г. Психология подростка / Г.Г. Аракелов, Н.М. Жариков, Э.Ф. Зеер. — М.: Высшая школа, 2017. — 304с.
2. Березин С.В., Лисецкий К.С. Личностно-развивающий потенциал подростковых конфликтов //«Вестник СамГУ», 2016, № 1.
3. Кондратьев М.Ю. Типичные девиации психосоциального развития подростков / В книге: Возрастная психология: Детство, отрочество, юность // Сост. В.С. Мухина, А.А. Хвостов. — М.: Академия, 2017. — 624с.

Научный руководитель: Егорова В.Н.(СВФУ)

УДК 159.99

ОТЧУЖДЕНИЕ КАК ФАКТОР ВЫГОРАНИЯ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Слепцова Сардаана Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова

Аннотация: Описаны результаты исследования для выявления взаимосвязи отчуждения и его форм от выгорания в учебной деятельности. Методологической основой работы выступают работы Д.А. Леонтьева, Осина Е.Н., которые рассматривают отчуждение как утрату смысла, как предиктор выгорания у студентов вузов и др. методы ис-

следования: опросник Осина Е.Н. на выявление отчуждения, опросник Осина Е.Н. на выявления выгорания от учебной деятельности. Работа была проведена на студентах третьего курса института психологии СВФУ, так как распространение выгорания от деятельности выявлено у психологов, а также был взят третий курс так как по Семенюк А.С., именно студенты третьего курса имеют низкую мотивацию, а это по многим авторам, является одной из причин выгорания в деятельности

Ключевые слова: отчуждение, выгорание, учебная деятельность, смыслоутрата,

Студенческий возраст представляется как один из самых ярких этапов человеческой жизни, когда формируются жизненные и карьерные стратегии, планы, ожидания и т.д. Отчуждение, как и выгорание часто встречающиеся явления в современном мире с большой конкуренцией, с высокими требованиями, с постоянной нехваткой свободно времени. Хотя студенты не полностью зашли в этот мир, но они также чувствуют его влияние на их деятельность.

Предметом исследования является взаимосвязь отчуждения и его форм на выгорания в учебной деятельности. Целью работы является изучение отчуждения и его форм, влияющие на выгорание студента в учебной деятельности.

Д.А. Леонтьев отмечает, что феномен отчуждения является общей проблемой, которая может быть обозначена как проблема сущности человека, нереализованных возможностей его развития(бытия). [1]

В рамках данной работы, мы рассматриваем проявления отчужденности и ее связь с выгоранием в учебно-профессиональной деятельности. Б. Барнхардт и П. Джиннс считают, что отчуждение в учебной деятельности выражается в переживаниях бессилия, бессмысленности учебной деятельности и несоответствия ее содержания собственным интересам учащегося. В числе причин указывают: чрезмерную нагрузку, отсутствие адекватной структуры (ясных целей и критериев), недостаток поддержки со стороны преподавателей и отсутствие возможностей для творчества и выбора в рамках учебы. Поэтому, как результат — низкий уровень увлеченности и поверхностный подход к учебному процессу и к его результату. [2]

В понимании отечественного исследователя Е.Н. Осина, опирающегося на деятельностно-смысловой подход Д.А. Леонтьева, отчуждение является онтологическим основанием утраты смысла, оно есть «нарушение в структуре взаимоотношений индивида с миром, проявляющееся в переживании смыслоутраты», т.е. отчуждение выступает в качестве механизма смыслоутраты, благодаря которому можно понять связь субъективных психологических явлений с объективными процессами жизни человека. Осин вводит понятие «смысловое отчуждение», которое понимается как «нарушение смысловых связей в структуре жизненного мира личности, лежащее в основе смыслоутраты», при котором смысловая ориентация перестаёт быть ведущей в деятельности человека. Данный термин был введён с целью конкретизации конструкта, он применяется для характеристики субъективного отчуждения и потери смыслов в конкретных сферах деятельности при объяснении феноменов, присущих именно данной области. В качестве примера Осин указывает, что с помощью этого понятия можно описать такой феномен, как синдром выгорания в профессиональной деятельности. [1]

Отчуждение и утрата смыслов рассматриваются как следствие нарушений связей человека с миром, обусловленные потерей духовных ориентиров, неконтролируемым потоком информации, развитием технологий в постиндустриальном обществе. Данные факторы оказывают давление на личность во всех сферах жизни, что, в первую очередь, отражается на выполнении профессиональной деятельности, так как она занимает ведущее место в жизни взрослого человека. Именно это даёт ряду авторов основание полагать, что профессиональное выгорание становится следствием отчуждения и утраты смыслов. [1]

Выяснено то, что распространение синдрома эмоционального выгорания наиболее часто встречается среди таких профессий, как врачи, учителя, психологи, социальные работники, спасатели, работники правоохранительных органов. Также отмечено что у третьекурсников высшего учебного заведения (бакалавриат) наблюдается низкая мотивация, что и ведет возможному отчуждению. Эти выводы дают нам повод сделать заявление о том, что эмпирическая часть подходит к теоретической части по всем параметрам исследовательской работы, так как она проводится у студентов 3 курса института психологии.

Для эмпирической части использовались опросники Осина Е.Н. на выявление отчуждения и его форм, и опросник на выявления выгорания от учебной деятельности. [2] При обработке результатов выделяется 3 уровня: высокий, средний, низкий. В данном исследовании мы работали с высокими баллами, точнее с высокими уровнями. Гипотезой является то, что высокий уровень как общей отчужденности, так и высокий уровень отчужденности от учебной деятельности наблюдается при выгорании от учебной деятельности.

В практической части проведена обработка с помощью непараметрического критерия Краскала Уоллиса на статистическом пакете IBM SPSS Statistics ver. 22. С помощью этого критерия мы рассматривали взаимосвязь выгорания от учебной деятельности от отчуждения в целом, так и от его форм. В результате мы получили такие данные, что имеют взаимосвязь с выгоранием от учебной деятельности такие формы отчуждения как:

- 1) Отчуждение от общества
- 2) Отчуждение от учебы
- 3) Вегетативность.
- 4) Нигилизм
- 5) Авантюризм
- 6) Общий показатель отчуждения

Из этого следует, что наша гипотеза о том высокий уровень выгорания от учебной деятельности наблюдается как при высоком уровне общей отчужденности, так и при высоком уровне отчужденности от учебной деятельности была подтверждена.

Цели и задачи, поставленные в работе, были выполнены. Было изучено и проанализировано отчуждение, и его взаимосвязь выгорание от учебной деятельности. Гипотеза подтвердилась, а также мы получили формы отчуждения взаимосвязанные с выгоранием от учебной деятельности, что хотели бы мы использовать в нашем дальнейшем исследовании.

Литература:

1. Деменчук И.О. Профессиональное (эмоциональное) выгорание в аспекте психологического отчуждения и утраты смыслов // Ма-

териалы X Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <ahref=>http://www.scienceforum.ru/2018/3153/4456 (дата обращения: 16.05.2018).

2. Осин Е.Н. Отчуждение от учёбы как предиктор выгорания у студентов ВУЗов: роль характеристик образовательной среды // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 4. С. 57-74. doi: 10.17759/pse.2015200406

Научный руководитель: Алексеева П.С. (СВФУ,

УДК 612.821:536.5

К ВОПРОСУ О ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ КОРРЕЛЯТАХ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ (АДДИКЦИИ)

Спицын А.А.

*Государственный институт управления и социальных технологий
БГУ, Минск, Беларусь*

Аннотация: Обнаружено, что более высокий уровень и определённая направленность асимметрии кожной температуры связана с более высокой вероятностью аддиктивного поведения как у мужчин, так и у женщин. Это позволяет сделать предварительный вывод, что имеет место определённая сопряженность между механизмами, порождающими асимметрию кровообращения и механизмами, определяющими склонность к аддиктивному поведению.

Ключевые слова: термоасимметрия, кожная температура, аддикция, курение, Интернет-зависимость, акцентуация характера.

В настоящее время проблема зависимого поведения сохраняет свою актуальность, а в сферу внимания аддиктологии попадает довольно широкий спектр пристрастий, часто не связанных с виталь-

ной зависимостью от биологически активных веществ. В этой связи возникает проблема определения аддикции как объекта исследования. Николаева Е.А. и Каменская В.Г. [1] определяют её как любой вид поведения, который приводит к резкому изменению психического состояния и возбуждению системы подкрепления. На наш взгляд, здесь присутствуют атрибуты необходимые, но недостаточные, так как подобными свойствами будет обладать, к примеру, увенчавшееся успехом поисковое поведение.

Наиболее популярным в русскоязычной литературе стала дефиниция Короленко Ц.П. [2], согласно которому аддикция — это паттерн стойкого ухода от реальности посредством изменения психического состояния. Однако, словосочетание «уход от реальности» выглядит синкретично и спекулятивно, подходит для пропаганды здорового образа жизни, но не обладает инструментальностью для вычленения объекта исследования. Несмотря на то, что в ходе аддиктивной трансформации может происходить (и чаще всего происходит) определённая редукция восприятия, аддикт может интенсифицировать воздействие на реальность в области, составляющей «фетиш», как это наблюдается при трудоголизме, анорексии или геймерстве. Если же под уходом от реальности подразумевается прокрастинация решения насущных проблем, то данный мотив не всегда является ведущим и даже не всегда присутствует в развитии аддикции, чтобы стать ядром дефиниции.

В настоящем исследовании мы предлагаем использовать следующее динамическое определение: аддикция — это стойкое периодически повторяемое поведение, направленное на создание предсказуемого комфорта при помощи привычных средств воздействия на своё психическое состояние, задействующих систему подкрепления. Однако, для точного отграничения аддикции от других сходных психических явлений было бы не лишним иметь также атрибутивное определение. Такую роль в нашей работе может сыграть дефиниция, составленная нами на основании признаков Р.Брауна: аддикция — это тип поведения в отношении объекта аддикции (фетиша), носящий регулярный или рецидивирующий, длительный, плохо контролируемый характер, с завышенной оценкой ценности фетиша, эй-

форией, ростом толерантности, конфликтом с окружающими и самим собой и наличием симптомов абстиненции вне взаимодействия с фетишем. Данное определение предлагается нами, но в его основе лежат признаки выделенные американским психиатром Р.Брауном. (цит. по [3]). Данные выше два определения представляются нам непротиворечивыми.

Менделевич В.Д. и соавт. [3], предлагают так же классифицировать аддикции по мотивации её формирования на первичные аддикции, сформированные под влиянием гедонистических мотивов, и вторичные аддикции, сформировавшиеся под влиянием других мотивов, кроме гедонистических.

В настоящее время активно обсуждаются биологические основы и корреляты склонности к аддикциям. Определённые успехи достигнуты в обнаружении аллелей, сопряженных со склонностью к зависимому поведению, что обсуждалось нами ранее. Однако взаимосвязь такой склонности с физиологическими особенностями и обнаружение её физиологических маркеров всё ещё нуждается в тщательном исследовании.

Целью данной работы является подведение итогов нескольких исследований по оценке корреляции температурной топографии и термоасимметрии кожной поверхности со склонностью к зависимому поведению, мотивированному химическими (никотин) и нехимическими (злоупотребление Интернет-ресурсами) факторами.

Материалы и методы. При работе с кожными термоасимметриями при помощи точечного термометра возникают определенные трудности: встаёт вопрос об определении конкретных точек, в которых будет произведено измерение. Каждая такая точка должна соответствовать следующим требованиям: визуальная определимость у всех людей (для воспроизводимости результатов измерений), симметричность (наличие двух аналогичных точек с обеих сторон). Таким требованиям соответствуют некоторые антропометрические точки. Для наших исследований мы выбрали проекции выступов лобной кости, проекции скуловых выступов, запястья и подушечки больших пальцев (центр пальцевого узора). Для измерений использовался медицинский инфракрасный термометр Moscolife (Швейцария). Уровень

Интернет-зависимости определяли при помощи теста К.Янг [11], вовлеченность в курение по тесту Фаргестрома, акцентуации характера по опроснику Шмишека [13], выносливость нервной системы по теппинг-тесту [6].

Результаты. При помощи избранного метода нами был проведён ряд антропологических исследований. На группе женщин европеоидной расы славянской этнической принадлежности было показано, что обладательницы педантической акцентуации характера имели более низкую общую температуру тела и кожи в точках на лбу и скулах, обладали более выносливыми типами нервной системы (по теппинг-тесту) [4]. В группе неуравновешенно (возбудимо) акцентуированных испытуемых была отмечена более низкая температура правого большого пальца и более высокая термоасимметрия подушечек больших пальцев в сравнении с контролем. Термоасимметрия мочек ушей у лиц с неуравновешенной акцентуацией отличалась от контроля направленностью — правое ухо было теплее левого, а в контроле — наоборот [5]. Ряд публикаций указывает на связь педантической акцентуации с риском развития трудоголизма и ургентной зависимости у женщин [7] и игромании у мужчин [8], а возбудимой — с широким спектром первичных аддикций [9, 10]. Также нами было показано, что 92,3% группы девушек, склонных к Интернет-зависимому поведению правое запястье было холоднее чем левое на $0,5^{\circ}$ С более, тогда как в группе контроля такая значительная асимметрия наблюдалась только у 23% [11].

Наиболее интересные, на наш взгляд, данные были получены при исследовании мужчин с никотин-аддиктивным поведением. В никотин-аддиктивную группу включались регулярно курящие и те, кто регулярно длительное время курил в прошлом. У испытуемых никотин-аддиктивной группы была отмечена более высокая температура скул слева и более высокая, чем в контроле, термоасимметрия между подушечками больших пальцев рук ($1,3 \pm 0,5^{\circ}$ против $0,3 \pm 0,24^{\circ}$). При этом у 67 % мужчин никотин-аддиктивной группы термоасимметрия составила $0,9^{\circ}$ С и более, тогда как в контрольной группе такая термоасимметрия наблюдалась только у 37,5 %, а остальные имели более низкие ее значения. Полученные нами данные указывают на то, что

термоасимметрия подушечек больших пальцев рук может служить диагностическим критерием для первичного выделения субъекта, склонного к зависимому поведению. Отнести испытуемого к аддиктивному типу можно, если коэффициент термоасимметрии больше или равен $0,9^{\circ}\text{C}$ (температура подушечки правого пальца выше, чем левого). Исходя из оценки наших случаев, чувствительность данного метода составила 62,5% а специфичность — 67 %. Общая чувствительность была 61,5 %, что в целом соответствует уровню чувствительности, характерному для термометрического и термографического исследования [12].

Вывод. Суммируя эти данные, можно сделать предварительный вывод, что имеет место определённая сопряженность между механизмами, порождающими асимметрию кровообращения и механизмами, определяющими склонность к аддиктивному поведению. Однако пока не представляется возможным сказать какого рода эта связь: являются ли эти феномены следствиями общей причины или сопряжены через посредство других механизмов.

Литература:

1. Николаева, Е. И. Аддиктология. Теоретическое и экспериментальное исследование формирования аддикции / Е. И. Николаева, В. Г. Каменская. — М. : Форум, 2015. — 208 с.
2. Короленко, Ц. П. Аддиктология: настольная книга / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. — М. : Ин-т консультирования и системных решений, 2012. — 536 с.
3. Руководство по аддиктологии / под ред. В. Д. Менделиевича. — СПб. : Речь, 2007. — 786 с.
4. Спицын А.А. Физиологические особенности женщин, проявляющих педантический тип акцентуации согласно теста Леонгарда-Шмишека // С. Доклады БГУИР. №7.2016.83-87
5. Спицын А. А. Некаторыя асаблівасці асіметрыі тэмпературы скуры ў маладых жынчын з неўраўнаважанай акцэнтацыяй характару // Фундаментальная наука современной медицине 2018: мате-

риалы сателл. Дистанцион. науч. конф. студентов и молодых ученых. Минск: БГМУ.2018. С.79-82.

6. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология. СПб, 2001.

7. Шибко, О. Л. Саморегуляция произвольной активности лиц с urgentной аддикцией : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О. Л. Шибко ; Академия последипломного образования. — Минск, 2008. — 22 с.

8. Рыбалтович, Д. Г. Психологические особенности пользователь онлайн-игр с различной степенью игровой аддикции : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 05.26.02, 19.00.04 / Д. Г. Рыбалтович ; Всерос. центр экстренной и радиационной медицины им. А. М. Никифорова. — СПб., 2012. — 20 с.

9. Гоголева, А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика : учебно-методическое пособие / А. В. Гоголева. — М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2003. — 237 с

10. Хомерики, Н. С. Индивидуально-психологические особенности подростков с интернет-зависимым поведением : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / Н. С. Хомерики ; Московский гос. медико-стоматологический ун-т им. А. И. Евдокимова. — СПб., 2013. — 24 с.

11. Спицын А.А. Особенности асимметрии кожной микроциркуляции и температурной топографии у девушек славянской этнической принадлежности, склонных к Интернет-зависимому поведению. // 12-я международная конференция «Микроциркуляция и гемореология: от фундаментальных исследований в клиническую практику» . Материалы международной научной конференции. Ярославль: ИД «Канцлер», 2019. — с. 18

12. Спицын А.А. Термометрические проявления особенностей физиологической асимметрии у мужчин, страдающих никотиновой зависимостью (данные плотного исследования). // Здоров'я людини: теорія і практика: матеріалі міжнародної науково-практичної конференції. / под ред. О.О.Ежовой. — Сумы: Сумский державний университет, 2017. С.215-220

13. Акцентуации личности: что диагностируем / Л. Ф. Бурлачук, В.Н. Духневич // Вопросы психологии. — 1998. — №2. — С. 136-143

ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Федотов Никита Егорович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Аннотация. В статье исследуется проблема возникновения девиантного поведения в области экологии: особенности и причины развития экологических девиаций, влияющих на формирование отклоняющегося поведения и сознания, на примере рядовых граждан из судебной практики, совершивших экологические преступления. Выявлены сходства в возникновении детерминантов девиантного поведения, дан анализ проявления девиаций в рассмотренных примерах.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, девиантное поведение, экологические преступления, экологические девиации, девиантность

В современном мире девиантное поведение стало объектом исследования многих ученых и исследователей, ведь многие преступления можно предотвратить, поняв сознание и поступки людей, совершающих их. Нетрудно перечислить ежегодное количество совершаемых экологических преступлений, а также указать нанесенный окружающей среде вред, отчего вынуждено страдать все население планеты. Неудивительно, что за 2018 год размер ущерба, нанесенного экологическими преступлениями, составил в сумме 12 млрд рублей, согласно заявлениям Генпрокуратуры РФ.

Известно, что в целом причины возникновения отклоняющегося поведения довольно различны и могут быть связаны с множественными факторами и обстоятельствами, вкуче повлиявшими на существование девиации. Среди таких причин могут быть и случайные собы-

тия, повлиявшие на исход, халатность персонала, некомпетентность в работе, последствия которых отражаются на состоянии окружающей среды. Многие из них могут быть основанием в совершении различных экологических преступлений, возникающих волей человека. Это зависит от того, кто является субъектом преступления: сотрудник и руководители предприятий, занимающихся выпуском тяжелой продукции, которая может загрязнять окружающую среду, либо рядовые граждане, из своих побуждений наносящих вред окружающей среде. Резонно встает вопрос, в чем заключаются причины возникновения девиантного поведения в области экологических преступлений и что из них в большей мере влияет на формирование такого поведения, в точности и сознания? Отдельный вопрос может быть посвящен и тому, как проявляется девиантное поведение в совершении экологического преступления.

Наиболее часто экологические преступления совершаются по статьям УК РФ: за незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), за незаконную охоту (ст. 258 УК РФ), за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) [1]. Примечательно, что детерминанты девиантного поведения личности, совершаемого определенное преступление, разные в каждом случае, но тем не менее в этих категориях присутствуют похожие между собой черты и особенности. Это можно обнаружить исходя из примеров судебной практики по каждой категории преступлений.

Согласно приговору № 1-70/2019 от 28 марта 2019 г. по делу № 1-70/2019, подсудимый Иванов С.С. совершил одиннадцать незаконных рубок лесных насаждений, систематически нарушая законодательство РФ, нанимал бригаду, состоящую из различных лиц, и тем самым совершал преступление в сфере экологии, руководя этими бригадами. При этом бригады выполняли указания, заведомо не зная о преступных намерениях подсудимого. Однако суд вынес условное наказание, исходя из обстоятельств дела, коими были чистосердечное раскаяние, явка с повинной и активное участие в раскрытии преступления. Подсудимый имеет регистрацию и постоянное место жительства, где характеризуется положительно, а также имеет несовершеннолетнего и малолетнего детей [3].

Другой пример по такой же статье имеет иное содержание совершенного преступления. В соответствии с приговором № 1-13/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-13/2019 подсудимый Зайнуллин И.И. один и самостоятельно спилил 6 сырорастущих деревьев породы береза с целью дальнейшей их реализации, относящихся к защитным лесам зеленой зоны. Однако суд вынес условное наказание, исходя из обстоятельств дела: Зайнуллин И.И. ранее не судим, трудоустроен, имеет трёх малолетних детей, на учете у врачей нарколога и психиатра не состоит и характеризуется по месту жительства и по месту работы положительно [4].

Проанализировав два примера из судебной практики, можно установить, что несмотря на характер и степень совершенного преступления разными способами, в субъектах, их совершивших, имеются похожие детерминации девиантного поведения. Если в первом случае преступные действия были совершены неоднократно и с помощью третьих лиц, а во втором случае — единожды и без участия иных лиц, но личность подсудимых и обстоятельства идентичны. Положительная характеристика, наличие детей и отсутствие ранее судимости определяют, что оба субъекта не были подвержены влиянию внешних факторов, негативного воздействия со стороны людей, ранее совершавших преступления. Причина их девиантного поведения может заключаться в стремлении обогатиться незаконным путем, веря в безнаказанность своих деяний, которое появилось в результате предположения о том, что лес никем не охраняется и никто не заметит рубку нескольких деревьев. Причем неоспоримым фактом, имеющим важное значение в формировании такого сознания, может представляться нежелание проходить процедуру приобретения соответствующего разрешения на рубку деревьев, которая занимает продолжительное время и по стоимости варьируется в зависимости от количества срубаемых деревьев и редких пород.

Точно такая же ситуация и девиации складываются с другими примерами остальных рассматриваемых статей в сфере экологии. Так, согласно приговору № 1-29/2019 от 13 марта 2019 г. по делу № 1-29/2019 Хмелев А.В., не являясь охотником, не имея путевки и разрешения на добычу охотничьих ресурсов, умышленно произвёл один прицель-

ный выстрел в самку лося из своего охотничьего ружья, и совершил её отстрел. Суд вынес наказание в виде исправительных работ с удержанием из заработной платы, исходя из обстоятельств дела: признание вины, раскаяние, явка с повинной, частичное возмещение имущественного ущерба, активное участие в раскрытии преступления, наличие на иждивении дочери, страдающей от заболевания [5].

Как и в приговоре № 1-7/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-7/2019 Якубенко С.В., находясь в лесном массиве, не имея надлежащей лицензии на отстрел дикого животного и достоверно зная, что ее добыча без специального разрешения запрещена, произвел один выстрел в дикое животное — самку косули сибирской, в результате чего убил ее. Суд вынес наказание в виде штрафа, исходя из обстоятельств дела: совершение впервые преступления средней тяжести, признание вины, чистосердечное раскаяние, возмещение ущерба в полном объеме после совершения преступления, а также наличие на иждивении малолетнего ребенка, положительная характеристика с места работы [6].

В приговоре № 1-2/2019 1-57/2018 от 25 февраля 2019 г. по делу № 1-2/2019 имеется, что Юдин группой лиц по предварительному сговору на миграционных путях к местам нереста, совершил незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Юдин с подельником, действуя умышленно, не имея соответствующих разрешений (лицензий) на добычу водных биоресурсов, незаконно добыли тихоокеанских лососей в количестве 28 экземпляров, 27 из которых являлись самцами кижуча и 1 самкой кеты, причинив ущерб государству в размере 34910 рублей. Однако суд с учетом обстоятельств дела и содержания Юдина под стражей освободил его от назначения наказания: полное возмещение ущерба, причиненного преступлением, существенного ущерба природе не нанесено, явка с повинной, полное признание вины и раскаяние, а также наличие на иждивении малолетнего ребенка [2].

Примечательно, что все вышеперечисленные примеры предполагают, по существу, похожие причины отклоняющегося поведения. Каждый из осужденных не является злостным нарушителем, совершал преступление впервые, следовательно, и причины поведения кро-

ются в сиюминутном стремлении получить быстрым и незаконным путем объект посягательства, веря в отсутствие особой общественной опасности совершаемого деяния и его скрытости от посторонних глаз. Сознание девиантного поведения как раз-таки и связано с нежеланием получить разрешение на охоту/отлов/рубку в связи с длительностью процедуры и ее стоимостью. Многие идут на такой шаг, предполагая и зная о противоправности, чтобы упростить получение необходимого объекта либо по незнанию законов о запрете на то или иное деяние без специального разрешения.

В заключение хотелось бы отметить, что во многом особенностями девиантности являются действия, не соответствующие существующим законам и социальным установкам. В сознании индивидов, выражающих девиантное поведение в отношении окружающей среды, обнаруживается отсутствие понимания важности уважительного экологического отношения, наличие потребительского отношения, отсутствие предположения о серьезности своего противоправного деяния и значительности причиняемого вреда окружающей среде. Корысть является основным фактором, при которой возникают детерминанты девиантного поведения у рядовых граждан, совершающих экологические преступления по исследуемым статьям УК РФ, это становится благодаря свободному доступу к природным ресурсам, находящихся тем не менее под государственной охраной. Именно на основе всего этого происходят экологические преступления. В приведенных примерах были обнаружены именно негативные экологические девиации, которые по своей сути дисфункциональны, что влияет на разрушение экологической системы, нанося колоссальный материальный ущерб как государству, так и окружающей природе.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Правовая система КонсультантПлюс [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Приговор № 1-2/2019 1-57/2018 от 25 февраля 2019 г. по делу № 1-2/2019 Усть-Большерецкого районного суда // Судебные и норматив-

ные акты РФ [сайт] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1md8IfE4YD1x/> (дата обращения: 27.09.2019)

3. Приговор № 1-70/2019 от 28 марта 2019 г. по делу № 1-70/2019 Асиновского городского суда // Судебные и нормативные акты РФ [сайт] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aSya8jwnDJZN/> (дата обращения: 27.09.2019)

4. Приговор № 1-13/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-13/2019 Кунашакского районного суда // Судебные и нормативные акты РФ [сайт] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GUBcd9ID02NJ/> (дата обращения: 27.09.2019)

5. Приговор № 1-29/2019 от 13 марта 2019 г. по делу № 1-29/2019 Карагайского районного суда // Судебные и нормативные акты РФ [сайт] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NpyBVo21Vdbj/> (дата обращения: 27.09.2019)

6. Приговор № 1-7/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-7/2019 Саянского районного суда // Судебные и нормативные акты РФ [сайт] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WTyL3s6t8ZYp/> (дата обращения: 27.09.2019)

УДК 316.624

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Шамаев Арсентий Владиславович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Аннотация. В настоящей статье автором раскрывается сущность девиантного поведения среди несовершеннолетних. Автором проведена работа касаясь изучения факторов, способствующих данному социальному явлению, особенностей и методов, оказывающих профилактический эффект на изучаемую категорию лиц в целях коррективной их поведения в социуме.

Ключевые слова: несовершеннолетние, девиантное поведение, причины, особенности, профилактика, подростки, воспитание, методы, аномия.

В сложившихся условиях современного мира, где социальная норма выступает основным инструментом, которая регулирует общественные отношения и определяет норму поведения в обществе часто встречается социальное явление, которое определяется как девиантное поведение среди различных категорий населения. В научной литературе под девиантным поведением принято понимать совокупность поступков или же отдельные поступки, которые имеют противоречащий характер по отношению к принятым, сложившимся в обществе нормам, проявляющиеся в виде уклонения от нравственного эстетического контроля за собственным поведением [1]. В нашем же случае, исследуемые общественные отношения характеризуются как группа повышенного социального риска. Это связано с тенденцией увеличения роста числа несовершеннолетних, чье общественное поведение является девиантным, выражающийся в асоциальных, агрессивных, безнравственных поступках, действиях в различных сферах жизни общества. Именно поэтому в целях усовершенствования ювенальной системы государства, профилактики будущих девиантных поступков среди несовершеннолетних перед учеными стоит актуальный вопрос касательно изучения причин и факторов, обуславливающих данное социальное явление.

Прежде чем приступить к анализу причин девиантного поведения и ее профилактики среди изучаемой категории лиц, необходимо рассмотреть данное понятие с позиции различных ученых. В отечественной литературе данному вопросу были посвящены немало работ, например, В. В. Ковалев рассматривает девиантное поведение как «поведение, отклоняющееся от нравственных норм данного общества» [2]. Я. И. Гишинский понимает под отклоняющимся поведением «поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам» [3]. Е.И. Холостовой же приводится такое определение девиантного поведения «как поведение, которое отклоняется от ценно-

стей, норм, установок и ожиданий общества или социальной группы» [4]. Тем самым, учитывая все изобилие, существующих фундаментальных определений, под девиантным поведением следует понимать поведение человека, чья совокупность действий или действие не соответствует актуальным, сложившимся в обществе моральным устоям, нормам и правилам.

Учитывая специфику исследуемого объекта в лице несовершеннолетних, важно понимать, что ключевым значением в девиантности несовершеннолетнего является факт искажения в развитии ребенка, которое в будущем проявляется через его поведение. Специфика же выражается в неустоявшейся модели поведения несовершеннолетнего, кризисными моментами подросткового периода, отсутствии образцовой модели поведения в обществе или же наоборот наличия в корне неверного представления о «правильной» модели поведения в окружающей среде.

Касаясь вопроса причин и условий, влияющих на формирование девиантности, автором были отобраны, изучены теории и концепции зарубежных социологов таких как: Э. Дюркгейм, Р. Мертон, которые рассматривали девиантное поведение через призму социальных процессов, сложных взаимоотношений между обществом и конкретной личностью. Непосредственно заслуживает внимания теория аномии благодаря которой отклоняющееся поведение объясняется следствием несогласованности между целями, выдвинутыми обществом, и средствами, которое оно предлагает для их достижения. Таким образом, следствием девиантного поведения по мнению вышеупомянутых исследователей является социальная дезорганизация, радикальные социальные перемены. Помимо этого существуют и другие точки зрения, например Г. Беккер, И. Лемерт, И. Гофман являются сторонниками теории стигматизации в основе которой лежит способность более влиятельных групп общества определять и классифицировать девиантов на некоторые социальные или национальные группы. Также для проведения анализа по данному вопросу автор обращался к работам отечественного социолога, который ввел в употребление термин «девиантное поведение», а именно по мнению Я. И. Гилинского, который считает, что основными причинами девиа-

ции среди населения является наличие в обществе социального неравенства, высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей для разных социальных групп. Все вышеизложенные точки зрения имеют место быть, однако автор придерживается последнего мнения так как не секрет, что политика государства имеет прямое влияние на развитие всех общественных отношений, включая несовершеннолетних и чем успешней, стабильней, эффективней будет политика государства во всех сферах, тем и ниже будет рост числа девиантности среди несовершеннолетних лиц. То есть необходимо понимать, что изучаемое явление имеет неоднозначную сложную природу, которая обусловлена благодаря не единственным факторам, а множествам различных: экономические, социальные, демографические, культурологические и др. Автором выделены наиболее принципиально важнейшие факторы, а именно: биологические факторы, психологические, социально-психологические. Биологические факторы обусловлены физиологическими свойствами организма ребенка (нарушения физического и умственного развития, слуха, зрения, повреждения различного рода нервной системы и др.), психологические же факторы выражаются в заболеваниях нервно-психических, и самые важнейшими факторами, по мнению автора, являются социально-психологические, которые выражаются в школьном, семейном, общественном воспитании. Наиболее значимыми причинами отклонений в социально-психологическом развитии ребенка на данное время являются неблагополучие семьи, нездорово-агрессивные формы семейных взаимоотношений, которые оказывают максимальное влияние в формировании отклоняющегося поведения среди несовершеннолетних, а именно: конфликтная атмосфера и дисгармонизация воспитательных тенденций в семье, которые наиболее часто проявляются в неполных семьях, в ситуациях развода, длительного раздельного проживания детей и родителей либо и вовсе асоциального стиля взаимоотношений, который выражается в систематическом злоупотреблении алкоголя, наркотических средств, проявления домашнего насилия. Вышеизложенное в совокупности имеет прямое воздействие в формировании отклоняющегося поведения у несовершеннолетнего. Помимо этого, не стоит забывать о социально-экономических и

морально-этических факторах, регулирование которых возложено на плечи государства, так как расслоение общества, безработица, социальная напряженность, а также понижение морально-нравственного уровня общества, вызванная отсутствием определенной системы ценностей так же имеет корневое значение для развития здоровых, крепких, эффективных общественных отношений в целом.

Несмотря на множество подходов к изучению девиантного поведения, нужно понимать, что острая проблема девиации поведения среди несовершеннолетних требует дальнейшего изучения, которая была бы соответствующей всем развивающимся новым формам девиаций.

Согласно социологическим исследованиям следует выделить наиболее распространенные формы девиантного поведения среди подростков в возрасте 14-16 лет: табакокурение — 28%; школьные прогулы — 19%, сквернословие — 22%; агрессивное и грубое поведение со сверстниками и учителями — 15%; употребление алкогольных напитков — 11%; бродяжничество — 8,5%; хулиганство — 6%; употребление наркотических средств — 2,5%.

Помимо данных форм девиации, развитие получают такие формы, которые связаны с игровой зависимостью, интернет-зависимостью, нарушениями пищевого характера и др. Все это является следствием развития современного общества, поэтому при формировании профилактических установок автором предлагается реально соответствовать всем существующим формам девиации на сегодняшний день. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних должна представлять собой основное средство предупреждения развития негативных процессов, которые приводят к девиации на их ранних стадиях. Предлагается возможным пересмотреть существующую политику, направленную на оздоровление сфер, взаимодействующих с несовершеннолетними и молодежью. Своевременная психологическая помощь, высокая квалификация и эффективная работа педагогов, плановые и внеплановые проверки уполномоченными органами семей, стоящих на учете, профилактические беседы, лекции, качественная работа профориентационного сектора, привитие интереса к спорту, а также создания образцовой модели поведения в культурологическом спектре для несовершеннолетних предоставит

реальную возможность противостоять распространению пагубных привычек, способствовать укреплению и оздоровлению общественных отношений в исследуемой сфере.

Таким образом, необходимо понимать, что девиантное поведение несовершеннолетних вызвано не только неправильными взаимоотношениями между участниками общества, но и определенной политикой государства, которой необходимо регулировать взаимодействие и координацию работы различных ведомств и организаций, способствовать развитию информационной сети, направленной на оказание помощи несовершеннолетним, мотивированию педагогических работников и укреплению системной профилактической работы с детьми и родителями.

Литература:

1. Болдина М. А., Никонов Ю. С. Девиантное поведение подростков как социальная проблема. Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. — 2016. — №1, Т.15, С. 98
2. Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004
3. Пономарева Т. А. Особенности девиантного поведения подростков: социокультурный аспект. Международный научный журнал «Инновационная наука». — 2017. — №03-1, С. 254
4. Ральникова Л. А. Девиантное поведение несовершеннолетних: причины и проявления. Северо-Кавказский психологический вестник. — 2015. — №13/3 С. 34

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ВЫЯВЛЕНИЕ И РЕАБИЛИТАЦИЯ

УДК:343.2

К ВОПРОСУ О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОБОЕВ В ОТНОШЕНИИ БЛИЗКИХ ЛИЦ

Адамов А.Е.

Юридический факультет, СВФУ им. М.К. Аммосова, г.Якутск

Аннотация: В данной статье проанализирован закон о декриминализации побоев в семье. Представлены и выявлены проблемные вопросы теоретического исследования. Особое внимание автором обращается на исторический и криминологический аспект выявленных проблем.

Ключевые слова: личность, побои, здоровье, телесная неприкосновенность, декриминализация и криминализация деяний, эскалации насилия, мотивация преступного поведения.

Президент России Владимир Путин 7 февраля 2017 года подписал закон о декриминализации побоев в семье, данный закон вводит изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации. Законодатель «перевел» побои в отношении близких в категорию административных правонарушений. Данное изменение в УК получило большой резонанс в средствах массовой информации, где ведущие издания активно обсуждали и давали комментарии, в большинстве из которых отклики одобрительные.

Что же понимается под побоями? С объективной стороны побои представляют неоднократное нанесение ударов потерпевшему, также иные насильственные действия, причинившие физическую боль, могут выражаться в шипании, сечении, выкручивании рук, термическом воздействии, нанесении повреждений тупыми и острыми предметами и т.п. [1]. В данной статье речь идет о нанесении побоев в отношении

близких лиц, где под близкими следует понимать близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекунов, попечителей, а также лиц, состоящих в свойстве с лицом, совершившим побои, или лиц, ведущих с ним общее хозяйство. Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины (прямой или косвенный умысел).

В ходе принятия, тогда еще законопроекта, Государственной Думой, один из авторов законопроекта отметил, что законопроект необходим для устранения разночтения между преступлением и правонарушением, также объяснил необходимость принятия тем, что по законодательству родную мать ждет более суровое наказание за избивание ребенка, чем если побьет его «чужой дядя».

Такая трактовка и логика законодателя действительно имеет право быть. Но, вероятно, законодателю неведом постулат отечественной криминологии о том, что своевременное и последовательное пресечение нетяжких преступлений эффективно предупреждает совершение тяжких, и наоборот [2].

Еще одним аргументом в пользу декриминализации побоев в отношении близких лиц, которую дают сторонники декриминализации, является экономический фактор. Объясняют это тем, что большую часть среди прекращенных уголовных дел занимают преступления, запрещенные ст. 116 УК РФ, соответственно каждое прекращенное дело влечет за собой определенные финансовые и экономические затраты, которые вряд ли бывают оправданными.

Данный аргумент является достаточно сильным, но не совсем правильным. Представляется, что государство создает комфортные условия только для себя, забывая о своих функциях, и функциях уголовного права — защита гражданина от преступного посягательства. Ненадлежащая защита граждан может привести к отрицанию права, как средства защиты от посягательств, которая порождает опасное явление, как правовой нигилизм, и дает почву для самосуда. То есть, если определенное деяние перестать называть преступлением, то его общественная опасность не перестает существовать, ведь что назы-

вать преступлением, а что нет исходит от «нравов», которую имеют люди, живущие в пределах этого государства.

Анализируя исторический аспект побоев в отношении близких лиц, можно заметить, что начиная с Уголовного уложения 1903 года появляется впервые такой вид преступного посягательства как побои, далее свое развитие находит в советском уголовном праве: УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г. И в современном российском праве побои в отношении близких лиц тоже нашли свое отражение, но, правда, до 7 февраля 2017 года. В этой связи следует отметить, что еще с давних времен у людей сформировалось представление об общественной опасности побоев, сформировалось моральное и правовое отношение к деянию. В случае, если преступник остается безнаказанным, то начинается неправовая форма наказания, которая может выражаться в придании преступника к наказанию без участия государства. Как справедливо отмечала в свое время Н.Ф. Кузнецова, главным криминогенным условием кризиса законности является безнаказанность.

По официальным данным МВД за 2015 год совершено 50 тысяч насильственных преступлений в семье, и это только те, по которым вынесены обвинительные приговоры. Думается, что реальная цифра насилия в семье намного выше, это вызвано прежде всего тем, что жертвы боятся жаловаться, не доверительно относятся к правоохранительным органам. По данным международной неправительственной организации «Международная амнистия» в России каждый год от рук мужей гибнет около 14 тысяч женщин. 36 тысяч женщин каждый день терпят побои. Уголовная ответственность служила превентивной мерой для людей, которые склонны к семейному насилию.

Некоторые сторонники декриминализации побоев в отношении близких лиц полагают, что если родитель, исчерпав другие меры воспитания, отшлепает свое чадо, что если муж, находясь в агрессивном состоянии, нанесет удары жене, то ему грозит до 2 лет лишения свободы (по редакции УК до 07.02.2017). В этой связи следует сказать, что у критиков отсутствует понимание того, что суды принимают решения тщательно изучив и выслушав показания сторон, отсутствие

доверия к суду влечет к недоверию в уголовно-исполнительную систему России.

Литература:

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб./ под ред. А.В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2010. — 1232 с.
2. Скобляков П.А. Законодательная инициатива Верховного Суда РФ: еще ближе к «гуманности», еще дальше от справедливости // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 52-61
3. Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. В. В. Лунеева. — 2-е изд., перераб. и доп. С. 177
4. Скобляков П.А. Ослабление государственной монополии на насилие // Уголовное право и криминология. 2016. № 11. С. 55-61

Научный руководитель: старший преподаватель Ефимова М.П.

УДК 343+159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ НА СЛЕДСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ПОСТРАДАВШЕГО ОТ НАСИЛИЯ

Аргунова Лия Иннокентьевна

*Центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи,
Якутск, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности психологической помощи несовершеннолетнего в рамках следственных мероприятий. Приводятся данные по Республике Саха (Якутия) о проявлениях различного вида насилия над несовершеннолетними (по результатам работы Центра).

Ключевые слова: насилие, сексуальное насилие, физическое насилие, эмоциональное насилие, пренебрежение нуждами, психологическое сопровождение.

Проблема насилия в отношении детей имеет высокую социальную значимость в силу влияния близких и отдаленных последствий травмы на личность ребенка и его психическое и физическое здоровье.

Организация проведения следственных действий с несовершеннолетними, в том числе потерпевшими от насильственных преступлений, имеет свои особенности. Указанное связано как с особенностями психики несовершеннолетних, так и с полученными ими в результате преступления психологическими травмами.

Для достижения наибольшего эффекта при проведении следственных действий с участием этой категории потерпевших, получения от них максимально возможного объема информации, необходимой для обеспечения доказательственной базы, следователям нужно иметь представление об этих особенностях, а также уметь использовать отдельные психологические приемы.

Из практики работы мобильной кризисной службы рассмотрим социальные особенности по категориям преступлений. Как показывает статистика, наибольшее количество фактов жестокого обращения приходится на сексуальное и физическое насилие, из них:

- *сексуальное насилие над совершеннолетними* с равной частотой происходит как в полных, так и в неполных семьях. В 31 % случаях насилие произошло внутри семьи со стороны отчимов. В 69% случаях сексуальному насилию подверглись вне семьи. В 9% случаях насилия наблюдается систематическое употребление алкоголя одного или обоих родителей. В 22% семей один из родителей является не родным (отчим, мачеха). В 10% случаях насилие отмечается в опекунских и в 9% — многодетных семьях.

Таким образом, можно предположить, что факторами риска для совершения преступлений против половой неприкосновенности внутри семьи являются:

— опекунские семьи;

— полные семьи, где один из родителей является не родным ребенком (отчим, мачеха)

— семьи, где систематически употребляют алкоголь.

• *физическое насилие* в отношении несовершеннолетних происходит внутри семьи и вне семьи. Чаще в полных семьях (56 %), как правило, со стороны одного из родных родителей (мать, отец). Вне семьи физическое насилие происходит по следующим причинам:

— недостаточный присмотр и контроль со стороны родителей над детьми в вечернее время;

— подростковый возраст и сопутствующие ему психологические трудности;

— отсутствие знаний и навыков безопасности жизнедеятельности у детей;

— высокий уровень конфликтности между сверстниками в образовательных учреждениях, в том числе недостаточный контроль со стороны органов образовательного учреждения;

— отсутствие или низкий уровень родительской ответственности за несовершеннолетних детей;

— физиологические и физические отклонения несовершеннолетних.

• *в случаях факта пренебрежения нуждами ребенка* родители ведут асоциальный образ жизни: злоупотребление алкоголем и наркотических веществ. Также нужно обратить внимание на родителей, которые имеют судимость.

• *в случаях эмоционального насилия* над несовершеннолетними, предшествующими событиями выступают давление со стороны сверстников, факт присутствия при причинении страданий близким людям ребенка, и т.п.

Выраженными психофизиологическими особенностями возраста несовершеннолетия являются излишняя *доверчивость*, *желание острых ощущений*, *мечтательность*, *неумение в силу своего жизненного опыта правильно оценивать сложившуюся ситуацию*, а в некоторых случаях — *физическая неспособность противостоять взрослым*.

Представляется очевидным, что в большинстве случаев преступления совершаются знакомыми, родными, родственниками несовершенно-

нолетних. И этот факт сильно влияет на психоэмоциональное состояние несовершеннолетних в последующем: утрата доверия к людям, восприятие ситуации как безвыходной, чувство вины, страха. *Полагаем, что допрос несовершеннолетних, пострадавших от жестокого обращения и насилия является наиболее сложным следственным действием и кроме основной юридической цели — получения показаний, дополнительной целью допроса является избегание (минимизация) вторичной психотравматизации жертвы самой процедурой проведения следственного действия. Поэтому коммуникативный процесс должен носить характер взаимодействия и сотрудничества, а не одностороннего воздействия следователя на личность несовершеннолетнего.*

В процессе допроса несовершеннолетних могут применяться тактические приемы, которые помогают получить от них подробные и правдивые показания. Основываясь на опыте работы мобильной кризисной службы Государственного бюджетного учреждения Республики Саха (Якутия) «Центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи» попробуем с определенной долей условности выделить наиболее часто встречающиеся психологические особенности жертвы и рекомендации к ним по выстраиванию тактики допроса:

— агрессивность: не следует задавать критичные вопросы, требующие закрытые ответы. Вопросы должны носить открытый характер, отвечая на которых допрашиваемый мог бы подробно изложить обстоятельства происшедшего;

— тревожность: не следует обострять обстоятельства происшедшего события в тех моментах, в котором допрашиваемый проявляет особую тревогу. Тон разговора должен быть спокойным. При диалоге стараться не перебивать. При необходимости вежливо попросить повторить высказывание, по возможности назначать перерыв;

— страх, растерянность: максимально уделить время на установление контакта и доверительных отношений;

— замкнутость: рекомендуется использовать вспомогательные предметы в виде игрушек для налаживания контакта с ребенком. Если ребенок затрудняется описать словами эпизод насилия, можно предложить посредством кукол продемонстрировать произошедшее;

— чувство вины, стыда: четко и кратко объяснить цель встречи. При затруднении в ответах на вопросы предложить помощь;

— Возбудимость, впечатлительность: кратко и четко разъяснить ход допроса. Уделить время на создание спокойной обстановки.

Предлагаемый алгоритм проведения допроса: 1) установление контакта; 2) разъяснение несовершеннолетнему его прав и обязанностей; 3) проведение допроса; 4) Заключительный момент. Тактика допроса несовершеннолетнего строится с учетом его возрастных особенностей. Для несовершеннолетних, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, характерны повышенная внушаемость, склонность к фантазированию, домысливанию неполно воспринятой картины происшедшего события. Недостаточный уровень развития, ограниченность логического мышления, отсутствие жизненного опыта и профессиональных знаний мешают им порой воспринять в целом картину того или иного события и правильно воспроизвести на допросе запечатленную информацию. Однако зато они легко запоминают наиболее яркие моменты и детали происшедшего (например, номер автомашины, бросакие приметы преступника и т.п.). Жизнь несовершеннолетних эмоционально насыщена и последующие впечатления нередко способствуют забыванию воспринятого. Поэтому их допрос нельзя откладывать на долгое время.

Во время допроса несовершеннолетнего потерпевшего следователь не должен избирать угрожающий тон, демонстрировать превосходство, властные полномочия, однако и неестественная суетливость, слащавость может вызвать у допрашиваемого недоверие. Следователь должен обладать навыками активного слушания, проявлять интерес к личности собеседника, ведь допрос с точки зрения уголовного процесса и криминалистики — это следственное действие, а с позиции психологии — общение двух людей. Поэтому здесь применимы такие приемы налаживания психологического контакта как проявление эмпатии, сопереживания, создание благоприятной для общения атмосферы (исключающей шум, появление посторонних лиц, телефонные звонки и пр.). Важно уметь использовать и невербальные способы налаживания информационного взаимодействия: следить за жестикой, мимикой. Если несовершеннолетний не желает идти на кон-

такт, проявляет недоверие к следователю, ведет себя вызывающе, не следует применять запугивание, повышать голос. В этом случае следователю необходимо сохранять выдержку и суметь разъяснить потерпевшему важность его показаний для успешного расследования и раскрытия преступления. Потерпевший должен увидеть в следователе союзника, а не равнодушного чиновника.

При подготовке к допросу необходимо получить сведения об уровне развития несовершеннолетнего, его интересах, склонностях, привычках, своеобразии семейной микросреды, взаимоотношениях с лицом, в отношении которого будет проводиться допрос. Несовершеннолетний до 16 лет вызывается на допрос через родителей или других законных представителей. Допускается иной порядок в связи с обстоятельствами дела.

При участии в допросе педагога, а также законных представителей или близких родственников нужно заранее убедиться, что характер их взаимоотношений с несовершеннолетним не повлияет отрицательно на допрашиваемого. Эти лица должны быть предупреждены о недопустимости каких-либо подсказок, наводящих вопросов, назидательного тона, раздражения в отношении несовершеннолетнего.

Допрос малолетних предпочтительнее проводить в привычной для них обстановке — в детском учреждении, школе, дома. Желательно начинать допрос с беседы, включающей элементы игры, которая поможет установлению доверительных отношений. Психологическому контакту с допрашиваемым будет способствовать спокойный, уверенный тон следователя, его благожелательная манера общения.

При оценке допроса несовершеннолетнего следует обращать внимание на гладкость, заученность сообщаемых им сведений, использование несвойственных допрашиваемому оборотов, наличие противоречий, что может свидетельствовать о влиянии заинтересованных лиц.

Из вышеизложенного можно сделать выводы: 1) при допросе несовершеннолетнего должны учитываться возрастные и психоэмоциональные состояния несовершеннолетних; 2) получение показаний требует специальных знаний в области психологии, а также большого терпения и такта. Поэтому для производства предварительного следствия по делу, в котором фигурирует несовершеннолетний по-

терпевший, должны привлекаться хорошо подготовленные следователи, а также опытные педагоги и психологи.

Ключевые слова:

Насилие — преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб.

Несовершеннолетний, подвергшийся насилию — несовершеннолетний, физическому и психическому здоровью, развитию и благополучию которого наносят вред действиями (бездействием) окружающие лица. Жестокое обращение с несовершеннолетним может проявляться в форме физического или психологического насилия либо в покушении на его половую неприкосновенность, в применении недопустимых способов воспитания, грубом, пренебрежительном отношении, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации несовершеннолетних.

Следственные действия — это такие способы собирания и проверки доказательств, которые детально регламентированы законом и обеспечены возможностью применения государственного принуждения.

Допрос — процессуальное действие, проводимое в рамках уголовного, уголовного и гражданского (арбитражного) процессов. В уголовном процессе допрос проводится на стадии предварительного расследования и в ходе судебного следствия и заключается в получении и фиксации (протоколировании) в установленном УПК РФ порядке показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста, понятого относительно обстоятельств, имеющих отношение к расследуемому событию.

Литература:

1. Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на

этапе следствия. — Спб: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2014. — 66 с.

2. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. 2-е издание, дополненное и переработанное. — М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2010. — 460с.

3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015)

4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. И.Л. Петрухин. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2007.;

5. Шаповаленко И.В. Возрастная психология. М.: Гардарики, 2005 — 349 с.

УДК 364.043.4

РОЛЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Безенкова Т.А., Слепухина Г.В.

*Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрена проблема семейного насилия. Представлены возможные пути её решения в рамках реализации социальных проектов путем организации психолого-педагогического сопровождения семьи. Обобщен опыт подобного рода работы в г. Магнитогорске при реализации проекта «Здоровье женщины как фактор укрепления института семьи и семейных ценностей», в результате которого, согласно проводимым в рамках проекта исследованиям, улучшились внутрисемейные отношения.

Ключевые слова: семья, семейное насилие, проект, психолого-педагогическое сопровождение, межведомственное взаимодействие.

Семейное насилие — одна из актуальных и сложных проблем современного общества [1]. Хотя статистика говорит о том, что насилие присутствует в каждой четвертой российской семье, истинные размеры проблемы довольно трудно определить в связи с тем, что человек, подвергающийся насилию, далеко не всегда обращается за помощью и сообщает кому-либо о проблеме. В этом кроется одна из главных причин низкой эффективности решения данной проблемы. Другими, не менее важными, на наш взгляд, причинами является размывание семейных ценностей, эгоцентризм современного человека, неумение и нежелание слышать другого человека «эмоциональная глухота». Современные исследователи отмечают, что насилие присутствует в семьях разного социального статуса и материального достатка, религиозных и других аспектов. Данные факты наводят на мысль о том, что важную роль в существовании проблемы играет культура современного человека, система его ценностей и норм. В связи с этим представляется необходимым усилить работу по психолого-педагогическому сопровождению семьи с целью профилактики насилия.

Особое место в психолого-педагогической работе занимает работа с семьями и детьми, где возникла или может возникнуть какая-либо форма дисфункции. Отсутствие взаимопонимания и поддержки в семье, психолого-педагогическая, правовая некомпетентность родителей служат факторами риска относительно детей и подростков. Данная работа предполагает комплексный подход к решению проблем, связанных с дисфункциональностью, которая чаще всего лежит в основе семейного насилия [2].

Одним из направлений работы в психолого-педагогическом сопровождении является социально-психологическая диагностика, которая позволяет на ранних сроках возникновения семейного кризиса выявить такие семьи, указать родителям на ошибки в воспитании детей, принять меры по устранению причин возникновения трудной жизненной ситуации, в которой оказалась семья. Проблема заключается в том, что существующие в каждом образовательном учреждении психолого-педагогические службы относятся в диагностике формально, а жертва семейного насилия по той или иной причине не обращается за помощью. Актуальным становится вопрос професси-

ональной этики, вопрос о том, насколько готов специалист к выполнению своего профессионального долга, готов ли он приложить максимум усилий, потратить больше времени для выявления проблемы.

Следующим направлением в психолого-педагогическом сопровождении является коррекционно-развивающая работа. В ней необходимо, на наш взгляд, внедрять новые подходы, формы и технологии, поскольку в быстро изменяющемся мире традиционные формы работы не дают положительного эффекта. Так, результативным, на наш взгляд, является проектный подход, который позволит, во-первых, организовать межведомственное взаимодействие в решении проблемы семейного насилия [3], во-вторых, реализовать принцип комплексности, в-третьих, обеспечить всем жертвам насилия доступ к консультативным услугам и помощи в целях восстановления и реинтеграции.

Примером такого подхода является проект «Здоровье женщины как фактор укрепления института семьи и семейных ценностей», который был реализован в г. Магнитогорске в 2018-2019 годах. Его целью явилось сопровождение семьи в период беременности женщины и с момента рождения ребенка до 6 месяцев. Участниками проекта стали работницы предприятий с вредными условиями труда, состоящие на учете в благотворительном фонде «Металлург», их мужья и дети. Проект был разработан благотворительным фондом «Металлург» совместно с кафедрой социальной работы и психолого-педагогического образования Магнитогорского государственного технического университета и поддержан фондом президентских грантов России. В проекте было реализовано несколько направлений: медицинское, социальное, психолого-педагогическое.

Проведенный нами опрос будущих мам, посещающих центр «Материнство», показал, что женщины нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении, так как беременность и наличие новорожденного формируют у них много страхов (в том числе потери ребенка, неправильного течения беременности, родов, восприятия ребенка другими детьми, супругом), проблем во взаимоотношениях с супругами и детьми. Это свидетельствует о том, что семья, ожидающая ребенка, переживает кризис, а, следовательно, усиливается риск развития семейного неблагополучия, в том числе и различного вида насилия.

Целевую аудиторию проекта составили 300 семей, из них 300 беременных женщин (целевая группа), 64 отца (желающих участвовать в проекте). Срок реализации проекта — 9 месяцев (с октября 2018 года по июнь 2019 года).

В рамках проекта были осуществлены следующие мероприятия.

1) Проведение начального и итогового анкетных опросов, направленных на выявление существующих проблем во взаимоотношениях с членами семьи, страхов, связанных с беременностью и рождением ребенка. Данные опросы провели кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», а также перинатальный психолог поликлиники с дневным стационаром МУЗ городской больницы им. Г.И. Дробышева г. Магнитогорска.

2) В период с октября 2018 года по июнь 2019 года все будущие мамы были распределены на четыре группы, для которых в рамках проекта были организованы мероприятия по следующим направлениям: оздоровительное, социальное, психолого-педагогическое, культурно-досуговое.

В рамках социального и психолого-педагогического направлений в ходе занятий будущие мамы получали всю необходимую информацию от психологов, педагогов, специалистов по социальной работе, юриста. Женщины, посещающие занятия, отмечали полезность лекций-бесед о роли родительской любви и ее ошибках, как подготовить старших детей к рождению брата/сестры, психологическом развитии ребенка, семейных конфликтах и их профилактике, воспитательных возможностях народной педагогики, роли семьи в формировании внутренней картины здоровья.

Кроме лекций-бесед в рамках проекта были запланированы ежемесячные тренинги для супружеских пар. На этих занятиях тренер рассказывал о развитии супружеских и детско-родительских отношений, о тех изменениях, которые происходят в отношениях супругов, ожидающих ребенка, о том, что чувствует каждый из супругов и о чем переживает. У супругов появляется возможность услышать, что с какими трудностями сталкиваются другие пары и как их решают, вспомнить эмоционально значимые ситуации из семейной жизни.

ни для каждого. Далеко не в каждой семье умеют говорить об этом вслух. Одним из показателей нужности и полезности такой работы можно рассматривать тот факт, что многие мужчины, приходя на занятие, начинают с вопроса «Во сколько пойдем домой?», а потом участвуют в работе, не обращая внимание на время. Некоторые женщины отмечали, что у них впервые появилась возможность услышать о тревогах и переживаниях мужей. Кроме того, они отмечали, что для них очень важно согласие мужей участвовать в тренинге, это своеобразный показатель внимания к ним и их просьбам.

Использовалась такая форма работы как индивидуальные консультации. Проблемы обращения самые разные: развитие и поведение ребенка, его воспитание, как помочь старшему ребенку принять появление малыша, семейные конфликты, отношения с мужем, собственной матерью, собственные переживания своей беременностью, страхи, принятие ребенка. Особенно нуждаются в таком сопровождении женщины и семейные пары, оказавшиеся в трудных жизненных ситуациях (в том числе предыдущая погибшая беременность, мертворождение). В рамках культурно-досугового направления предполагались занятия по разучиванию колыбельных и детских песен, прослушиванию классической музыки, чтению стихов и сказок, фотосессии, а также будут организованы: чаепития: «Сладкая ватрушка», посвященное Дню Матери и «Дружная семейка» к Международному женскому дню 8 Марта и др.

3) В ходе проекта реализована идея «Писем родителям». Это сопровождение по электронной почте течения беременности (с 30 недель до рождения) и периода с момента рождения ребенка до 6 месяцев. После оформления декретного отпуска, т.е. с 30 недель до рождения ребенка в рамках реализации проекта сотрудниками центра «Материнство» 1 раз в месяц осуществляется рассылка электронных писем по e-mail, каждое из которых содержит актуальную информацию для конкретного периода беременности, т.е. как развивается плод, что происходит с ребенком и т.п., а также в письме будет содержаться информация с рекомендациями (как питаться, какие упражнения можно делать и т.п.).

Каждое письмо для семьи, в которой родился ребенок (1 раз в месяц), содержит рекомендации по уходу за ребенком, получению по-

собий и другим интересующим вопросам. Предполагается поддержка обратной связи через электронную почту и в группе в «В контакте».

Такая форма работы показывает, что можно обращаться с вопросами и возникшими проблемами по поводу воспитания или отношений в супружеской или детско-родительской подсистемах к специалистам, обеспечивающим реализацию проекта, уже после рождения ребенка. Тем самым создаются условия, когда возникающие проблемы и сложности будут решаться, а не разрушать благополучие семьи.

По итогам реализации проекта получены следующие положительные изменения: улучшилось эмоциональное состояние беременных женщин; повысился уровень информированности по вопросам подготовки к родам; ухода за детьми; раннего развития ребенка, воспитания и построения взаимоотношений с детьми; улучшились внутрисемейные отношения.

Все это позволяет предположить, что работа по гармонизации семейных отношений в рамках психолого-педагогического сопровождения семьи является действенной мерой профилактики семейного неблагополучия, которое нередко становится первопричиной различных форм семейного насилия. Такая работа позволяет нормализовать отношения между супругами, между родителями и детьми.

Литература:

1. Олейник Е.В. Использование социальных технологий в решении социальных проблем: теоретические аспекты // Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. — 2012. — № 2. — С. 164-171.
2. Ситников С.Н. Деформация семейных отношений как источник семейного насилия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2008. — № 2. — С. 48-56.
3. Халдеев И.С. Взаимодействие ведомств в противодействии семейному насилию: анализ экспертных оценок // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 5. — С. 644.

ПОНЯТИЕ ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Бердников Александр Николаевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова.
г.Якутск*

Аннотация. В действующем УК РФ термин «психическое насилие» отсутствует, хотя оно довольно часто находит место в нормах Особенной части УК РФ («насилие», «угроза применения насилия», «шантаж», «принуждение»). Это обстоятельство позволяет рассматривать его в качестве одного из важных квалифицирующих признаков различных видов преступлений (ст. 119, ч. II ст. 161, 131, 132 УК РФ и т.д.).

Ключевые слова. Психическое насилие, агрессивное поведение, преступление.

Реалии повседневной жизни человека в современном мире показывают, что мы довольно часто сталкиваемся с агрессивным поведением со стороны другого человека, сопряженного с использованием физической силы. Какова же цель насилия? Прежде всего, такой целью является воздействие на психику жертвы, ее подавление и принуждение к совершению действий, которые выгодны доминирующему субъекту. Доминирующий субъект, оказывает психическое воздействие, добивается от другого полного подчинения в поведении. Систематическое насилие неизбежно приводит к негативным результатам, признаками, которых являются психические страдания, связанные с депрессией в крайних случаях самоубийство.

В действующем УК РФ термин «психическое насилие» отсутствует, хотя оно довольно часто находит место в нормах Особенной части УК РФ («насилие», «угроза применения насилия», «шантаж», «принуждение»). Это обстоятельство позволяет рассматривать его в качестве

одного из важных квалифицирующих признаков различных видов преступлений (ст. 119, ч. II ст. 161, 131, 132 УК РФ и т.д.).

Природой любого насилия являются психическое насилие, а характер и стиль его сопряжена с таким признаком преступления, как общественная опасность.

Так что же представляет психическое насилие? В российском уголовном законодательстве ответственность за психическое насилие имела постепенное, но постоянное развитие. Оно являлось объективным признаком преступления против личности, государственных, должностных и корыстных преступлений.

Первым уголовным законом, в соответствии с которым лица несли ответственность за угрозу жестом, являлась Русская правда. В нем говорилось «Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то тот гривну положить» М.Ф. Владимирский — Буданов, В.И. Сергеевич, А.Е. Пресняков, О.И. Чистяков считали, что данное положение закона предусматривало ответственность за угрозу, т.к. обнаженным мечом можно угрожать.

Кроме названного преступления, предусматривающего ответственность за психическое насилие, в Русской Правде упоминается разбой, который также включал в себя кроме физического насилия и психическое насилие.

Ответственность за угрозу предусматривалось и в более поздних уголовных законах (Судебник 1497г., 1550 г. 1589, Сводный судебник 1606-1607гг., Соборное Уложение 1649г. и т.д.).

В современном уголовном праве, с учетом существующих различных вариантов уголовно-правового психического насилия, в науке уголовного права предлагаются к употреблению разные формы насилия:

1. Угроза физическим насилием с обещанием в будущем применить физическое насилие по лишению жизни, причинение телесных повреждений различной тяжести;
2. Угроза уничтожением, повреждением чужого имущества либо его противоправным обращением, как разновидность насилия материального характера;

3. Шантаж, суть которого заключается в демонстрации угрозы по разглашению порочащих потерпевшего или его близких, нежелательных сведений.

Общественно опасное и противоправное психическое насилие может проявляться в высказываниях, совершенных устно или письменно, жестами, демонстраций оружия. Вне зависимости от формы проявления психического насилия, при совершении преступления, оно должно носить реальный характер и содержать объективные и субъективные признаки.

Объективные признаки психического насилия проявляются при совершении лицом конкретных действий, характерных для преступного поведения. В большинстве своем, это активные действия виновного, непосредственно воздействующие на психику потерпевшего и проявляемые во времени, обстановке, используемых способах, выраженных в интенсивности применения психического насилия.

Из всех существующих терминов, для характеристики объективного криминального воздействия, наиболее приемлемым следует рассматривать понятие «психическое насилие», суть которого заключается в применении к потерпевшему насилия, имеющего признаки объективно-демонстративного свойства, в самых разнообразных его формах: понуждение, шантаж, угроза и т. п.

Под объективно выраженным психическим насилием следует рассматривать такое действие субъекта, которое содержит объективные признаки преступления, указанные в статье 14 УК РФ. К их числу относятся общественная опасность и противоправность.

Общественная опасность психического насилия заключается в угрозе причинения личности различного вида вреда немедленно, при активном либо пассивном сопротивлении потерпевшего.

Противоправность психического насилия следует рассматривать в степени воздействия на потерпевшего, целью которого является изменение его волевого поведения, подавление психического состояния в выгодных для преступника интересах.

Характеризуя объективную сторону насильственного преступления, психическое насилие может быть адресовано напрямую путем физического контакта с жертвой либо опосредованно. Опосредствен-

ное воздействие реализуется через средства массовой информации, с использованием возможностей сети Интернет, почтовыми отправлениями и т.п.

Системообразующим критерием психического насилия может выступать очевидное (явное, реальное) либо скрытное давление на потерпевшего, когда открытая форма предполагает обращение виновного к сознанию потерпевшего , а скрытая связана с использованием специальных приемов, воздействующих на область бессознательно-го. В криминальных случаях достаточно часто встречаются обе указанные разновидности.

Для правильной квалификации совершенного насилия имеет значение период времени на протяжении, которого осуществлялось психическое воздействие, возникло ли оно неожиданно либо было заранее продумано.

Нередко психическое насилие реализуется путем введения в заблуждение жертвы о содержании фактов, которые произошли в прошлом, имеют место в настоящем либо запланированы к совершению в будущем.

Одной из разновидностей объективного психического насилия является воздействие властью в различных формах, которое причиняет существенный вред правам и интересам личности. В подобных случаях, виновным используется психическое принуждение или психическое давление, проявляемое в отношениях между должностным лицом и подчиненным, а также в отношениях, возникающих в процессе реализации государственно-властных полномочий представителями власти.

Насилие используется в материальных и формальных составах, правовое значение такого использования характерно не только для объективной, но и для субъективной стороны.

Виновный характер психического насилия заключается в его умышленной направленности, выраженной в отношении самого субъекта к примененной им форме насилия, в т.ч. осознание им общественной опасности совершаемого насилия и в желании применить такое насилие.

Субъективная оценка психической угрозы, использованной субъектом, достигается путем тщательного анализа формы и содержания вины, которая может быть только умышленной.

Литература:

1. Ковалев Г.А. Три парадигмы в психологии — три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. 1987. №3.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 4-е изд., прераб. И доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова.-М.: ИД «Юриспруденция», 2016 г.
3. Папкин А.И. Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология/ Под ред. А.М. Столяренко. М., 2001г.
4. Симонов В.И., Шукин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика, квалификация насильственных посягательств на собственность. Пермь, 1992.
5. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. — М.: ИД «Юриспруденция», 2018.
6. Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика психологического насилия/ Учебное пособие. — Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005 г.

УДК:343.9

ВИКТИМБЛЕЙМИНГ — ОБВИНЕНИЕ ЖЕРТВЫ

Гермогенова Тамара Петровна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Аннотация. Виктимблейминг (обвинение жертвы) как негативное явление все еще имеет место быть и процветает в нашем демократи-

ческом обществе. В статье анализируется понятие виктимблейминга и влияние данного явления на общество.

Ключевые слова: виктимблейминг, жертва, насилие, общество, криминология

Виктимблейминг — одно из понятий виктимологии, означающее обвинение жертвы насилия, так называемую повторную виктимизацию. Говоря языком юриспруденции, виктимблейминг — это перенесение ответственности с лица, совершившего правонарушение, на лицо, пострадавшее от этого правонарушения.[3]

Актуальность данной темы обусловлена тем, что виктимблейминг как негативное явление очень распространено во многих странах, в частности, в Российской Федерации, что объясняется исторически сложившимся и устоявшимся патриархальным строем социума, а также так называемой теорией «справедливости мира».

Вера в справедливый мир — это когнитивное искажение, при котором человек верит в то, что любое действие вызывает закономерные и предсказуемые последствия, что мир устроен справедливо и люди в жизни получают то, что заслуживают в соответствии со своими личными качествами и поступками, проще говоря, хорошие люди награждаются, а плохие — наказываются.[2]

Чаще всего жертвами виктимблейминга становятся женщины, подвергшиеся сексуальному или физическому насилию. Именно они сталкиваются с домыслами, враждебностью, их образ жизни и моральный облик подвергается анализу и критике со стороны окружающих.[1]

Острой формой проявления виктимблейминга является отпущение негативных комментариев по типу: «Сама виновата! Нечего было ходить в такой открытой одежде!», «Сама виновата! Нечего было мужу настроение портить!» и еще тысячи подобных фраз, способных ранить и загнать в угол человека, только что испытавшего физическую и моральную боль.

На мой взгляд, подобная реакция общества — отравляющий правовую систему компонент, нуждающийся в полном искоренении. Ведь

с какой стороны не посмотреть, положительного эффекта от данного явления найти невозможно: женщина подвергается насилию, а общество ее осуждает, из-за этого, во-первых, жертва насилия чувствует себя морально раздавленной, т.к. находясь в уязвимом состоянии подвергается дополнительному давлению. Во-вторых, преступник, совершивший акт насилия, не чувствует себя виноватым, т.к. общество его непрямо поддерживает, перекладывая всю ответственность на жертву. В-третьих, другие люди, например, молодые девушки воспитываются на понятиях виктимблейминга. Они искренне считают, что женщины, подвергшиеся насилию, заслужили этого в силу своего легкомыслия, низких моральных качеств, глупости. Они уверены, что их это не коснется, ведь они ведут себя «подобающе». Но, если все-таки насилие встречается в жизни этих девушек, (ведь никто от этого не застрахован) они часто остаются психически сломлены на всю жизнь и нередко прибегают к крайней мере — суициду. И в-четвертых, главной проблемой виктимблейминга является то, что из-за стыда, боязни общественного порицания и страха осуждения многие жертвы насилия попросту скрывают факт насилия от общества и правоохранительных органов.

Так кто выигрывает в данной ситуации? Общество, которое высказав очередное «сама виновата», погубило психику человека? Правоохранительные органы, которые имеют неоправданно низкую статистику по изнасилованиям? Или может, жертва, которая скорее всего больше никогда не сможет доверять людям?

Обвинение жертвы насилия — это бич нашего общества, дикарство, отголосок средневековой зашоренности. Даже законодатель уподобляется данному явлению, декриминализируя домашнее насилие и прикрываясь тем, что просто не хочет лишиться раз вторгаться в личную семейную жизнь.

Ярчайшим примером проявления виктимблейминга является нашумевшая история сестер Хачатурян.

Массы обвиняют девушек в том, что те совершили страшное хладнокровное преступление — убийство своего отца и предписывают им санкцию в 20 лет лишения свободы за «Убийство совершенное группой лиц по предварительному сговору». С юридической точки зре-

ния, да, факт убийства действительно присутствует. Но разве можно считать его хладнокровным?

Как отмечают экспертизы, проведённые в рамках расследования дела, следствием доказан факт многолетнего сексуального, физического и морального насилия отцом трех дочерей. В результате многолетнего насилия девушки находились в «относительной изоляции» от окружающего мира и были уверены, что они не могут получить помощь извне.

Многие обвиняют в сложившейся ситуации мать девочек, аргументируя тем, что она могла обратиться за помощью или вовсе забрать детей и уйти. Но те же люди не берут в расчёт то, что мать Хачатурян была по сути совершенно бесправной: ее выдали замуж в 17 лет, была мигранткой, и с того же возраста по сути была в рабстве — много лет Хачатурян не давал ей выходить из дома, избивал, и все окружающие об этом знали, но ничего не происходило.

И что мы имеем в итоге? Три девушки, выросшие в психотравмирующей, угрожающей жизни и здоровью обстановке смогли покончить с тиранией насильника-отца, НО определённый слой общества, несмотря на все доказанные факты все ещё продолжает закрывать глаза, говоря только о том, что убийство родителя — самый страшный грех и 20 лет лишения свободы это ещё мало.

Даже если обществу представляют факты вроде насилия, доказанного экспертизой в деле сестёр Хачатурян, оно не хочет верить. Оно продолжает говорить «Может быть, ничего не было, мы точно не знаем», «Почему они просто не ушли». Жертвы не уходят, потому что боятся за свою жизнь, чувствуют вину и потому что общество их не принимает.

Но к счастью, в последнее время, можно заметить положительную тенденцию в данном вопросе. В социальной сети Инстаграмм, блогерами, так называемыми, лидерами мнений молодежи, были запущены несколько кампаний в поддержку жертв физического, сексуального и морального насилия. Целью данных кампаний является: просвещение общества, обращение внимания на актуальные проблемы в данной сфере, а также поддержка жертв, подвергшихся насилию.

В рамках кампании против домашнего насилия «#Янехотелаумирать», запущенной известными блогерами-активистами Аленой Поповой и Александрой Митрошиной, была создана петиция за создание закона против домашнего насилия, которую на данный момент подписали более 800 тысяч человек. Получив большую поддержку общественности, девушки выдвинули в государственную думу готовый вариант законопроекта, который предусматривает уголовную ответственность за зафиксированный факт домашнего насилия. Также требованиями данного закона являются: активная работа системы профилактики насилия (введение системы охранных ордеров, психологические курсы и кризисные центры для жертв насилия и самих насильников), а также ведение доступной официальной базы насильников.

Пока законопроект находится ещё на самой начальной стадии процедуры рассмотрения, но уже столкнулся с множеством недоброжелателей и противников. Поэтому остаётся только ждать.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что пока виктимблейминг процветает в нашем обществе, говорить о гуманизации законодательства, толерантности в обществе и уважении личности — пустые слова. Единственный путь излечения нашего общества от данной болезни — это повышение правовой культуры гражданина, правильная и своевременная профилактика среди подрастающего поколения, воспитание в детях уважения и толерантности. А главное, важно помнить то, что жертвой насилия может стать каждый и перед тем как «бросить камень» всегда нужно крепко задуматься.

Литература:

1. Синицкая Анна Владимировна Дискурс «жертвы» и границы публичной рефлексии в сетевых сообществах // Международный журнал исследований культуры. 2017. №4 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-zhertvy-i-granitsy-publichnoyrefleksii-v-setevykh-soobschestvah> (дата обращения: 22.03.2019).

2. Виктимблейминг (обвинение жертвы) // <https://mia-lang.livejournal.com/55983.html> // [Электронный источник] // (Дата обращения: 22.03.19)

3. Виктимблейминг: без вины виноватая // [Электронный источник] // URL: <http://www.cablook.com/mixlook/viktimblejming-bez-viny-vinovataya/> (дата обращения: 25.03.19)

УДК 343.92

ПРИЧИНЫ И СОСТОЯНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Кузьмин Иван Петрович, Леонтьев Дмитрий Николаевич
*Северо-Восточный Федеральный Университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Аннотация: Данная статья посвящена изучению причин насильственной преступности в РС (Я), оценке ее состояния с целью устранения ее детерминант. В ней анализируется и изучается статистика преступности в РС (Я), проводится сравнение уровня преступности с другими субъектами Российской Федерации и вносятся предложения по устранению ее причин.

Ключевые слова: насильственная преступность, причины преступности, детерминанта преступности, преступление, социально-экономический фактор, алкоголизация, национальный менталитет, социально-культурный конфликт, информатизация.

Изучение причин и условий преступности является одной из важнейших задач криминологии, так как зачастую бывает недостаточно знать, что такое преступность и как бороться с ее проявлениями. Гораздо важнее знать, в чем заключается детерминанта совершения преступлений, и как возможно их предотвратить, устранив причины и условия, которые толкают людей на их совершение. Именно изучение механизмов детерминации преступности является одним из центральных аспектов криминологии [3].

Причины преступности являются крайне относительным понятием, так как они напрямую зависят от географии совершения преступлений, социально-экономических, политических факторов, менталитета проживающего там населения и многого другого. При этом необходимо отметить, что часть причин не всегда обуславливает совершение противоправных действий. Так, нельзя сказать, что существует какой-то определенный круг причин, который бы смог объяснить тенденцию совершения преступлений [2].

Изучение детерминант преступности в РС (Я) является на данный момент актуальной проблемой, так как насильственная преступность представляет собой наибольшую опасность как для населения, так и для личности в целом. В свою очередь, чтобы каждый, кто находится в республике, мог чувствовать себя в полной безопасности, необходимо разобраться с причинами, которые толкают людей на совершение насильственных преступлений, а также выявить пути снижения их общего уровня.

Причиной насильственной преступности с корыстным мотивом в первую очередь может являться социально-экономический фактор, который обусловлен максимальным среди арктических регионов Российской Федерации уровнем безработицы, который составляет 9,1%, а также долей населения, чьи доходы составляют меньше величины прожиточного минимума, что подтверждено проведением в 2014 году опроса о сумме среднего денежного дохода, в котором 50% опрошенных ответили, что их доход составляет менее 12 тысяч рублей, что ниже прожиточного минимума РС (Я) в среднем на душу населения на тот момент [1].

Не менее серьезной проблемой являются высокий уровень алкоголизации населения. Так, уровень алкоголизма в РС (Я) составляет 177,2 на 100 тысяч человек, в то время, как в Белгородской области, одном из самых «трезвых» субъектов РФ, он держится на уровне 25,39. Разница, как видно, существенная, что находит отражение также в том, что число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в РС (Я) составляло 4825 в 2016 году, а в Белгородской области — 2490. Исходя из этого, мы смело можем прийти к выводу, что алкоголизация является непосредственным детерминантом совершения насильственных преступлений.

Не стоит сбрасывать со счетов также уровень образования в различных районах республики, потому что как показывают различные исследования, к совершению насильственных преступлений более склонны люди с низким уровнем образования. Так, на данной территории доля людей с высшим образованием по отношению к лицам без оно составляет 1:3, что абсолютно точно совпадает с соотношением коррупционной преступности, характерной людям с более высоким уровнем образования, и насильственной [2]

Итак, мы перечислили основные факторы совершения насильственных преступлений, которые являются лишь частью из всей совокупности детерминант. Имея такую картину, необходимо принять определенные меры для предотвращения и профилактики преступности в Якутии, для реализации которых необходима интенсивная работа как населения и общественных организаций, так и местного самоуправления, поскольку именно оно обладает всеми ресурсами для создания безопасной среды для населения.

В заключение хотелось бы сказать, что насильственная преступность в РС (Я) является довольно острой проблемой, что уже говорит о том, что необходимо комплексно изучить ее детерминанты и условия с целью их дальнейшего устранения, а также выявить тенденции ее развития, что позволило бы заранее предупреждать и пресекать насильственные преступления непосредственно до их совершения.

Литература:

1. Аналитический доклад: разработка концепции проекта «Человек в Арктике», включая механизм сбора и мониторинга показателей качества жизни населения Арктики (1 этап). Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия). г. Якутск, декабрь 2014 г.
2. Ганджи П., Дуст М. Я., Хакиминия Б. Исследование семейных факторов, влияющих на насилие над детьми со стороны родителей // Молодой ученый. — 2013. — №7. — С. 366-369.
3. Подоприхин А.П. Преступность в России в период финансово-экономического кризиса // Теория и практика общественного развития. 2012. №1. С. 175-177.

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОБОЕВ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Куприянов Кристиан Евгеньевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Аннотация: В данной статье проанализированы противоположные позиции правоведов касательно достаточно актуальной темы декриминализации побоев в контексте семейного насилия.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, побои, декриминализация, семейное насилие

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит несколько статей, вызывающих широкую дискуссию в научной среде, среди практикующих юристов и в обществе в целом. К таковым, безусловно, можно отнести статью 116 УК «Побои» и трансформацию, которую она претерпела в 2016–2017 гг, благодаря законодателям. В этот период статья дважды подверглась декриминализации. Изначально основной состав статьи был декриминализован (сейчас он охватывается статьей 6.1.1 КоАП РФ), взамен она была дополнена новым квалифицирующим признаком — совершением преступления в отношении близких лиц. Однако эта поправка вызвала недовольство у части российского общества, религиозных организаций, части крупных СМИ и т.д., в результате этот признак вскоре упразднен. Параллельно с этим Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», которая позиционировалась как сдерживающий фактор.

По данному вопросу аргументы представляют и сторонники, и противники изменений, однако нельзя не заметить, что значительная часть аргументации в поддержку изменений либо является умозрительной (наиболее очевидный пример здесь — аргумент о наказа-

нии за шлепки), либо апеллирует к религии и традициям. Имеются и более серьезные доводы, например, указания на размытость определения «близкие лица» в упраздненной редакции статьи, несоблюдение на тот момент принципа справедливости в санкциях к статьям 115 и 116 УК [1], а также на ряд гарантий, которые предоставляет потерпевшему КоАП, поскольку производство по данному составу административного правонарушения схоже с производством по делам публичного обвинения в уголовном процессе (ранее статья 116 УК относилась к делам частного обвинения).

Аргументация против такой декриминализации представляется гораздо более убедительной. Во-первых, основной состав побоев считался уголовно-наказуемым деянием на протяжении всего периода новейшей истории, неизменно присутствуя во всех уголовных кодексах советской эпохи. Во-вторых, опыт зарубежных стран по данному вопросу практически однозначен — основной состав побоев считается преступлением в США, Великобритании, Германии, Франции, Южной Корее и многих других странах. Среди стран СНГ побои криминализованы в Эстонии, Украине, Армении, Грузии, Узбекистане и Таджикистане, а также относятся к категории уголовных проступков в Киргизии. Во многих из вышеперечисленных стран нанесение побоев близким лицам выступает либо квалифицированным составом, либо самостоятельным составом преступления. В-третьих, декриминализация привела к резкому ослаблению сдерживающего фактора, что подтверждается статистическими данными. Побои и до реформы были достаточно распространенным составом, так, в 2016 году 81646 зарегистрированных преступлений по данной статье составили 3,8% всех зарегистрированных преступлений [2]. После декриминализации, по словам В.А. Колокольцева, министра внутренних дел РФ, только с января по сентябрь 2017 года сотрудниками полиции было зарегистрировано свыше 164 тыс. правонарушений по фактам нанесения побоев [4]. Назначение по большинству выявленных случаев наказания в виде штрафа (причем весьма небольшого), а также отсутствие последствий в виде судимости приводит к формированию у правонарушителей чувства безнаказанности. Статья 116.1 УК РФ эффективной гарантией не выступает поскольку она относится

к делам частного обвинения, то есть потерпевший находится в более выгодном положении в производстве по делу об административном правонарушении нежели, чем в уголовном процессе). Фиктивность подтверждается и крайне малым количеством зарегистрированных по данной статье преступлений: 64 в 2016 году (август — декабрь) и 1742 в 2017 году [3].

Представляется, что проблему декриминализации побоев стоит рассматривать и через призму семейного насилия. Статистика МВД последних лет показывает стабильный рост преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении членов семьи, значительную часть которых составляли побои [5]. Ситуация усугубляется тем, что в России, в отличие от большинства стран мира, отсутствует закон, предусматривающий усиление предупреждения криминального внутрисемейного насилия. Россия является и единственной страной-членом Совета Европы, которая не подписала и не ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье 2011 г., которая помимо прочего предусматривала криминализацию семейного насилия в качестве отдельного состава преступления (на постсоветском пространстве данный состав есть в уголовном законодательстве Эстонии, Украины, Молдовы и Грузии). В нашей стране слабо развиты кризисные и реабилитационные центры, оказывающие жертвам семейного насилия психологическую и юридическую помощь и телефоны доверия, а крайне важный институт охранного ордера — решение суда или правоохранительного органа, запрещающее правонарушителю в течение определенного срока приближаться к жертве, находиться с ней в одном помещении, пользоваться совместным имуществом и т.д. с целью обеспечения её безопасности и исключения какого-либо давления на нее — и вовсе отсутствует.

Таким образом, можно прийти к выводу, что большой убедительностью обладает позиция, выступающая за ошибочность принятого законодателем решения о декриминализации побоев. По нашему мнению, представляется правильным возвращение к ситуации, когда уголовное наказание предусматривается как минимум за совер-

шение побоев в отношении близких лиц, а также принятие отдельного Федерального закона «О противодействии семейному насилию».

Литература:

1. Гримальская С.А. Об эффективности новой редакции ст. 116 УК РФ «Побои» // Сборник по итогам II Ежегодной научно-практической конференции «Проблемы эффективности права». 2017. С. 55-59.
2. Варыгин А.Н., Матушкин П.А. Побои и истязания в структуре российской преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. №1. С. 6-10
3. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Частичная декриминализация побоев и ее влияние на профилактику насилия // Российский следователь. 2018. №5. С. 60-63
4. МВД России — <https://xn-b1aew.xn-p1ai/news/item/11866151>
5. Федеральная служба государственной статистики — http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-25.xls

БУЛЛИНГ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

УДК 343.9

БУЛЛИНГ В ШКОЛЕ

Бобкина Наталья Викторовна, Горев Виктор Алексеевич
*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова,
г.Якутск*

Аннотация. В статье дается краткое определение и характеристика такого феномена как буллинг. Авторы, выделяя два вида буллинга: физический и психологический отмечают, что несмотря на различный характер осуществляемых буллером действий, не представляется возможным определить, какой из этих видов носит более тяжелый характер, однако, с обоими видами необходимо бороться в равной степени полноценно. В статье авторы приходят к выводу, что для эффективности борьбы и профилактики буллинга в школе необходимо определить его уровень, а так же вид. Поэтому на основе опросника «Smob» проводят научное исследование среди школьников 7-8 классов одной из школ г. Якутска.

Ключевые слова: буллинг, формы буллинга, опросник «Smob», школа, подростки.

На сегодняшний день, исследование такого феномена как буллинг, несмотря на то, что тема неоднократно освещалась в работах исследователей, становится все более актуальной и требующей решения. Во-первых, буллинг, в целом, не новое явление, однако учитывая серьезную степень латентности и игнорирования данной проблемы в прошлом, изучение его в России только набирает обороты. Во-вторых, по данным исследования Организацией экономического сотрудничества и развития Россия занимает 3 место по уровню школьного буллинга, уступая лидеру Австрии лишь на 3%.

Под буллингом обычно понимается ситуация, в которой вред причиняется намеренно, ситуация длится во времени и не является разовой, и в ситуации присутствует дисбаланс сил, физических или психологических. Это определение принято также Американской психологической ассоциацией (АРА) [1]. Обычно выделяют: физический и психологический буллинг. Физический буллинг проявляется в нанесении физических травм жертве, издевательствах с применением силы. Психологический буллинг может выражаться в оскорблении, угрозе физической расправы, шантаже, вымогательстве и т.п. Важно учитывать, что, несмотря на различный характер осуществляемых буллером фактических действий, не представляется возможным определить, какой из них носит более тяжелый характер, однако, ясно, что с обоими видами необходимо бороться в равной степени полноценно.

Со стремительным развитием информационных технологий, учебными стал выделяться кибербуллинг, который в частности проявляется в травле при помощи социальных сетей или отправке оскорблений на электронный адрес. Это связано с большой вовлеченностью подростков к общению в социальных сетях и в интернете в целом. Такое общение играет не малую роль в психологическом развитии ребенка, поэтому, когда оно становится объектом эксплуатации для буллеров, с такой эксплуатацией надо бороться и относиться к ней, как к «полноценному» буллингу.

Немецкий педагог Х. Каспер, инициировал совместный с Х. Леманом проект по противодействию буллинга, взяв за основу опросник Лемана «LIRT» для взрослых, с одобрения и при поддержке самого Лемана, он создал опросник «Smob» для изучения буллинга (моббинга) в школе. В зависимости от количественного критерия Х. Каспер выделил два вида буллинга: буллинг 1 подразумевает, что действия совершаются ежедневно или один раз в неделю, и такие нападки длятся более полугода; буллинг 2 действия совершаются один раз в месяц или реже [2]. На основе данного опросника были проведены фундаментальные исследования буллинга в Германии, Австрии и в России.

Для эффективной борьбы с таким феноменом как буллинг, необходимо определить уровень наличия буллинга в школах и предложить в соответствии с уровнем его наличия профилактику, привить

неприязнь к буллингу у подрастающего поколения. Для достижения этого нами была выбрана одна из школ г. Якутска. Нами были проведены лекции по теме «Буллинг в школе», а также был проведен опрос на основе опросника Х.Каспера «Smob».

Для нашего исследования была выбрана целевая группа школьников подросткового возраста от 13-14,5 лет. Целевая группа респондентов состоит из двух категорий 1) Ученики 7-х классов и 2) Ученики 8-х классов. Дифференциация была необходима для достижения двух целей: во-первых для относительного сравнения с исследованиями проведенными в Москве в 2015 году, в которых целевой группой являлись школьники 7-х классов. Во-вторых, несмотря на то что, разница между опрошенными школьниками составляет всего один год, но за этот год происходит пересечение рубежа возрастного ценза от малолетних к несовершеннолетним, от менее осознанных к более осознанным подросткам, к ним приходят новые права и новые обязанности. Нам было особенно важно проследить, что именно опрошенные ребята переносят собой в более позднюю стадию формирования личности, как будут подростки воспринимать буллинг? Категория учащихся школ 7-х классов была выбрана так как, 13-и летний период определяется как последний год, когда подросток может чувствовать себя ребенком, когда за свои действия он не несет ответственности. Категория учащихся школ 8-х классов была выбрана так как, 14-и летний период можно определить как основополагающий период в жизни школьника, в этом возрастном периоде происходит переориентация общения с родителями, учителями и вообще старшими на общение со сверстниками, проявление себя в их кругу, формирование новых ценностей, более полное формирование своей личности и иные процессы формирующие человека. Также в опросе участвовала 1 группа респондентов 6 класса, это связано в первую очередь с произошедшим конфликтом, который со временем перерос в буллинг, результатами которого стали травмы и переход в другую школу. Исследовательскую ценность в данном случае представляло отношение учащихся к буллингу после произошедшего, изменилось ли их восприятие ситуации.

В исследовании про распространенности буллинга в школах была проведена исследовательская работа с 7-8 классами центральной общеобразовательной средней школы г.Якутска №26. МОБУ СОШ №26 представляла исследовательскую ценность для проведения исследования, так как целевая группа респондентов, являясь достаточно дифференцированной в частности, в своей общности была объединена необходимым возрастным критерием. Подбранная аудитория носит релевантный характер, поскольку берется весь кластер 7 и 8 классов, в качестве критерия опроса учитывался только возраст респондентов, социальное положение, религиозные воззрения и иные факторы не являлись фактором определения целевой группы. Нами была проведены ознакомительные лекции по теме «Буллинг в школе», «Проблемы буллинга как социального явления», «Как реагировать, если ты стал свидетелем буллинга», разъяснена профилактика по предотвращению буллинга. В конце занятия учащиеся заполнили опросник. По данным проведенного опроса удалось выявить следующее: во-первых, мальчики и девочки подвергаются буллингу примерно в равной степени; во-вторых, индикатор школы равен одному, то есть на одного из опрошенных учеников приходится одно действие буллинга; в-третьих, действия буллинга чаще всего осуществляются со стороны одноклассников, что совпадает с результатами Каспера и Московской областью; в-четвертых, чаще всего в действиях буллинга участвует от 2 до 4 человек; в-пятых отвечая на вопрос ,изменилось ли отношение учащихся 6 классов к буллингу, результаты опроса показали, что респонденты с большей вероятностью сообщат о буллинге. Обращаться за помощью подростки больше всего готовы к друзьям. Хочется отметить, что респонденты чаще всего не знают к кому обратиться или же отсутствует такой человек. Подводя итог полученным результатам, нужно сказать о том, что при подведении итогов опроса стало ясно, что даже если подросток напрямую не испытал (в том числе как наблюдатель) буллинга, в его повседневной школьной жизни присутствуют отдельные элементы (факты угроз) буллинга. Такие элементы серьезно повышают не только тревожность подростка, но и вероятность проявления новых ситуаций буллинга. Представляется целесообразным при проведении профилактики буллинга обра-

щать внимание на отдельные, тревожащие подростка ситуации и конфликты, ведь при их накоплении вероятность буллинга возрастает.

Хорст Каспер предупреждает, что если обнаруживаются даже единичные факты угроз, физического насилия, действий криминального характера, ситуации, когда кого-то позорят перед всем классом, когда есть негативное воздействие со стороны учителя и т.д., то это требует немедленного вмешательства от проводившего данный опрос педагога и соответствующих действий со стороны всего педагогического коллектива. Таким образом, на наш взгляд, необходимо уничтожать буллинг до того, как ситуация вышла из-под контроля и наступили неблагоприятные последствия. Поэтому необходимо аналогично Московской области, при поддержке Министерства образования РС(Я), организовать проведение опроса среди учащихся всех классов по опроснику «Smob» по всей республике для выявления общего уровня буллинга. Уже на основании полученных данных определять профилактику данного явления и его дальнейшее изучение.

Литература:

1. APA Resolution on Bullying Among Children and Youth [Elektronnyi resurs]. American Psychological Association, 2004. URL: <https://www.apa.org/about/policy/bullying.pdf> (Дата обращения 12.10.2019).

2. Кривцова С., Шапкина А., Белевич А. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия// Образовательная политика. — № № 3 (73). — 2016.С. 97-119

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ПРИЧИНЫ БУЛЛИНГА

Ивашковская Ксения Владимировна

На материалах службы в Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) в 2013-2019 гг.

Аннотация. В статье сделан обзор некоторых факторов семейного воспитания, ведущих к формированию у ребенка психологии жертвы/булль, на основе опыта расследований уголовных дел по фактам причинения вреда физическому и психологическому здоровью несовершеннолетними несовершеннолетним в период 2013-2019 гг., результатов диагностической и коррекционной работы с детьми и родителями.

Ключевые слова: буллинг, булль, жертва, семейное воспитание

Для буллинга (травли) характерны намеренность, повторяемость, неравность сил. Буллинг может быть физическим, психологическим, открытым или скрытым. Скрытый опасней, потому что его труднее заметить, дети чаще не признаются, что в школе их обижают. В действительности до сих пор распространена презумпция виновности жертвы: если ребенка травят, значит «он не умеет за себя постоять, нет характера, нужно в спортивную секцию». Беспомощность в воздействии на семью буллей оборачивается попустительством: «всех бьют, это же дети, подростки жестоки, так всегда было». В российских семьях агрессия родителей до сих пор традиционно обоснована как заслуженная: «ребенок довел», побои до сих пор признаются методом воспитания на усмотрение семьи. По причине сформированности таких установок и ежедневно разрушаемых личных границ дети-жертвы терпят преследование, наблюдатели спрашивают о

жертве «что он сделал?», булли подсчитывают поведенческие «ошибки» жертвы чтобы оправдать травлю.

2014 год, 15-летняя девочка переходит в новую школу, где вызывает раздражение одноклассниц «надменным поведением». Булли начали останавливать жертву и высказывать недовольство ее отношением к ним. В день избиения (зима) после уроков облили жертву водой и спрятали ее пуховик. Жертва вышла на улицу, группа последовала за ней, ее стала задираТЬ одна из буллей (боец). Лидер, которая привлекла внимание к «надменному виду» и придумала спрятать пуховик, предложила бойцу проучить жертву. Боец начала бить жертву руками, уронила, нанесла удары ногами. Вокруг собиралась толпа школьников, некоторые снимали видео. Когда боец подняла жертву за волосы и разбила кулаком нос, зеваки стали говорить «а что она сделала?» «ну хватит», но боец продолжала бить, пока не подбежали взрослые. Детей-наблюдателей присутствовало не менее 35 человек. Установлено, что а) «надменные» паттерны были избраны девочкой, чтобы маскировать неуверенность, трудности адаптации; б) мать жертвы с трудом устанавливает контакт, за несколько часов общения со специалистами обращалась к дочери лишь для замечаний, склонна выплескивать раздражение; в) лидер-булль считается в школе умной и харизматичной; г) булль-боец состоит на учете за драки, задирание детей, исключена из спортивной секции — единственного любимого занятия в школе; семья многодетна, девочка предоставлена себе.

Булли-лидеры быстро стяжают себе последователей за ценимую в лидерах яркость и рассуждения о людях. Им важно сознавать, что другие организуются и вдохновляются по их воле, ощущать, как их слова становятся импульсом для многих. Для реализации травли находятcя «бойцы» — ребята с импульсивным темпераментом, мышечные, спортивные, опытные в физическом столкновении. Они скоро вызываютcя «наказать» жертву; могут быть наивными и с подачи лидера верить в порочность жертвы.

Следующая роль в группе буллей — «эхо», их задача соглашаться с лидером, смеяться его насмешкам, соревноваться в остроумии, поддерживать бойца. В эту роль детей приводит страх выпасть из группы, потерять расположение лидера. Среди них друзья лидера, креа-

тивные советники, «придворные шуты», каждый занимает в группе нишу, на которую способен. «Эхо» при разборе травли со взрослыми полностью отказываются от ответственности.

2015 год, девочка (жертва), новая в классе, пригласила одноклассников на день рождения. Мать накрыла стол, предложила подросткам иры. В «жмурках» мальчики больно тыкали именинницу в ребра, когда она водила. На жалобы отвечали, что она слишком нежная. Вскоре мальчики нашли газовый баллончик и решили проверить на жертве. После уроков подошли к ней и распылили баллон. У жертвы была астма, она стала задыхаться и дети сперва обрадовались: «работает», но, когда жертва упала на пол, испугались и выбежали из класса. Пробегая мимо учительской, крикнули учителям, что у жертвы приступ, и убежали на улицу. Жертва не жаловалась в школе, дома. Учителей насторожила реакция детей: обычно детям свойственно наблюдать, а не покидать место происшествия.

Дружелюбие жертвы не меняет намерений буллей, стремление дружить вызывает иронию, могут пользоваться услугами жертвы и продолжать травить. Пока нет достойного противодействия, не останавливаются. Добровольный великодушный отказ булля от преследования воспринимается его сторонниками как признание неправоты, «бойцами» — как слабость и ведет к утрате над ними лидерства. Поэтому булль уже не может изменить решение, идет пока его не остановят. Таким образом, чувства и переживания жертвы, ее страдания не являются предметом внимания булля, для него осознаваемая задача — сохранить влияние на последователей, неосознаваемая потребность — компенсация семейного дефицита поддержки и принятия. Иногда булль входит во внутренний конфликт с совестью, тогда он может нарочно раскрыть травлю, сделать ее заметной, вызывающей перед взрослыми, чтобы его остановили.

Травля подразумевает невредимость буллей, поэтому булли действуют только в условиях неравенства сил — выбирают одиночек. Критика взрослых вызывает у буллей иронию и протест: взрослые сами обижают детей дома и в школе, оставаясь невредимыми. На допросах родители буллей осыпают их угрозами и словно подтверждают слова детей.

Распространенная установка про жертв, которые своим поведением навлекают на себя травлю, разбивается о факт, что буллинг до 50% встречают новые члены коллективов. Смена места обитания, учебы и временное одиночество, трудности адаптации могут сделать любого ребенка жертвой буллинга, если он вошел в коллектив, где место лидера занял обозленный харизматичный ребенок, способный анализировать свое окружение. Для умных в качестве причины травли будет выбрана глупость жертвы, для бедных — обеспеченность, для обеспеченных — бедность, для красивых — невзрачность или «излишняя» красота и т.д.

2013 год, девочка 13 лет (жертва) с родителями-сотрудниками аэропорта экипирована модно, занимается с репетиторами, показывает отличные знания, что вызывало зависть и раздражение одноклассниц. Девочки рассказывали парням, что у жертвы нет понимания, как другим завидно, что ее хвастовство надо остановить. Мальчики начали сбрасывать вещи со стола, совать в пенал жеванные жвачки, толкать плечом. После уроков булль-боец заметил, что у жертвы дипломат, а не портфель, как у всех, и скоро она будет как все. Разбили дипломат. Стали изображать, что поднимают вещи, но наступали и пачкали. Девочки-инициаторы сидели на партах и улыбались. Травля прекратилась, когда подруга жертвы обратилась за помощью к старшеклассникам. Они подкараулили бойца, держали в сугробе, пока тот не обещал прекратить травлю. Жертва за помощью к родителям не обращалась. Родители жертвы занятые по службе, общение с дочерью начинали словами «у тебя же все хорошо?», жертва боялась причинить родителям чувство вины. Булль — сын учительницы, в школе она стремилась подчеркнуть, что не имеет особого отношения к сыну, обращалась к нему только по фамилии (других могла по имени), второй раз вышла замуж и родила, все члены семьи, включая мать, но кроме самого булля носили другую фамилию.

Булль отличает сочетание большой потребности во внимании, признании, обладании и критический дефицит возможности удовлетворить эти потребности дома. При работе с семьей видна большая занятость родителей, общение с ребенком как с объектом или уже без-

надежно упущенным трудным ребенком. Часто булль старший, при рождении младших резко переходит в ранг «взрослого», должен исполнять требования, не отнимать время. К буллю дома применяются принижение, издевки, неготовность вникать в дела, занятость родителей. К формированию булля ведет не сам по себе дефицит внимания, а обида вследствие пренебрежения и озлобленность вследствие унижений. К формированию жертвы ведет страх перед агрессией, депрессия и отчаяние вследствие отчуждения, длительное принуждение «послушание ради послушания». Жесткое воспитание принципов чести подводит мальчиков: булли требуют от жертвы не жаловаться взрослым, «отвечать за поступки», вести себя «по-пацански». Жертва продолжает выполнять то, что слышал дома, несмотря на явный вред. Отсутствие домашнего кодекса чести приводит будущего булля в группы, где есть асоциальные «кодексы». Булли-мессионеры убеждают себя и других в своей особой правой регулятивной роли, в идее оказания «воспитательных услуг» жертве. Такой булль может согласиться, что «перегнул», но не подвергнет сомнению саму причину преследования, он реализует послания родителей, которые дома поднимают свою самооценку заявлениями о своей добродетельности и превосходстве, оскорбляют, принижают окружающее их общество.

2018 год, мальчику 11 лет (жертве) из травматического пистолета выстрелил в голову его давний преследователь (парень 16 лет), когда жертва с друзьями грелись в подъезде. Булль приказал детям ждать его и вернулся с пистолетом, чтобы показать, и как выяснилось, поупражняться на них. На допросе булль сказал, что эти мальчики «токсикоманы, воры, заслуживают наказаний». Считает, что присматривает за детьми в своем районе и печется о правопорядке. Мать булля кивала его словам, сказала, что если бы слушатели знали поступки этих детей, то поддержали бы ее сына. На вопрос, причиняли ли буллю вред жертва и его друзья, булль ответил, что нет, потому что он их «держит в черном теле».

Буллинг также становится отражением семейного способа воспитывать нужные качества через стыд. Когда родители стыдят и приводят анти-примеры про других людей, употребляют в отношении них оскорбительные эпитеты и прогнозируют презрение общества, то

дети, встречая эти примеры в реальности, начинают отыгрывать родительские послания: травить грязных, неопрятных, неуспешных, картавых и т. д. Кроме того, буллинг является средством активного совладания с излишками стыда, который перегревается в семье (стыд перед родителями) или из-за семьи (стыд за родителей). При этом утрачивается ресурс стыда как регулятора, стыд начинает блокировать творчество и самовыражение, чтобы сбросить стыд, дети с облегчением смеются над другими, получают подтверждение «он — не норма, я — норма». Т.о. такие рычаги воспитания, как принуждение, сравнение и устыжение, критика, побои — являются методами родительского буллинга, который ребенок отражает вне дома.

Эффективной формой психологической коррекции семей буллей и жертв является групповая семейная терапия в сочетании с индивидуальной для родителей. Групповая терапия имеет ряд сложностей в организации и исполнении, но является одним из немногих результативных способов дать семье новые модели общения. Для групповой терапии психологу, кроме обучения, требуется готовность и мужество работать на длинной дистанции без быстрого результата, отказ от осуждения родителей, и от заигрывания с традициями физических наказаний, наступательное просвещение о вреде насилия в отношении и детей. Тяжел вопрос правовых механизмов фиксации домашнего насилия и ответственности за него, он требует комплексной межведомственной работы психологов с законодателями, правоохранителями и общественностью, работы через сми и социальные сети.

Литература:

1. Молдик И. Метаморфозы родительской любви, или как воспитывать, но не калечить. — 9 изд. — М.: Генезис, 2019. — 160 с. — (Родительская библиотека)
2. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга. Научная работа. Кафедра психологии поведения и превенции поведенческих аномалий факультета психологии СПбГУ. Вопросы науки и образования, 2009

НАСИЛИЕ В ШКОЛЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Уварова Ольга Юрьевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Россия*

Аннотация. В настоящей статье автором проводится исследование проблемы насилия в образовательной среде, которое рассматривается как явление, которое в будущем приводит к серьезным психологическим проблемам. Данная проблема является объектом внимания как общества, так и науки. Автор приходит к выводам, что в настоящее время актуальность проблемы насилия в образовательной среде обусловлена растущим числом насильственных действий школьников по отношению к друг к другу.

Ключевые слова: права ребенка, насилие, несовершеннолетние, буллинг, школьник.

Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних и в первую очередь защита детей от проявления к ним жестокого обращения является одним из наиболее значимых вопросов и приоритетным направлением внутренней политики Российской Федерации.

В любом школьном коллективе есть дети, подвергающиеся насмешкам и издевательствам со стороны сверстников. Систематическое пребывание в такой психотравмирующей ситуации может приводить к снижению учебной мотивации, отказам от посещения школы, формированию невротических и психосоматических расстройств у детей. Данное насилие влечет нарушение гарантированного Конституцией России права на образование.

Школьная среда является основным компонентом образования как социального института и понимается как подсистема социокультурной среды, в которой происходит взаимодействие между частями образовательных систем, субъектами образовательного процесса

и содержанием образовательного материала [4]. Не удивительно, что взаимоотношения субъектов образовательной, в частности школьной среды оказывают качественное, а зачастую и решающее влияние на все процессы, которые в ней происходят [2].

Исследователи справедливо подчеркивают то, что наиболее проблемной в плане частоты применения насилия является схема взаимоотношений «ученик — ученик». В силу возрастных психофизиологических и иных особенностей насилие рассматривается несовершеннолетними как вполне естественная форма разрешения конфликтов и установления авторитета в коллективе (главным образом, в своем собственном классе или неформальной группе сверстников этой школы).

В конце XX-го века в зарубежной литературе появился термин, обозначающий травлю одних учащихся другими, а именно — «буллинг». Буллинг является ярчайшей формой проявления психологического социального насилия в школьной среде. Анализ буллинга как понятия позволяет Р. Б. Иванченко и В. С. Соловьеву выделить следующие признаки, характерные для буллинга:

1) буллинг осуществляется с целью дискредитации жертвы в глазах остального коллектива, выставления ее «ущербной», никчемной и пр.,

2) буллер способен манипулировать другими сверстниками, чтобы еще больше угнетать жертву,

3) буллеры с соработниками негативно реагируют на различные действия жертвы: на случайное падение ручки или тетради, ответ у доски, звонок телефона на уроке и т.д.,

4) буллинг всегда предполагает умышленный характер действий, направленных на жертву [3].

В качестве психологических последствий буллинга исследователи отмечают: жертвы буллинга часто страдают от тревожных и депрессивных расстройств, им свойственна низкая самооценка и трудности с освоением школьной программы [6].

Некоторые специфические особенности конкретных учеников могут становиться факторами риска, приводящими к тому, что школьник оказывается жертвой социального насилия со стороны сверстников. Жертвой может стать любой ребенок, но обычно для этого

выбирают того, кто слабее или как-то отличается от других. Наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети, имеющие:

— физические недостатки. Детей с физическими недостатками — носящих очки, имеющих сниженный слух или с нарушениями движений (например, при ДЦП), то есть тех, кто не может дать адекватный отпор и защитить себя — обижают гораздо чаще;

— особенности поведения. Мишенью для насмешек и агрессии становятся замкнутые дети (интроверты и флегматики) или дети с импульсивным поведением. В какой-то мере гиперактивные дети бывают слишком назойливыми, при этом более наивными и непосредственными, более чувствительными, чем их сверстники;

— особенности внешности. Все то, что выделяет ребенка по внешнему виду из общей массы, может стать объектом для насмешек: рыжие волосы, веснушки, оттопыренные уши, кривые ноги, особенная форма головы, вес тела;

— страх перед школой. Он чаще возникает у тех, кто идет в школу с отрицательными социальными ожиданиями в отношении нее. Иногда этот страх индуцируется от родителей, у которых в свое время были проблемы в школьном возрасте;

— отсутствие опыта жизни в коллективе (домашние дети). Дети, не посещающие до школы детский коллектив, могут не иметь необходимых навыков, позволяющих справляться с проблемами в общении. При этом часто они могут превосходить своей эрудицией и умениями детей, ходивших в детский сад;

— низкий интеллект и трудности в обучении. Низкие способности детерминируют и более низкую обучаемость ребенка. Плохая успеваемость формирует низкую самооценку: «Я не справлюсь. Я хуже других». Поэтому ребенок с низким уровнем интеллекта и трудностями в обучении может стать как жертвой школьного насилия, так и насильником [5].

Профилактика школьного буллинга представляет собой одну из наиболее актуальных задач в современном обществе и требует тщательного и серьезного исследования множества факторов. Профилактика конфликтов и любых форм насилия как один из этапов управленческого воздействия включает в себя совокупность направлений и

методов управления образовательным учреждением, которые уменьшают вероятность возникновения конфликтов. Эту работу в сфере образования необходимо проводить постоянно в течение всего образовательного процесса [1].

Любой вид жестокого обращения с детьми и подростками ведет к самым разнообразным последствиям, но их объединяет одно — ущерб здоровью или опасность для его жизни. Отрицательными последствиями для здоровья детей и подростков являются: потеря или нарушение функции какого-либо органа, развитие различных соматических заболеваний, нарушение физического, полового и психического развития.

Необходимо также учитывать, что решение своих проблем дети и подростки — жертвы насилия — часто находят в криминальной, асоциальной среде, а это часто сопряжено с формированием у них пристрастия к алкоголю, наркотикам, они начинают воровать и совершать другие уголовно наказуемые действия. Впоследствии испытывают трудности при создании собственной семьи, они не могут дать детям достаточно тепла, поскольку не решены их собственные эмоциональные проблемы.

Что касается общественных потерь от насилия над детьми и подростками — это, прежде всего, потери человеческих жизней в результате убийств детей и подростков или их самоубийств. Одним из опаснейших последствий школьного насилия является суицид жертвы.

Необходимо подчеркнуть, что анализ причин и условий, способствовавших совершению суицидов несовершеннолетних за 1 полугодие 2018 года показал, что число самоубийств на территории Республики Саха (Якутия) в сравнении с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 70% (с 7 до 12).

Потери в их лице производительных членов общества вследствие нарушения их физического, психического и психологического развития и здоровья, низкого образовательного и профессионального уровня, криминального поведения. Это потери в лице родителей, способных воспитывать здоровых в физическом и нравственном отношении детей. Наконец, это воспроизводство жестокости в обществе, поскольку бывшие жертвы сами часто становятся насильниками.

Предлагается:

1. Создать условия для сплочения коллективов, объединения детей через участие в исследовательской и проектной деятельности, самореализации подростков.

2. Разработать и реализовать программы, связанные с развитием способностей к самосознанию, самовоспитанию и самосозданию детьми своей личности, что позволит решать проблемы аддиктивного поведения и суицидальности.

3. Проводить работу с семьями, находящихся в социально-опасном положении, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и содержанию и отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними. Именно дети безответственных родителей, чаще становятся участниками преступлений и жертвами преступных посягательств.

4. Признать заслуживающим внимания признание воспитательной работы среди детей и подростков одной из основных задач образовательного учреждения (школы). Необходимо тесное взаимодействие учителей, социальных педагогов, родителей и школьных инспекторов, а также развитие школьной медиации. Ни один случай пропуска занятий по неуважительным причинам, появления в учебном заведении в состоянии токсического, алкогольного, наркотического опьянения не должен оставаться без реагирования со стороны педагогов.

5. Необходимо разработать четкий алгоритм действий по выявлению фактов жестокого обращения с детьми, основанный на принятых государством законов в отношении несовершеннолетних (например, создать государственную горячую линию для сообщений о том, что ребенок в опасности, разработать систему реабилитации детей-жертв, семьи и т.д.).

Литература:

1. Анцупов А.Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе. М.: Гуманит. изд; центр ВЛАДОС, 2003. с. 208

2. Баева И. А. Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды // Известия российского государственного университета им. А. И. Герцена, 2010. № 128. с. 27-39

3. Иванченко Р. Б., Соловьев В. С. Современные подходы к определению и классификации школьного насилия // Вестник Воронежского института МВД России, 2014. № 3. с. 128-132

4. Кокурин А.В. Психологическая диагностика профессионального становления личности курсантов и слушателей (на материалах высших образовательных учреждений МВД и МЮ России). Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Московский городской психолого-педагогический университет. М.: 2001

5. Кузнецова Л. Э., Шеденко Е. Н. Личностные особенности детей, подвергшихся школьному насилию // Молодой ученый. 2016. №10 С. 1366-1368

6. Мерцалова Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? // Директор школы, 2008. № 3. с. 25-32

УДК 343.953

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Фокинов Михаил Михайлович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

Аннотация. В связи с тем, что мы живем в эпоху цифрового развития, сеть Интернет стал общедоступным для всех слоев населения, а также для всех возрастов от мало до велика, он стал важной площадкой для реализации прав граждан в особенности при реализации прав в отношении свободы мысли и слова. Однако некоторые так называемые пользователи сети Интернет выходят за пределы своей свободы и нарушают свободу других лиц причиняя тем самым реальный вред. Одно из таких нарушений является кибербуллинг. Цель

данной статьи узнать причины буллинга в киберсфере, отличить кибербуллинг от правомерного негативного мнения в отсутствие налаженного правового регулирования. Для достижения цели исследуется природа кибербуллинга на основе зарубежного и российского опыта

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, интернет, свобода мысли, свобода слова.

Для начала кратко пройдемся от истоков буллинга и что означает слова буллинг. И так буллинг это английский аналог слова травля, а как все мы знаем травля — это агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны другого обычно это бывает лидер коллектива, проявления его тоже достаточно известны это оскорбления, угрозы, физическая агрессия, постоянная негативную оценка жертвы и так далее. Считается что буллинг появился с зарождением общества другими словами еще с доисторических времен и во всех последующих эпохах, так как всегда в обществе был лидер масса и аутсайдер, но бороться с этим начали на правовой основе сравнительно не так давно. В нашу же эпоху, эпоху стремительного технологического развития и развития телекоммуникационной сети Интернет появился новый вид буллинга как кибербуллинг.

Начнем с того что для большинства населения планеты Интернет стал инструментом реализации своих прав и свобод одним из таких прав, является свобода выражения своего мнения все эти социальные сети мессенджеры дают возможность свободно выражается делится своими идеями мнениями с огромным количеством человек в том числе делать это анонимно это дает огромные возможности и свободу человеку. Но как и всегда бывает в мире есть и обратная сторона и одна из таких сторон кибербуллинг в российской науке отсутствует общепринятое понятие кибербуллинга, но понятие которое дал профессор, доктор юридических наук Петр Николаевич Кобец весьма близко и понятно, так «кибербуллингом называется использование силы или влияния, прямо или косвенно, в устной, письменной или физической форме либо путем демонстрации или иного использования снимков, символов или чего-либо другого в целях запугива-

ния, угроз, травли, преследования или смущения при помощи Интернета или других технологий, к примеру мобильных телефонов». [1]

Существует так же неформальная классификация кибербуллинга:

Оскорбление (англ. Flaming). Как правило, происходит в открытом публичном пространстве Интернета, посредством оскорбительных комментариев, вульгарных обращений и замечаний.

Домогательство (англ. Harassment). Целенаправленные, систематические кибер-атаки от незнакомых людей, пользователей социальных сетей, людей из ближайшего реального социального окружения.

Очернение и распространение слухов (англ. Denigration). Намеренное выставление жертвы в чёрном свете с помощью публикации фото- или видеоматериалов на Интернет-страницах, форумах, в новостных группах, через электронную почту, например, чтобы разрушить дружеские отношения или отомстить экс-подруге.

Использование фиктивного имени (англ. Impersonation). Намеренно выдавать себя за другого человека, используя пароль жертвы, например, для того, чтобы оскорбить учителя.

Публичное разглашение личной информации (англ. Outing and Trickery). Распространение личной информации, например, интимных фотографий, финансового положения, рода деятельности с целью оскорбить или шантажировать, например, экс-партнера.

Социальная изоляция (англ. Exclusion). Отказ общаться (как на деловом, так и на неформальном уровне), исключение из Instant-Messenger'а группы или игрового сообщества и так далее.

Продолжительное домогательство и преследование (англ. Cyberstalking). Систематическое (сексуальное) преследование кого-либо, сопровождающееся угрозами и домогательствами.

Открытая угроза физической расправы (англ. Cyberthreats). Прямые или косвенные угрозы убийства кого-либо или причинения телесных повреждений.

Все возрастные категории когда-то сталкивались с кибербуллингом но в главной группе риска находятся подростки в этот период жизни человек как правило наиболее подвержен влиянию со стороны. Как правило подростки видят в Интернете особую сферу где они могут в отличии от реальной жизни делать то что можно скрыть от

родителей и учителей они могут выговорится своим виртуальным друзьям о том что они никогда бы не рассказали в реальной жизни им там комфортно все это кажется без обидно но комфорт заканчивается когда начинается травля причем систематическая и агрессивная как правило жертва травли не будет рассказывать родителям об этом и будет пытаться сам все урегулировать но усугубляет ситуации тем самым не редко подвергается манипуляции со стороны обидчиков но об этом попозже будет рассказано в примерах.[2]

Причины травли в сети Интернет особо не отличаются от обычного буллинга это страх: он вынуждает подростка примкнуть к травле других, дабы самому не стать объектом травли; стремление таким образом самоутвердиться; конфликты на межнациональной, межконфессиональной почве, ксенофобские настроения, демонстрация собственного превосходства, силы. Но в большинстве случаев кибербуллинга это комплекс неполноценности, стремление спроецировать его на другого; личностный кризис, озлобленность на всех. Самое главное отличие от обычного буллинга это уверенность в своей безнаказанности, они наслаждаются вседозволенностью, которую им дает интернет, отсутствием контроля со стороны взрослых и возможностью быть совершенно другим человеком в отличии от реальной жизни.

Опасность кибербуллинга в отличии от обычного буллинга является более серьезной, потому что в большинстве случаев люди, которые занимаются кибербуллингом, работают анонимно, их трудно отследить и привлечь по закону; это дает огромное пространство этим людям. В отличие от обычной травли, кибер-травля охватывает огромную аудиторию интернет-пользователей среди этих пользователей есть и знакомые, и друзья. Ситуация усугубляется тем, что информация, запущенная в интернет с целью дискредитации человека, травли, крайне сложно удаляется если вообще удаляется возможно забывается, но скорее всего не удаляется другими словами у жертвы остается осадок о том, что любой человек может узнать про него ту информацию которую использовал обидчик будь то родители работодатель супруг супруга и т.д. Это все в кубе порождает у жертвы психологические расстройства они замыкаются в себе, рискуют заполучить тяжелую форму депрессии, повышенную тревожность, бес-

сонницу, головные боли, психосоматические проблемы. Идет влияние на образ «Я» у жертвы, падает самооценка, появляются нарушения в развитии идентичности. Длительный стресс порождает чувство безнадежности и безысходности, что, в свою очередь, является благоприятной почвой для возникновения суицидальных наклонностей. [3]

Рассмотрим практику кибербуллинга и способы борьбы. В зарубежных странах кибербуллинг пришел раньше чем в России и стал настоящей проблемой в период зарождения социальных сетей как фейсбук масштабы проблемы росли с каждым годом пика своего достигла в 2012 году когда в США количество суицидов увеличилось в 3 раза причиной этому послужила социальная сеть и атаки на подростков по средством кибербуллинга одни из самых известных примеров: 14 летняя английская школьница Ханна Смит покончила с собой после того, как задала вопрос на сайте советов «Как справиться с проблемами кожи?» и стала получать агрессивные сообщения в твиттере; Аманд Тодд 16-летняя канадка, которая повесилась в 2011 году после того, как стала жертвой травли 35-летнего незнакомца из Голландии; Брайан Херни 15 летний мальчик из США прыгнул с моста после того как подвергся интернет травле когда перешел в другую школу. После этого Департамент здравоохранения и социальных служб США и федеральное Правительство начало проделывать огромную социальную и правовую работу над предотвращением буллинга в кибер пространстве задействовав компанию Фейсбук и другие IT-компании были созданы специальные приложения для защиты аккаунтов телефонов от кибербуллинга в Фейсбуке появился Центр предотвращения травли созданный в партнерстве с Йельским центром эмоционального интеллекта в последствии к ним присоединились все большие коммерческие и некоммерческие компании это говорит что там проделана огромная работа по противодействию кибербуллингу в основном огромный упор делают на то чтобы поменять понимание людей что в Интернете все можно, людей учат этике поведения в сети Интернет в школах преподается специальные курсы по культуре в социальных сетях и борьбе с кибер травлей. [4]

Теперь рассмотрим Россию с 2016 года она является лидером по кибербуллингу и до сих пор им является в особенности в школьной

среде. Социологи и психологи обуславливают это тем что все дело в менталитете и условий жизни в России, а тем временем у нас пока что отсутствует нормативно правовая база, которая прямо регламентирует деятельность по профилактике кибербуллинга, а соответственно отсутствуют и субъекты, на которые законодательно возложена эта функция. Конечно же есть статьи «Доведение до самоубийства» (ст. 110 УК РФ), «Клевета» (Ст. 128.1 УК РФ), Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), «Оскорбление» (Ст. 5.61 КоАП РФ) но их трудно использовать особенно против несовершеннолетних. В ближайшее время деятельность по борьбе и профилактике кибербуллинга должна будет закреплена за образовательные учреждения ведь именно школа является одним из ключевых субъектов социализации подростков, следовательно, где интернет стал неотъемлемой частью жизни каждого человека нельзя не считаться с данной формой буллинга учитывая опыт зарубежных стран данный вид борьбы является наилучшим.

Таким образом, кибербуллинг — одна из форм негативной девиации, возникшая в эпоху информационного общества. Важно вовремя предпринять меры для профилактики данного типа девиации. Эту задачу должны осуществлять совместно с родителями социальные педагоги, психологи, социальные работники: необходимо общаться с подростком, чтобы быть в курсе его проблем, чтобы дать почувствовать, что он не остался наедине со своими проблемами, а имеет надежный тыл — родителей, педагогов, друзей, готовых всегда помочь ему преодолеть трудности.

Литература:

1. Кобец П. Н. Противодействие угрозам киберсталкинга — важнейшей проблеме, исследуемой в рамках совершенствования аспектов информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 1 (76). С. 29.
2. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения. М.: Юрайт, 2017. 290 с. Психологические особенности детей и подростков с про-

блемами в развитии: изучение и психокоррекция / под ред. У.В. Ульенковой. СПб. : Питер, 2007. 304 с.

3. Рождественская Н. А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков. М. : Юрайт; 2016. 120 с.

4. Зинцова А.С. Влияние кибербуллинга на личность подростка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sworkl.com.ua/konfer> 31/350.pdf (дата обращения: 27.09.19).

ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

УДК 316.624.

АНАЛИЗ ПРЕВЕНТИВНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Бурнашева К. Н.

УФСИН МЮ РФ по РС(Я)

Алексеева П.С.

Северо-Восточный федеральный университет

Аннотация. Рассмотрены виды, формы превентивной работы с несовершеннолетними, состоящими на профилактическом учете. Сделан анализ структуры правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Ключевые слова: девиантное поведение, виды асоциального поведения, правонарушение, уровни профилактики, органы профилактики, превентивная работа.

Согласно статистическим данным МВД РФ в период по 2018 году каждое двадцать седьмое преступление (3,7 %) совершается несовершеннолетними или при их соучастии. Всего выявлено 22 787 несовершеннолетних лица, совершивших преступления. При этом удельный вес в общем числе выявленных лиц составил 4,1 % [1]. В сравнении в предыдущие годы количество преступлений совершенных несовершеннолетними, сократилось на 13,1%, их доля в общем числе раскрытых преступлений уменьшилась 4,5%. А по Республике Саха (Якутия) количество преступлений совершенных несовершеннолетними снизилось на 7,7 % — с 504 до 465, в основном это составили кражи чужого имущества — 304 [3].

Статья 4 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» описывает требования к объему и содержанию компетенции органов, деятельность которых направлена на защиту и охрану прав и законных интересов несовершеннолетних: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения уголовно-исполнительной системы.

Как отмечает М. В. Немытина (2004), существует огромный массив нормативных актов, регулирующих права ребенка и деятельность различных органов по их защите, при слабом развитии межотраслевой связи, и как следствие, возникновении пробелов и коллизий.

Сложность данной проблемы заключается в сложной, структуре системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включающей в себя внутрисистемные связи между органами, разных уровней публичного управления, имеющими различный объем и содержание компетенции.

Исследование структуры правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на территории г. Якутска отражено на рисунке № 1. Наиболее часто несовершеннолетние совершают кражи чужого имущества и склонны бродяжничеству, что относится к асоциальному типу девиантного поведения, и с одной стороны может выступать следствием типично-возрастных девиаций, являясь риском подросткового возраста.

По результатам анализа правонарушений составлена карта, где отображены те или иные виды правонарушения, совершившиеся несовершеннолетними, состоящими на профилактическом учете ОП №1 МУ МВД «Якутское». Отметим те проблемы, которые наиболее выражены и которые подлежат профилактическому содействию со стороны субъектов профилактики.

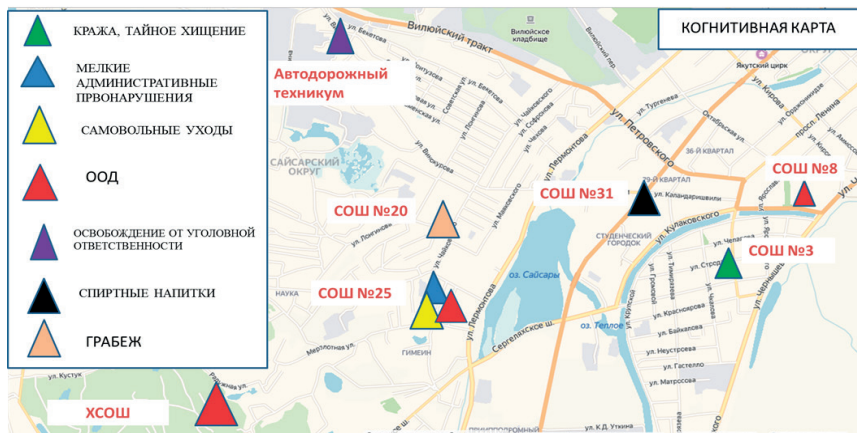

Рис.1. Виды правонарушений подростков, состоящих на профилактическом учете

Обнаружились такие правонарушения, как: угоны автомобилей, драки, угрозы, самовольные уходы из дома несовершеннолетних, общественно-опасные деяния, бродяжничество. Причинами данных правонарушений, совершаемых учащимися являются высокий уровень конфликтогенных ситуаций в семье, бесконтрольность со стороны родителей или законных представителей, частая смена образовательной среды.

Swot-анализ превентивной работы за 2018 г. субъектов профилактики правонарушений, был выполнен на основе официальных документов:

1. Годовой отчет об итогах деятельности Управления образования Окружной администрации города Якутска за 2018 год [2].
2. Комплексный анализ состояния преступности и результатов оперативно-служебной деятельности МУ МВД «Якутское» за 2018 год.

Таблица 1. Анализ форм превентивной работы разного уровня

	Общеобразовательные учреждения (орган первичной профилактики)	ОП №1 МУ МВД «Якутское» (орган вторичной профилактики)
1.	Во всех образовательных учреждениях действуют ПОСТы формирования ЗОЖ, направленные на пропаганду мирных и конструктивных методов выхода из конфликтной ситуации.	Совместная работа с Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при Окружной Администрации г. Якутска.
2.	В целях усиления контроля и анализа причин по самовольным уходам ведется и систематически обновляется банк данных детей, самовольно уходящих из дома.	На постоянной основе с представителями учебных заведений — социальными педагогами проводятся рейды по неблагополучным, находящимся в трудной жизненной ситуации семьям, а также проверяются подростки, состоящие на профилактическом учете ПДН и внутришкольном учете школы, а также подпадающим в группу риска. С данными семьями проводятся профилактические беседы, обследуются жилищно-бытовые условия, при выявлении — направляются спецсообщения в органы системы профилактики.
3.	Ежемесячно проводятся индивидуальные беседы (классными руководителями, педагогами — психологами, социальными педагогами), тренинги, мероприятия для педагогов, анкетирования, опросники. Различные конкурсы и соревнования (выпуск газет, стенгазет, спортивные соревнования), экскурсии, классные часы, лекции с участием субъектов профилактики, родительские всеобучи, лектории.	Проводится работа с Летними лагерями круглогодичного пребывания. Всего на территории ОП № 1 Лагерея-13

4.	<p>В целях профилактики правонарушений и безнадзорности, повышения эффективности работы с обучающимися, состоящими на профилактических учетах ежегодно в октябре и марте муниципальными общеобразовательными учреждениями ГО «город Якутск» проводится месячник профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних. Также с целью совершенствования системы профилактики аутоагрессивного поведения среди обучающихся в муниципальных общеобразовательных учреждениях ГО «город Якутск» дважды в год проводится месячник психологического здоровья обучающихся. В рамках данных месячников профилактическими мероприятиями охвачены все участники образовательного процесса.</p>	<p>Осуществляется совместная работа социальных педагогов, психологов образовательных учреждений, отдела по делам несовершеннолетних ОП (беседы, тренинги) и студентов института психологии СВФУ под руководством Алексеевой П.С.</p>
5.	<p>Ежегодно в мае месяце в образовательных учреждениях проводится Неделя Детского Телефона доверия. Мероприятия (тренинги, ток-шоу, акции, круглые столы, практикумы, психологические занятия, анкетирования, классные часы, социологические опросы), беседы и лекции «О службе детского телефона доверия», проведение конкурсов и рисунков и сочинений для учащихся (рисунки, сочинения), родительских собраний по теме «Телефон доверия», встречи с родительской ответственностью, дискуссионные площадки с учащимися о проблемах молодежи, о работе Телефона доверия, межличностных отношениях между подростками, взрослыми, акции по информированию работы Телефона доверия (раздача флаеров с номерами телефонов доверия, информационная работа в СМИ, подготовка видеороликов</p>	<p>Посещение концертов, различные акции совместно с ОБДПС ГИБДД, чистка территории лесного массива, участие в различных конкурсах, спортивных мероприятиях состоящими на профилактическом учете с привлечением несовершеннолетних,</p>

6.	Образовательными учреждениями и субъектами профилактики организуются посещения семей и детей, находящихся в социально опасном положении (выявление, сопровождение, оказание социальной, психолого-педагогической помощи), рейды по ночным компьютерным клубам, родительские патрулирования по микрорайону школ.	
----	---	--

Выводы: В городе Якутске есть положительный опыт превентивной работы массового уровня. Так, разработана и внедрена дорожная карта социального педагога по направлению профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в школах №25 и Хагасской СОШ. Разработан и внедрен профстандарт классного руководителя, есть положительный опыт в охвате профилактической работой детей младшего школьного возраста.

Считаем, централизирующая, координирующая роль в системе профилактики должна принадлежать инспекции по делам несовершеннолетних, так как в их компетенции входит юридическое определение правомерности поступков, деяний.

Литература:

1. Пахальян В.Э. Психопрофилактика в практической психологии образования: методология и организация. — М.: ПерСэ, 2003; Саратов: Вузовское образование, 2015.
2. Годовой отчет об итогах деятельности Управления образования Окружной администрации города Якутска за 2018 год // <http://yagu.ru/taxonomy/term/123>
3. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел по Республике Саха (Якутия) за январь-декабрь 2018 года // <https://14.xn--b1aew.xn>

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАЦИЙ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА

Зырянова Айыына Васильевна

Детский сад № 77 «Сказка» городского округа, город Якутск.

Аннотация. Происходящие в России социально-экономические преобразования привели к негативным процессам в сфере социализации подрастающего поколения, в частности к увеличению числа подростков с девиантным поведением. Решение данной проблемы возможно только при консолидации усилий семьи, образовательных организаций, Центров социально-психологической поддержки, а также всех органов и учреждений профилактики. В статье сформулированы основные цели и задачи профилактики подростков «группы риска», рассмотрены его основные виды и формы. Представлен план работы с детьми «группы риска».

Ключевые слова: профилактика, дети «группы риска», девиантное поведение, социум, подростковый возраст, тревожность, агрессия.

Подготовка подрастающего поколения к жизни и труду является насущной педагогической проблемой. В настоящее время она приобретает особую остроту, что обуславливается негативными тенденциями, происходящими в обществе: экономической нестабильностью, падением нравов, трансформацией традиционных духовных ценностей, ростом в молодежной среде пьянства, наркомании, правонарушений. Одной из наиболее актуальных педагогических проблем является профилактика девиантного поведения подростков [3]. Подростковый возраст — период не простой, он определяет дальнейшие отношения человека с семьей, социумом. Сейчас периодизация подросткового возраста сильно сместилась, дети взрослеют раньше. Непонятно, в чем причина — в изменившемся питании или в скорости

развития современного мира, но сейчас дети входят в подростковый возраст на полтора-два года раньше, чем 50 лет назад [1].

Повышение эффективности профилактической работы девиантного поведения у подростков, устанавливается путем социального партнерства между ПДН, школой и семьей, постоянного и непрерывного взаимодействия, поиска новых эффективных форм и методов работы, направленных на недопущение подростками нарушений общественных норм и морали [2].

Опытно-экспериментальная работа по профилактике девиантного поведения подростков на основе социального партнерства проводилась на базе МБОУ Намской средней общеобразовательной школы №1 с.Намцы Намского района Республики Саха (Якутия) с ноября 2018 г. по апрель 2019 года.

В эксперименте были задействованы 38 обучающихся с 7 по 10 классы. Из них 19 обучающихся были включены в экспериментальную группу — дети, состоящие на внутришкольном учете (ВШУ). Контрольная группа — 19 обучающихся их сверстники, не состоящие на учете.

В данном исследовании для изучения рисков девиантного поведения подростков были применены следующие методики:

1. Шкала тревожности Прихожан;
2. Тест агрессивности Басса и Дарки;
3. Тест конфликтности Томаса Килмена;
4. Шкала социально-психологической адаптации К.Роджерс, Р.Даймонд.

По результатам констатирующего этапа исследования по методике «Шкала тревожности» (А.М.Прихожан) выявлено, что у подростков экспериментальной группы более высокий уровень тревожности по следующим шкалам: межличностной — 9 подростков (47%); школьная — 4 учащихся (21%); самооценочная у 8 подростков (42%); магическая у 5 детей (26%); общая тревожность по последней шкале у 8 учащихся (42%).

Результаты тестирования агрессивности по методике Басса и Дарки свидетельствуют о том, что более высокий уровень агрессивности на констатирующем этапе выявлен у 8 учащихся (42%) по шкале вербальной агрессии; физическая агрессия у 4 подростков (21%); косвен-

ная агрессия у 7 детей (36%); раздражение 4 детей (21%); негативизм у 4 детей (21%); чувство вины у 7 детей (37%).

По результатам теста конфликтности Томаса — Килмена высокий уровень выраженной конфликтности выявлен у 5 подростков (26%).

По шкала социально-психологической адаптации низкий уровень выявлен у 9 учащихся (47%); выявлено неприятия себя у 4 (21%) детей, и неприятие других выражен у 6 детей (32%); тревожность и беспокойство дискомфорт выражен у 10 учащихся (53%); во внешнем контроле, т.е. необходимости поддержки нуждаются 12 детей (63%); стремление к доминирование отсутствует у 9 учащихся 47%; уход от проблем выявлен у 8 подростков (42%).

Исходя из результатов, была реализована программа профилактики девиантного поведения подростков на основе социального партнерства. Также был направлен на снижение уровня агрессивности, конфликтности, уровня тревожности и повышению социальной адаптированности подростков в экспериментальной группе [4].

Реализация Программы предполагала, что основными направлениями работы с подростками, склонными к девиантному поведению является профилактика [5]. Она включает в себя комплекс организационно-воспитательных и спортивных мероприятий в работе социального партнерства Намской средней общеобразовательной школы №1, педагогов, специалистов, Центр дополнительного образования «Туолбэ», «Центр детского научно-технического творчества муниципального образования», «Центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи», «Намский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», «Намское управление социальной защиты населения при Министерстве труда и социального развития РС(Я)», семей, ПДН ОМВД Республики Саха (Якутии) РФ Намского улуса, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения в поведении подростков.

Программа комплексной профилактики девиантного поведения подростков МБОУ НСОШ №1 состояла из двух направлений:

- 1) универсальная профилактика, основной задачей которой является предупреждение начала негативных проявлений, формирова-

ние приоритетов ЗОЖ на основе социального партнерства. Целевая группа — весь коллектив сотрудников, обучающихся и их родителей НСОШ №1;

2) избирательная профилактика. Ее задача — коррекция негативных проявлений, формирование приоритетов ЗОЖ у целевой группы, т.е. подростков, состоящих на внутришкольном учете и их семей.

После реализации комплексной программы по результатам контрольного этапа у подростков, состоящих на внутришкольном учете, было выявлено уменьшение показателей по следующим шкалам тревожности: школьная — на 11%; самооценочная — 16%; межличностная на 21%; магическая у 3 подростков (16%); общая тревожность у 3 подростков (16%). По результатам тестирования на основе «Опросник агрессивности Басса и Дарки» видно уменьшение уровня агрессивности по шкалам: физическая агрессия у 2 учащихся (10%); косвенная агрессия у 2 подростков (10%); раздражение у 2 подростков (10%); вербальная агрессия у 4 детей (21%); негативизм у 3 подростков (16%); чувство вины у 3 подростков (16%). Также выявлено уменьшение уровня выраженной конфликтности у 4 подростков (21%); улучшение показателей по шкалам «низкий уровень адаптации» на 26%; «непрятие себя» на 5%, «непрятие других» на 10%; «дискомфорт» на 21%; «избегание проблем» на 5%, уменьшение уровня внешнего контроля, т.е., необходимость поддержки у 5 детей (26%); улучшение уровня стремления к доминированию у 3 учащихся (16%) (Табл.1-4).

Таблица 1. Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапа исследования тревожности (экспериментальная группа)

Этапы	Школьная тревожность	Самооценочная тревожность	Межличностная тревожность	Магическая тревожность	Общая тревожность
Констатирующий	4 / 21%	8 / 42%	9 / 47%	5 / 26%	8 / 42%
Контрольный	2 / 10%	5 / 26%	5 / 26%	2 / 10%	5 / 26%

Таблица 2. Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапа исследования агрессивности (экспериментальная группа)

Этапы	Физ. агрессия	Косвенная агрессия	Раздражение	Вербальная агрессия	Обида	Подозрительность	Негативизм	Чувство вины
Констатирующий	4 / 21%	7 / 36%	4 / 21%	8 / 42%	–	–	4 / 21%	7 / 37%
Контрольный	2 / 10%	5 / 26%	2 / 10%	4 / 21%	–	–	1 / 5%	4 / 21%

Таблица 3. Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапа исследования конфликтности (экспериментальная группа)

Уровень	Констатирующий этап	Контрольный этап
Слабо выраженный	11 / 58%	15 / 79%
Средний уровень	3 / 15%	3 / 15%
Высокий уровень	5 / 26%	1 / 16%

Таблица 4. Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапа исследования социально-психологической адаптации (экспериментальная группа)

Этапы	Адаптация	Принятия себя (других)	Непринятия себя (других)	Комфорт	Дискомфорт	Ожидание внутреннего контроля	Ожидание внешнего контроля	Ведущие	Ведомые	Уходят от проблем	Решают проблему
Констатирующий	9 / 47%	15 / 79%	4 / 21%	9 / 47%	10 / 53%	7 / 37%	12 / 63%	10 / 53%	9 / 47%	8 / 42%	11 / 58%
		13 / 68%	6 / 32%								

Кон- трольный	4/ 21%	16/ 84%	3/ 16%	13/ 68%	6/ 32%	12/ 63%	7/ 37%	13/ 68%	6/ 32%	7/ 37%	12/ 63%
		15/ 79%	4/ 21%								

Вывод. Результаты исследования, реализации комплексной программы профилактики девиантного поведения подростков, излагаются основные выводы, подтверждающие гипотезу и состоятельность положений, выносимых на защиту.

Таким образом, на основе качественного анализа и статистической обработки результатов эксперимента были успешно выполнены цели и задачи исследования. Действенность и результативность программы социального партнерства подтвердилась решением основных задач программы совместных действий субъектов социального партнерства по профилактике девиантного поведения подростков.

Литература:

1. Бурмистрова Е.А. Взрослеем с подростком: воспитание родителей / Изд.2-е. — М.: ДАРЪ, 2019. — с. 352.
2. Змановская, Е.В. Девиантное поведение личности и группы. — СПб.: 2019. — с. 278.
3. Индивидуальное сопровождение детей «группа риска»: экспериментально-исследовательская деятельность, коррекционно-развивающие занятия, картотека игр / авт.сост. Г.М.Татарникова, И.И.Вепрева, Т.Т.Кириченко. — Волгоград: Учитель 2016. — с 229.
4. Мартынова Т.Ф., Павлова Л.Е. Психологическая помощь детям, оказавшимся в кризисной ситуации: метод. рекомендации для родителей / М-во образования РС (Я), Респ.центр психол.-мед.-соц. сопровождения. — Якутск, 2004. — с. 184
5. Семенова Н.Б., Раменская Т.П., Купреева А.Е. Укрепление психического здоровья детей и подростков в общеобразовательных учреждениях РС (Я)/ метод.рекомендации. — Красноярск, 2013. — с. 190

МЕТОДЫ РАБОТЫ ПО СНИЖЕНИЮ РИСКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Майорова Л.П.

Педагог-психолог детского сада № 15,

Кабанск, республика Бурятия

Аннотация: Рассмотрены некоторые методы работы психолога-педагога дошкольного учреждения по снижению риска проявлений агрессивного поведения старших дошкольников.

Ключевые слова: агрессивное поведение, виды агрессивного поведения в дошкольном возрасте, эмоциональный самоконтроль, кинетический песок, ролевые игры, игры с песком.

«Агрессивность ребенка» — один из самых частых запросов в практике детского психолога. Начинаешь разбираться в деталях, и становится заметным, насколько разное поведение ребенка родители называют агрессивным.

К внешним признакам агрессивности ребенка можно отнести: часто дерется со сверстниками, может стукнуть маму или бабушку, рвет и ломает вещи, кричит, ругается, угрожает, обижает животных. Только это не является основанием называть ребенка агрессивным. Агрессивность ребенка как черта характера и проблема свойственна не такому большому числу детей. Агрессия — это реакция на определенную ситуацию. Причем ситуацию, так или иначе, для ребенка неблагоприятную. С одной стороны, конечно, эту ситуацию важно увидеть и правильно отнестись к ней. Ведь иначе реакция может закрепиться и превратиться уже в устойчивую черту характера. С другой стороны, не стоит делать из агрессивного поведения ребенка трагедию. Нужно помнить о том, что чаще всего такое поведение проявляется в период возрастных кризисов (3–4 года, 6–7 лет, 13–14 лет).

Отличительной чертой агрессивности в старшем дошкольном возрасте является отношение к сверстникам. В данном возрасте они начинают восприниматься как конкуренты, соперники и противники. [3].

Карелина И. О. выделяет следующие виды агрессивного поведения дошкольников: нормативно — инструментальное, пассивно — агрессивное, инфантильное, защитное, демонстративное, целенаправленно — враждебное агрессия [1]

Гнев и злость — нормальные человеческие эмоции. Отрицая их, мы не сможем избавиться от них ребенка. Довольно часто встречается ситуация, когда спокойный дома ребенок становится агрессивным в детском саду. Одно из объяснений как раз в том, что дома негативные эмоции под запретом.

Развитие у ребенка эмоционального самоконтроля должно сочетаться с обучением осознанию и выражению эмоций. Об эмоциях можно и нужно говорить, их можно рисовать, лепить и даже петь. Гнев и злость возникают как реакция на появление препятствия к удовлетворению потребности. Когда дошкольник злится и ведет себя агрессивно, это означает, что, во-первых, у него сейчас есть какая-то очень важная потребность, которую он никак не может удовлетворить, а во-вторых, видит причину этой невозможности — во взрослом или сверстнике.

Можно попробовать разобраться с проблемой с помощью ролевой игры. Можно предлагать для разыгрывания разные ситуации из жизни. Та, что болезненна для ребенка, зацепит его. К примеру, вы сможете заметить, как ребенок раз от раза проигрывает ситуацию, будто всех забрали из детского сада, а одна игрушка осталась последней. На прямой запрет гнев является еще более естественной реакцией. Запрещают то, чего так сильно хочется, это у любого человека вызовет гнев, даже семимесячный ребенок не исключение. Подумайте, что успокоило бы в таком случае ваш собственный гнев? Во-первых, понятное объяснение, почему вы не можете получить желаемое. Во-вторых, предложение альтернативы. Это же успокоит и ребенка.

Песочная терапия намного эффективнее, чем стандартные приёмы обучения. Игра с песком — это своеобразная само-терапия ребёнка с помощью психолога или родителя. Ребёнок является хозяином

в ящике с песком и, переживая это чувство, он становится внутренне сильнее, потому что может изменять свои картинки, сюжеты, отношения и настроения.

В играх на песке идут войны, борьба добра и зла, но ребёнок всегда знает, что добро победит! И этот опыт очень важен для его будущей жизни. В песочной терапии дети обретают внутреннюю свободу и уверенность, что их никто не осудит и примет их такими, какими они есть. Сначала на песке, а затем и в реальной жизни!

Замечено, что игры с песком стабилизируют эмоциональное состояние ребенка. Играя с песком, ребенок может выразить свои душевные переживания, освобождается от страхов, способствует избавлению от психологического напряжения. Малыш с интересом рисует на песке — животных, буквы, цифры, свободно и не боясь ошибиться, потому что такие ошибки можно легко и многократно исправлять.

Не секрет, что развитие мелкой моторики руки как нельзя лучше способствует развитию речи у ребенка. В этой связи песочная терапия является незаменимым методом в профилактике речевых и поведенческих нарушений у дошкольников.

Можно использовать кварцевый песок, байкальский и обычный речной песок. Самое главное, чтобы он был тщательно промыт и прокален. В набор игрушек может войти все, что встречается в окружающем мире. Игра с кинетическим песком у родителей вызывает не меньший интерес, чем у детей.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что:

— Манипуляции с песком оказывают благотворное влияние на эмоциональное состояние ребенка, помогает раскрепоститься, снижает агрессивность и приучает к концентрации внимания.

— Игра с кинетическим песком даже в одиночку очень полезна и увлекательна, а в компании со сверстниками способствуют развитию элементарных навыков общения.

Литература:

1. Карелина И. О. Эмоциональные нарушения в дошкольном возрасте и их коррекция // Ярославский педагогический вестник.

2004. №1-2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyenarusheniya-v-doshkolnom-vozhraсте-i-ih-korreksiya-1>

2. Першина Т.В. Снижение рисков агрессивного поведения детей старшего дошкольного возраста посредством театрально-игровой деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т.15. — С. 471-475. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/86998.htm>

3. Рудикова В. В. Агрессивность в дошкольном возрасте: сущность, особенности формирования и развития // Молодой ученый. — 2014. — №10. — С. 495-499. — URL <https://moluch.ru/archive/69/11920/>

УДК 371.93

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Скок Н.С., Куликов В.С.

НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

Аннотация. Рассмотрены возможности профилактики школьников средствами физической культуры и позитивного социального взаимодействия. Разработана и апробирована авторская программа, в рамках реализации которой осуществлялась работа по формированию опыта позитивного социального взаимодействия (социально-ориентирующие игры, психогимнастика и др.), а также по развитию физических способностей (коррекционная гимнастика, изучение элементов восточных единоборств др.).

Ключевые слова: девиантное поведение, физическая культура, интеграция физического и нравственного здоровья, социальное взаимодействие, позитивный социальный опыт.

Перспективы развития современного общества во многом определяются морально-нравственным и физическим потенциалом ее мо-

лодого поколения, раскрывать, поддерживать и сохранять который необходимо в настоящей момент времени. Проблемы подрастающего поколения «во многом связаны с теми объективными процессами, которые протекают в современном мире <...> Но вместе с тем молодежные проблемы в России имеют и свою специфику, опосредованы российской действительностью и той политикой, которая проводилась по отношению к молодежи» [1, с. 6]. В современном Российском законодательстве действуют документы, фиксирующие необходимость проведения профилактической работы и оказания помощи в том числе несовершеннолетним, находящимся в сложной жизненной ситуации (Конституция РФ, Семейный Кодекс, Закон РФ «О правах ребенка», Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.).

В российской научной литературе конца XX — начала XXI исследовались образовательные, социальные, психологические (Бальсевич В.К., Лубышева Л.И., Ильин Е.П.) аспекты воспитания и коррекции (Ловягина А.Е., Петрусевич Д.Ф.) психических функций, поведения средствами физической культуры, а также возможности повышения эффективности физического воспитания и профилактики (Миннегалиев М.М.) подростков с девиантным поведением, в том числе и наркоманов (Жуков М. Н.) [2, с. 162], средствами физической культуры и спорта (Галициным С.В.) [3]. Изучались проблемы социализации детей и молодежи средствами двигательной активности, физической культуры и спорта (Айвазова Е.С., Селиванов О.И., Прядченко В.В. [4], Задонская И.А. [5]), социальные технологии профилактики аддиктивного поведения (Каткова Л.В.) [6] и др. Несмотря на большое разнообразие исследуемых направлений недостаточно освещенным остается практический аспект внедрения существующих программ профилактики и коррекции девиантного поведения с помощью физической культуры как вида общей культуры.

Цель нашей работы — изучить возможности профилактики девиантного поведения средствами физической культуры и наметить возможности дальнейшего развития взаимодействия со школьниками.

В нашем исследовании рассматриваем девиантное поведение подростков, которое не влечет за собой уголовной ответственности и «со-

стоит в систематическом отклонении индивида или группы от социальных норм и ожиданий в данном обществе «здесь и сейчас». <...> Социальная норма определяет исторически сложившуюся в конкретном обществе меру дозволенного (обязательного) поведения людей, социальных групп...» [2, с. 163]. Определению социального и морального положения подрастающего поколения в социуме может способствовать физическая культура как часть общей культуры, которая способна выступать «решающим фактором предупреждения и преодоления педагогической и социальной запущенности учащихся» [7].

Учитывая вышеизложенное в рамках осуществления деятельности по работе с профилактическими группами одного из ГБОУ Санкт-Петербурга была разработана и прошла апробацию авторская программа. Основной целью которой являлось приобщение подростков к двигательной активности, формирование у них приоритетов физического здоровья и его интеграции со здоровьем нравственным в процессе социального взаимодействия. Апробация дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы осуществлялась в детском оздоровительно-образовательном лагере с января по май 2019 г. (21 день для каждой группы). Авторы работали с заранее сформированными группами, которые характеризовались однородностью социальных характеристик среды: подобный уровень дохода семьи (условно «более состоятельные», «менее состоятельные»), минимальный уровень знакомства подростков, учет гендерных особенностей (пол), возраст (13-14 лет).

Авторы установили необходимость решения поставленных задач путем раскрытия возможности физической культуры как вида общей культуры в формировании положительных основ в жизни человека; обучения подростков самостоятельной оценке своего физического потенциала; создания условий для формирования опыта позитивного социального взаимодействия.

Работа по этим направлениям «предполагала: формирование ценностных ориентаций (беседы, социально-ориентирующие игры, психогимнастика, библиотерапия); развитие физических способностей (коррекционная гимнастика, изучение элементов восточных единоборств, фитнес, подвижные игры)» [2, с. 164].

В течение первой недели реализации программы, после ознакомительной беседы, подросткам было предложено выполнить тестовые физические упражнения и ответить на несколько вопросов, касающихся их интересов и увлечений, в том числе спортивных. Во время второй недели более углубленно изучали стремление школьников заниматься физическими упражнениями (в группе и/или индивидуально). На третьей недели производилась фиксация результатов физического и социального взаимодействия. На протяжении всего времени пребывания, со школьниками проводились беседы, социально-ориентирующие игры, психогимнастика, библиотерапия, коррекционная гимнастика, фитнес, подвижные игры, изучались элементы восточных единоборств. Учитывая множественность и разнообразие полученного эмпирического материала, в данной работе отметим некоторые результаты.

В качестве основных зафиксированных результатов следует отметить, что физическая подготовка подростков в разных группах значительно отличалась. В частности, в группе мальчиков, сформированной из условно «семей состоятельных», и группе девочек наблюдалась слабая физическая подготовка, выполнять физические упражнения они не хотели. В группах мальчиков из «менее состоятельных семей» физическая подготовленность была на достаточно высоком уровне. Подростки активнее соглашались заниматься в спортзале. Социально-ориентирующие игры восприняла негативно только одна группа (подростки из «семей состоятельных»). Наиболее позитивный характер взаимодействия во всех группах наблюдался при проведении психогимнастики (мимические упражнения на выражение отдельных эмоций, этюды на выражение качеств характера). Для уточнения содержательные характеристики социальной идентичности личности у изучаемых групп подростков был выделен ряд категорий для анализа и составлен авторский вариант анкеты (за основу был взят опросник «Кто я?» (М. Кун, Т. Макпартленд) и теория гендерной схемы (С. Бем).

Оценивая свои индивидуальные характеристики, почти каждый второй опрошенный (45,2 %) представляет себя не похожими на других, что позволяет трактовать в данном контексте девиантное поведение как попытку выделиться. Однако отсутствие позитивного со-

циального опыта и модели социальных взаимоотношений сводит эти попытки к асоциальным формам поведения. Будущий профессиональный статус у большинства опрошенных — не определен, однако значительная часть предполагает в будущем иметь высокий уровень оплаты труда, не получая при этом знаний (комментарии: «В обычной жизни школьные знания не нужны»).

Заключение. В целом следует отметить, что в течение первой недели пребывания в оздоровительно-образовательном лагере третья часть подростков негативно воспринимала занятия физической культурой, особенно девочки. В общественных местах (столовой) подростки вели себя агрессивно, межличностных контактов избегали, предпочитая виртуальное общение. В течение последней недели пребывания были отмечены позитивные результаты. Ознакомление с упражнениями по развитию двигательной активности и восточными единоборствами помогло подросткам адаптироваться к новым условиям. У них появилось желание заниматься физическими упражнениями. Посещаемость занятий физической культурой возросла на 20-22%. По наблюдениям педагогов, было зафиксировано повышение культуры поведения в общественных местах. У некоторой части подростков отмечалось стремление к получению новых знаний. За счет возникновения позитивного опыта взаимодействия усилилась их межличностная коммуникация. Вышеперечисленные результаты показывают положительную динамику отношения школьников к данной организации профилактики девиантного поведения, однако авторы видят необходимость корректировки некоторых составляющих программы. В частности, индивидуализировать систему физических упражнений, с учетом физической подготовленности. При подборе социально-ориентирующих игр, материалов для библиотерапии и бесед необходимо учитывать социально-демографические характеристики группы.

Литература:

1. Ковальчук М.А. Девиантное поведение: профилактика, коррекция, реабилитация : пособие / М.А. Ковальчук, И.Ю. Тарханова. — М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2010. — 286 с.

2. Скок Н.С., Куликов В.С. Девиантное поведение молодежи в контексте спортивной науки: к постановке проблемы / Н.С. Скок, В.С. Куликов // Актуальные проблемы спортивной науки в аспекте социально-гуманитарного знания : материалы науч. симпозиума, посвященного памяти В.К. Бальсевича, Москва, 31 мая 2019 г. — М. : РГУФКСМиТ, 2019. — С. 161-166.

3. Галицын С.В. Педагогическая система физкультурной деятельности как средство профилактики социально-негативного поведения подростков : автореф. дис. ... д-р пед. наук : 13.00.04 / Галицын Сергей Викторович. — СПб., 2012. — 48 с.]

4. Айвазова Е.С., Селиванов О.И., Прядченко В.В. Социализация студентов средствами физической культуры и спорта в процессе физического воспитания в вузе [Электронный ресурс] // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2018. — №1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-studentov-sredstvami-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-protsesse-fizicheskogo-voospitaniya-v-vuze> (дата обращения: 11.12.2018).

5. Задонская И.А. Юношеский спорт как средство социализации в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общественные науки. — 2015. — №3 (3). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yunosheskiy-sport-kak-sredstvo-sotsializatsii-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 11.12.2018).

6. Каткова Л.В. Социальные технологии профилактики аддиктивного поведения студенческой молодежи : автореферат дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Каткова Лилия Владимировна; [Место защиты: Белгород.гос. ун-т]. — Белгород, 2013. — 18 с.

7. Жуков М. Н. Педагогические технологии социально-оздоровительной направленности в физическом воспитании детей и подростков с девиантным поведением [Электронный ресурс] // Вестник спортивной науки. — 2004. — № 3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-tehnologii-sotsialno-ozdorovitelnoy-napravlennosti-v-fizicheskom-voospitanii-detey-i-podrostkov-s-deviantnym> (дата обращения: 13.01.2019).

Авторы:

Адамов Айсен Евгеньевич
Алексеева Полина Степановна
Антоева Алина Гаврильевна
Антонов Иван Михайлович
Антонова Елена Юрьевна
Аргунова Лия Иннокентьевна
Афанасьева Анна Егоровна
Афанасьева Снежана Михайловна
Безенкова Татьяна Александровна
Бердников Александр Николаевич
Бобкина Наталья Викторовна
Бурнашева Кюнней Николаевна
Вартамян Гаянэ Аршалуйсовна
Гермогенова Тамара Петровна
Горев Виктор Алексеевич
Готовцева Диана Васильевна
Градинар Екатерина Васильевна
Елисеева Наталья Дмитриевна
Жегусов Юрий Иннокентьевич
Зырянова Айыына Васильевна
Ивашковская Ксения Владимировна
Игнатъев Павел Дмитриевич
Корякина Зинаида Ивановна
Кочкин Виталий Егорович

Кузьмин Иван Петрович
Куликов Владимир Семенович
Куприянов Кристиан Евгеньевич
Кысылбайкова Маргарита Игнатъевна
Леонтъев Дмитрий Николаевич
Майорова Людмила Павловна
Матвеева Наталья Васильевна
Мельникова Надежда Михайловна
Можукова Сардана Прокопьевна
Рожина Екатерина Николаевна
Семенова Дайаана Михайловна
Сергеева Саскылана Ивановна
Скок Наталья Сергеевна
Скрябина Динара Александровна
Слепухина Галина Владимировна
Слепцова Сардаана Ивановна
Спицын Александр Александрович
Трусова Анна Владимировна
Уварова Ольга Юрьевна
Федотов Никита Егорович
Фокинов Михаил Михайлович
Шамаев Арсентий Владиславович
Шамаева Виктория Спиридоновна

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Вартанян Г. А.

ПСИХОСЕКСУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПСИХОЛОГО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА.. 3

Жегусов Ю.И., Корякина З.И.

ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ НА СУБЪЕКТИВНОЕ
БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА
(ЯКУТИЯ))..... 10

Мельникова Н. М.

ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РС(Я)..... 12

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Алексеева П.С., Семенова Д.М.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДРОСТКОВ С АСОЦИАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ..... 18

Антонов И. М.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЕНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ЗДОРОВЬЯ 21

Антонова Е. Ю.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ..... 27

Антоева А. Г.

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
У ПОДРОСТКОВ 33

Афанасьева А. Е., Матвеева Н. В., Шамаева В. С.

ПОКАЗАТЕЛИ СКЛОННОСТИ МОЛОДЕЖИ К ДЕВИАНТНОМУ
ПОВЕДЕНИЮ ПО РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) 37

Афанасьева С. М.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ НА ПСИХИЧЕСКОЕ
СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТА В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ 40

Готовцева Д.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕФОРМАЦИЙ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ
У ПРЕСТУПНОЙ ЛИЧНОСТИ..... 45

Градинар Е. В.

ЛАТЕНТНЫЕ ДЕВИАЦИИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ..... 48

Елисеева Н.Д.

ДИНАМИКА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ ОБЩЕСТВА
И ПРОБЛЕМА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ 52

<i>Игнатъев П.Д., Трусова А.В.</i> ХАРАКТЕРИСТИКИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ И ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ БОЛЬНЫХ АЛКОГОЛИЗМОМ: КРОССКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ	62
<i>Кысылбайкова М.И.</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ.....	67
<i>Кочкин В.Е.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА СО СКЛОННОСТЬЮ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ.....	72
<i>Можукова С.П.</i> ПОЗИТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА МОЛОДЕЖИ.....	75
<i>Рожина Е.Н.</i> ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ДЕТЕЙ С АУТОАГРЕССИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ.....	80
<i>Сергеева С.И.</i> ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)	83
<i>Скрябина Д.А.</i> СТИЛИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ЭСКЕЙП-РЕАКЦИЯМИ В КОНФЛИКТЕ	87
<i>Слепцова С.И.</i> ОТЧУЖДЕНИЕ КАК ФАКТОР ВЫГОРАНИЯ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	89
<i>Спицын А.А.</i> К ВОПРОСУ О ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ КОРРЕЛЯТАХ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ (АДДИКЦИИ)	93
<i>Федотов Н.Е.</i> ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	99
<i>Шамаев А.В.</i> ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА.....	104
НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ВЫЯВЛЕНИЕ И РЕАБИЛИТАЦИЯ	
<i>Адамов А.Е.</i> К ВОПРОСУ О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОБОЕВ В ОТНОШЕНИИ БЛИЗКИХ ЛИЦ	110
<i>Аргунова Л.И.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ НА СЛЕДСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ПОСТРАДАВШЕГО ОТ НАСИЛИЯ.....	113

<i>Безенкова Т.А., Слепухина Г.В.</i> РОЛЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ	120
<i>Бердников А.Н.</i> ПОНЯТИЕ ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	126
<i>Гермогорова Т.П.</i> ВИКТИМБЛЕЙМИНГ — ОБВИНЕНИЕ ЖЕРТВЫ	130
<i>Кузьмин И. П., Леонтьев Д. Н.</i> ПРИЧИНЫ И СОСТОЯНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)	135
<i>Куприянов К.Е.</i> ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОБОЕВ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ	138
БУЛЛИНГ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	
<i>Бобкина Н. В., Горев В. А.</i> БУЛЛИНГ В ШКОЛЕ	142
<i>Ивашиковская К.В.</i> ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ПРИЧИНЫ БУЛЛИНГА	147
<i>Уварова О. Ю.</i> НАСИЛИЕ В ШКОЛЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА	153
<i>Фокинов М.М.</i> КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	158
ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	
<i>Бурнашева К. Н., Алексева П.С.</i> АНАЛИЗ ПРЕВЕНТИВНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ.....	165
<i>Зырянова А.В.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАЦИЙ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА.....	171
<i>Майорова Л.П.</i> МЕТОДЫ РАБОТЫ ПО СНИЖЕНИЮ РИСКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	177
<i>Скок Н.С., Куликов В.С.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ	180

Электронное научное издание

ДЕВИАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ: РИСКИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов

Подписано к использованию 06.01.2020. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 11,16.
Заказ 941.

Издательство «Бук». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

БУК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
www.bukbook.ru

ISBN 978-5-00118-458-4

9 785001 184584